

4106
A. S. P.

А. С. Пушкин

**КАПИТАН ЛОН
НОВ**

782

А. С. ПУШКИН

КАПИТАН ЛОН НЫВ

Переведеніе *И. В. Изъюров*

**КОМИ
КНИЖНОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО**

СЫКТЫВКАР 1953

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>I глава.</i>	Гвардияса сержант	3
<i>II глава.</i>	Туй индысь	10
<i>III глава.</i>	Крепость	18
<i>IV глава.</i>	Поединок	23
<i>V глава.</i>	Радейтчём	31
<i>VI глава.</i>	Пугачёвщина	37
<i>VII глава.</i>	Приступ	46
<i>VIII глава.</i>	Кортём гость	52
<i>IX глава.</i>	Янсёдчём	59
<i>X глава.</i>	Кар осадаб босьтём	63
<i>XI глава.</i>	Мятежной слобода	70
<i>XII глава.</i>	Сирёта	79
<i>XIII глава.</i>	Арест	85
<i>XIV глава.</i>	Суд	91

А. С. ПУШКИН

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

На коми языке

Перевод *И. В. Изъюрова*

Редактор *Д. Конюлов.*

Техн. редактор *И. Оплесник.*

Ц04125.

Тираж 2.000 экз.

Заказ № 444.

Бумага $84 \times 108 \frac{1}{32}$ = 1,6 бум. лист.—5,1 печ. лист. Уч. изд. лист. 5,2. Сдано
в набор 13/II-53 г. Подписано к печати 24/II-53 г. Цена 2 руб. 30 коп.

г. Сыктывкар, Республиканская типография Управления Полиграфиздата
при Совете Министров Коми АССР

Видз честьтö том дырсянь.
Пословица

Г л а в а

ГВАРДИЯСА СЕРЖАНТ

- Был бы гвардии он завтра ж капитан.
- Того не надобно: пусть в армии послужит.
- Изрядно сказано! Пускай его потужит ...
-
- Да кто его отец?

Княжнин

Бать менам, Андрей Петрович Гринев, том дырйныс служитлöма граф Миних ордын да петöма отставкаö премьер-майорöн 17.-öд воын. Сэксянь сийö олис аслас симбирскöй сиктын, көнi гöтрасис Авдотья Васильевна Ю. вылö, сэтчöсса гöлиник дворянинлөн ныв вылö. Ми вöлим öкмыс челядь. Менам став вокъяс да чойяс кувсьылöмаöсь ичöt дырйиыс.

Мам новлöдлö на вöлөм менö кынöмас, а менö гижöмаöсь нин сержантөн Семёновскöй полкö, миян матыса рöдня да гвардияса майор князь Б. милость кузя.

Став виччысьöмъяслы кө паныд матушка нуждичи лос, то батюшка эськö юөртис кытчö колö чужлытöм сержант кувсьöм йылысь и делöыс сийөн эськö и помасис. Ме лыддысси отпускын наукаяс велек поматодз. Сийö кадö миянös велöдлисны эз öнiя моз. Вит арöссиянь менö сетисны воспитывайтны стремяннöй Савельичлы¹, кодös ютöмыс вöсна индiсны меным дядькаөн. Сийö видзöдөм улын, дас

¹ Стремяннöй — конюх; сийö дözöритö аслас господиныйсь вöвсö, кодös индöма верзöмөн ветлөм вылö.

кык арөн ме велалі роч грамотао да верми зэв бура висьтавны борзёй понъяс йылысь. Тайо каднас батюшка медаліс меным французос, мосье Бопрёос, кодос вайисны Москваысь вина да прованскоёй вый вогогорся запаскод отгшотш. Сылон воомыс зэв эз кажитчы Савельичлы. «Слава богу,— броткис сійо ас кежас,— кажитчө, дитяыс мыськөма, сыналөма, вердөма. Мыйла нө колө видзны лишнөй деньга да медавны мусьеос, быттьөкө и ас йёзыс эз лоны!»

Бопрё аслас отечествоын вөлөма парикмахерөн, сэсся Пруссияын салдатон, сэсся воома Россияо, *roug être outchitel*¹, тайо кывлысь значениесө гөгөрвотөг. Сійо вөлі зэв бур сёлөма морт, но вывти сямтөм да кокни оласа. Медся ыджыд слаблунон сылон вөлі нывбабаясө радейтөм; эз этшаысь аслас мелілунысь сылы зургывны бокьясас, мый вөсна лөвтіс дзонь суткиясөн. Сэтчө жө, сійо эз вөв (аслас висьталөм серти) и *сулеялөн врагөн*, мөд-ногөн кө (шуны кө рочөн) — радейтіс лишнөйджыка юыштны. Но винасө сетлісны мян сөмын өбед дырйи, дай сійо оти рюмкаон, а учительос векджык ордіөдлісны, сы вөсна менам Бопрё зэв регыд велаліс русскоёй настойка дінө да сійос весиг кутіс лыддыны бурджыкөн аслас отечествоса винаяс дорысь, кызди кынөмлы ёнджыка полезнөйос. Ми пыр жө ладмөдчим, и коть контракт сертиыс сылы колө вөлі велөдны менө французскоёй, немецкөй да став наукаясө, но сійо лыддис бурджыкөн велөдчыны менсьым кызсюрө больгыны рочөн, а сэсся нин кыкнанным ми вөчим ассьыным делөяс. Ми олім бурсысбура. Мөд менторос ме эг и көсйы. Но судьба регыд торйөдіс мянөс, и со кутшөм случай кузя.

Прачка Палашка, сера чужөма кыз ныв, да синпөла коровница Акулька кыздкө сёрнитчөмаось отвылысь шыбитчыны матушкалы кок улас, асьнысө куттөмысь мыжалөмөн да найос ылөдысь мусье вылө бөрдігсор норасьөмөн. Матушка та кузя шутитны эз радейтлыв да норася батюшкалы. Сылон расправаыс вөлі дженьыд. Сійо пыр жө корис каналья французос. Висьталасны, мый мусье сетө меным урок. Батюшка локтіс менам оланінө. Сійо кадас Бопрё узис крөвать вылын, ньөти төждысьтөг. Ме вөлі мыйкө вөча. Колө висьтавны, мый меным Москваысь судзөдлісны географическөй карта. Сійо ошаліс стөнын

¹ медым лоны учительөн,

дзик весьшөрө да важон нин веж петкөдліс менсьым аслас пасьтанас да бур бумаганас. Ме решитчи вочны сысы змей да, Бопре узигкості, кутчысы сы дінө. Батюшка пырис буретш сэки, кор ме көртала вөлі бөж Добрөй Надежда мыс дінө. География кузя менсьым упражнение-ясөс аддзөм мысти батюшка нетшыштіс менө пельөд, сэсся котөртіс Бопре дінө, садьмөдіс сійөс лөкысь да кутіс видны. Бопре повзьөмйивсьыс көсйис сувтны, но эз вермы: коньөр француз вөлі садьтөм код. Сизим шог, өти өтвет. Батюшка воротникөдыс лэптис сійөс крөвать вылысь, той-лаліс өдзөс сайө да сійө жө луннас вөтліс керкаысь. Савельич лон зэв рад. Сійөн и помасис менө велөдөмыс.

Ме олі недоросльөн, вөтлыси гулюяс бөрся да ворсі чехардаөн дворөвөй зонпосникөд. Сэк кості меным нин тырис дас квайт арөс. Сэки судьбаөй менам вежсис.

Отчыд арын гостинөйын матушка пуис ма варенье, а ме, парьясөс нюліг, видзөді пуан кеньяс вылас. Батюшка өшинь дорын лыддис Придворнөй Календарь, кодөс сійө получайтліс быд во. Тайө книгаыс век сы вылө вөчліс ыджыд влияние: неқор сійөс эз лыддьыв лөня, и сійөс лыддьөмыс сылысь век кыпөдліс скөрлун. Матушка бура төдліс сылысь став привычкаяссө да обычайяссө, да пыр зіліс дзєбны несчастнөй книгасө кызд позьө ылөджык, да гадзикөн Придворнөй Календарыс эз сюрлы батюшкалы син улас мукөд дырйи дзонь төлысьясөн. Зато, кор сійө кыздкө сюрліс, то дзонь часьясөн эз лэдзлыв аслас кысьыс. И сідз, батюшка лыддис Придворнөй Календарь, корсюрө кыпөдлывліс пельпомьяссө да шуыштавліс джын гөлөсөн: «Генерал-поручик!.. Сійө менам ротаын вөлі сержантөн!.. Россияс кыкнан орденлөн кавалер!.. А важөн-ө ми...» Қоркө и батюшка шыбитіс календарсө диван вылө да кутіс мөвпавны, и сійө мөвпалөмысь нинөм бурсө оз позь вөлі виччысьны.

Друг сійө шыөдчис матушка дінө: «Авдотья Васильевна, а кымын арөс Петрушалы?»

— Да вот петіс дас сизимөд вылө,— вочавидзис матушка.— Петруша чужис буретш сійө воө, кор синпөла лои тьөтка Настасья Герасимовна, и кор нөшта...

— Бур,— торкис батюшка,— кад сійөс служба вылө. Тырмас сылы котравны слугаяс оланіньясөд да вөтлысьны гулюяс бөрся.

Мекөд регыд торйөдчөм йылысь мөвпыс сэтшөма

шойёвоштіс матушкаоё, мый сійё уськөдіс паньсё кастрюляс, и синва войтьяс мөдісны лэччыны чужом кузяыс. И мөдарө, сьөкыд висьтавны менсьым радлөмөс. Служба йылысь мөвп йитчис менам свобода йылысь, Петербурга олөмын гажьяс йылысь мөвпкөд. Ме воображайті ачымөс гвардияса офицерөн, коді, ме ногөн, вөлі мортлөн медся ыджыд шудөн.

Батюшка эз радейтлы ни вежлавны ассьыс кывсө, ни нюжөдны сійөс олөмө пөртөмсө. Меным индісны мунан лун. Вечерняс батюшка висьталіс, мый көсйө гижны менам лоан начальниклы, да корис перө и бумага.

— Эн вунөд, Андрей Петрович,— шуис матушка,— копыртчыны и мясянь князь Б.-лы; ме пө надейтча, мый сійё оз энөвт Петрушаоё аслас милөстьясөн.

— Мый сөран!— зумыштчөмөн вочавидзис батюшка.— Мыйла ме кута гижны князь Б.-лы?

— Да өд тэ шуин, мый кутан гижны Петруша начальниклы.

— Но, а сэсса мый?

— Да өд Петрушалөн начальникыс — князь Б. Өд Петрушаоё гижөма Семёновскөй полкө.

— Гижөма! А меным кутшөм делө, мый сійөс гижөма? Петруша оз мун Петербургө. Мыйө велөдчас сійё Петербургын служитігөн? Мотайтны да бездельничайтны? Ог, мед служитыштас сійө армияын, да кыскалыштас лямкасө, да төдны кутас порох дуксө, да лоас салдат, а оз шалопай. Гижөма гвардияө! Көні сылөн пашпортыс? Вай сійөс татчө.

Матушка корис менсьым паспортөс, коді видзис сійё шкатулкаын өтлаын менө пыртан дөрөмкөд, да сетіс сійөс батюшкалы дрөжжитан киөн. Батюшка лыддис сійөс внимательнөя, пуктіс ас водзас пызан вылө да заводитіс гижны ассьыс письмө.

Төдны көсйөмыс мучитіс менө. Кытчө нө мөдөдөны менө, оз кө Петербургө? Ме синмөс эг вештыв батюшка перө вылысь, коді вөрис зэв надзөник. Дырөн сійё эштөдіс, печатайтіс письмөсө өтик пакетө паспорткөд, пөрчис өчкисө, корис менө да шуис: «Со тэныд письмө Андрей Карлович Р.-лы, менам важся ёртлы да друглы. Тэ мунан Оренбургө служитны сійө начальство улын».

И сідз, менам став гырысь надеясөй киссисны! Петербурга гажа олөм пыдди менө виччысис бокиса да ыліса местаын гажтөмчөм. Служба, код йылысь здук

сайын ме думайтї сэтшөм нимкодя, кажитчис меным съёкыд несчастьёон. Но вензыны вөлі нинөм. Мөд лун асывнас кильчө дорө воис туйө мунан кибитка; пуктисны сэтчө чемодан, чайнөй прибор тыра ичөтик ящик да тубрасө гартыштөм булкияс да пирөгъяс, гортса медбөръя балуйтчанторъяс. Менам аймам благөслөвитисны менө. Батюшка шуис меным: «Прөщай, Пётр. Служит вернөя, кодлы присяга сетан; кывзысь начальникъяслысь; найө мелілун бөрся эн вөтлысь; служба вылө эн суйсы; службаысь эн пышъяв; и эн вунөд пословица: видз паськөмтө выльвывсяныыс, а честьтө том дырсяныыд». Матушка син-васор тшөктис видзны меным ассым здоровьёс, а Савельичлы видзөдны дитя бөрся. Пасьтөдисны менө көч ку тулупөн, а вылас руч ку пасьөн. Ме Савельичкөд пукси кибиткаө да, синва кисьтигсор, мөдөдчи туйө.

Сійө жө войнас ме вои Симбирскө, көні колө вөлі овны сутки, медым ньөбны коланаторъяс. Ньөбасынысө вөлі тшөктөма Савельичлы. Ме сувти трактирө. Савельич асывсяныыс мунис лавкаясө. Дышөдіс видзөдны өшиньөд няйт переулук вылө да ме куті шөйтны став комнатаясөдыс. Пыри биллиарднөйө да адзи ме сесь халата, ар комын вита, кузь съөд уска, ыджыд тушаа баринөс, коді киас кутис кий, и вомас сылөн вөлі каллян. Сійө ворсис маркёркөд, коді выиграйтигас юліс рюмка вина, а ворсигас сылы колө вөлі пырны биллиард улө бауөн. Ме куті видзөдны ворсөм бөрсяыс. Кымын дырджык кыссис ворсөмыс, сымын бауөн гуляйтөмыс лои частөджык, и, медбөрын, маркёр коли биллиард улас. Барин шуис сылы некымын чорыд надгробнөй кыв да предложитис меным ворсны партия. Ме кужтөмлун вөсна өткажитчи. Тайө, тыдалө, кажитчис сылы тешкодьөн. Сійө видзөдліс ме вылө быттө жалитөмөн: но ми мөдім сёрнитны. Ме төд-малі, мый сійөс шуөны Иван Иванович Зуринөн, мый сійө гусарскөй полкын ротмистр да воөма Симбирскө примитны рекрутъясөс, а олө трактирын. Зурин корис менө өбедайтны аскөдыс, мый ен сетис, салдатъяс моз. Ме окотапырысь сөгласитчи. Ми пуксим пызан сайө. Зурин юис уна да гөститөдіс менө, висьтавліс, мый колө велавны службаад; сійө висьтавліс меным армейскөй анекдотъяс, кодъясысь сералөмла ме неуна эг туплясь; ми чеччим пызан сайысь бур приятельсөн. Сэки сійө босьтчис велөдны менө ворсны биллиардөн. «Тайө,— висьтавліс сійө,— зэв колө ми вок кодь служивөйясыдлы. Походын,

шуам, воан местечкоо. Мый кутан вочны? Од не пыр жö жидъясöс нöйтны. Быть лоö мунны трактирö да ворсны биллиардöн; а сы выlö колö кужны ворснытö!» Меным йиджисны сылөн кывъясыс да зiля босътчи велöдчыны. Зурин гораа ошкис менö, шензис менам öдйö велалöм выlö да, кымынкö урок бöрын, предложитис меным ворсны деньга выlö, öти грöшöн — не воöm ради, а сiдз, мед сöмын не ворсны прöстö, мый, сiйö кывъяс серти, медся лёк привычка. Ме сöгласитчи и сы выlö, а Зурин корис вайны пунш да ышöдiс менö видлыны. Сiйö шуалис, мый службаö меным колö велавны; а пунштöгыд нö кутшöм служба! Ме кывзыси сылысь. А ми век водзö ворсим. Кымын тшöкыджыка ме видлыштлi аслам стöканысь, сымын лои збойджык. Шаръяс быд здурын менам лэбисны борт сайö; ме тэрмаси, видi маркёрöс, кодi лыддис енмыс тöдас кызди, часысь часö гырсьöдi ворсöмсö, öти кывйöн кө — кутi ачымöс вöля выlö медводдзаысь петысь детинка моз. А кадыс мунiс тöдлытöг. Зурин видзöдлiс часi выlö, пунктiс кийсö да висьталiс меным, мый ме ворсси сё шайт. Тайö менö неуна шöйöвоштiс. Деньга менам вöли Савельич ордын. Ме кутi извиняйтчыны. Зурин менö торкис: «Да мый тэ! Эн и тöждысь. Ме верма и виччысьыштлыны, а öнi мунам Аринушка ордö».

Но и мый жö? Лунсö ме помалi сiдзи жö тöлктöг, кызди и заводитi. Ми ужнайтiм Аринушка ордын. Зурин быд здурын кисьтышталiс меным да шуалис, мый колö велавны служба дiнö. Пызан сайысь чеччöм мысти ме муртса сулалi кок йылын; войшöрнас Зурин нуöдiс менö трактирö.

Савельич паныдасис миянлы кильчö вылын. Сiйö акнитiс, кор аддзис менсьым служба дiнö зiльöмлысь явö тыдалана признакъяс. «Мый тайö, сударь, тэкöд лоöма?— шуис сiйö повзьöм гөлöсөн.— Көн тэ тадзисö юин? О, господи! Нэмөн татшöм грекыс эз вöвлы!»—«Ланьт, пöрысь выживь!— мыкталöмөн вочавидзи ме сылы;— тэ, буракö, код, мун узьны... да водтöд менö».

Мöд луннас ме садьми, висис юр; тöдвылö зiли уськöдны, мый вöли тöрыт. Менсьым думъясöс орöдiс Савельич, кодi пырис ме ордö чай чашкаöн. «Водз, Пётр Андреич,— юрнас довкйöдлiг шуис сiйö меным,— водз заводитiн гуляйтны. И кутшöм рöдö тэ мунöмыд? Буракö, ни батюшкаыд, ни дедушкаыд эз юлыны; матушка

йылыгьс и сёрнитны нинём: нэмнас, ырөшыгьс кындзи, нинём вомас эз босътлыгьс. А коді ставсыгьс мыжа? Проклятöй мусье. Қотөртас вөлі Антипьевна дінө: «Мадам, же ву при¹, вина». Вот тэныд и же ву при! Нинём шуны: бурө велөдөма, понйыд! И колө вөлі медавны дядька пыдди басурманөс, быттьөкө баринлөн и ас йөзыс эз вөвны!»

Меным вөлі яндзим. Ме бергөдчи да шуи сылы: «Мун татыгьс, Савельич; чай меным оз ков». Но Савельичөс сьөкыд вөлі өлөдны, кор босътчас проповедь висътавны. «Со аддзан, Пётр Андренч, кутшөм гуляйтнытө. И юридлы сьөкыд, и сейнытө оз ков. Юысь мортыд нинём вылө оз туй... Юышт вай ма сорөн өгурцы рөсов, а медся бур эськө пөкмелитчыштны настойка стөканджыньиөн. Он-ө тшөкты?»

Тайө каднас пырис зонка да сетис меным гижөдтор И. И. Зуринсянь. Ме паськөді сійөс да лыдди татшөм строкаяс:

«Любезнөй Пётр Андреевич, пөжалуйста, ысты менам детинкакөд сө шайттө, кодөс тэ төрыт меным ворссин. Меным деньгаыс ёна колө.

Бур вөчны век дась *Иван Зурин*».

Вөчны вөлі нинём. Ме видзөдлі сідзи, мый меным быттьө веськодь, да шыаси Савельич дінө, код ки улын вөлі и менам деньгаөй, и бельөөй, и делөясөй, и тшөкті сетны детинкалы сө шайт. «Кызди! мыйла?»— юаліс шөйөвошөм Савельич. «Ме сылы уджйөза»,— вочавидзи ме, кыз-мый позьө көдзыджыка. «Уджйөза!— шуис Савельич, часысь часө ёнджыка шөйөвошөмөн;— да кор нө, сударь, удитін тэ сылы лоны уджйөзанас? Делөыс мыйкө абу ладнө. Вөля тэнад, сударь, а деньга ме тэныд ог сет».

Ме думышті, мый тайө решительнөй минутаас кө от вен асныра старикөс, то бөрвылас меным сьөкыд нин лоө мездысьны сійө опека улыс да, сы вылө гордөя видзөдлөмөн, шуи: «Ме тэнад господин, а тэ меным слуга. Деньгаыс менам. Ме сійөс ворсси, сы вөсна мый сідзи меным окота лои вөчны. А тэныд сөветуйта не умничайтны да вөчны сійөс, мый тэныд тшөктөны».

¹ кора тіялыгьс,

Савельич сэтшöма шöйöвоши менам кывъясысь, мый шлапнитис кияснас бокас да кынмис места вылас. «Мый нö тэ сулалан!»— горöдi ме лёкысь. Савельич бöрддзис... «Батюшка Пётр Андреич,— шуис сийö дрöжжитан гөлöсөн,— эн ви менö шогöйла. Донаöй тэ менам! кывзысь менсьым, пöрысьлысь: гиж сийö разбойникыслы, мый тэ шутитин, мый мян и сы мында деньгаыс абу. Сё шайт! Енмöй тэ менам милöстивöйöй! Висьтав, мый тэныд ай-мамыд чорыдсьыс-чорыда шуисны не ворсны, öрешки вылö кындзи...»

— Тырмас сөрнытö,— орöдi ме стрöга,— вай татчö деньгасö либö ме тэнö тодмышкала.

Савельич видзöдлiс ме вылö зэв жугыля да мунiс менам уджйöзла. Меным вöли жаль коньöр старикыс; но ме кöсйи мынтöдчыны вöля вылö да петкöдлыны, мый ме абу нин кага. Деньга вöли сетöма Зуринлы. Савельич тэрмасис менö нуöдны проклятöй трактирсьыс. Сийö юөр-тiс, мый вöвъяс дасьöсь. Инасьтöм сөвесьтөн да кыв шутөг каитчöмөн ме петi Симбирскысь, весиг эг прöщайтчы аслам учителькöд да эг думыштлы сыкöд коркö паны-дасьлыны.

II глава

ТУЙ ИНДЫСЬ

Сторона ль моя, сторонушка,
Сторона незнакомая!
Что не сам ли я на тебя зашёл,
Что не добрый ли да меня конь завёз:
Завезла меня, доброго молодца,
Прытость, бодрость молодецкая
И хмелнушка кабацкая.

Важся песня

Туйвывса думъясöй менам вöлины эз зэв радуйтана-ось. Менам ворссьöмöй сэкса донъяс серти эз вöв этша. Ме эг вермы не шуны аслым, мый симбирскса трактирын ме ачымöс кутi омöля, и лыдди ачымöс мыжаөн Савельич водзын. Ставыс тайö менö мучитiс. Старик шога пукалiс пуклöс вылын, меысь бергöдчöмөн, да чöв олис, сöмын кор-сюрö ружöктывлiс. Ме быть кöсйи сыкöд миритчыны да

эг төд, мыйсянь заводитны. Дыр мысти ме шуи сылы: «Но, но, Савельич! тырмас, миритчам, мыжа; ачым аддза, мый мыжа. Ме төрыг лёка вочи, а тэнө весьшөрө өбидити. Көсыйся водзө ачымөс кутны бурджыка да кывзысьны тэнсьыд. Но, эн скöрав; миритчам».

— Эк, батюшка Пётр Андреич!— вочавидзис сийö пыдисянь ышловзьёмөн.— Скöраласö ме ас вылө; ачым ме гөгөр мыжа. Кыдз меным позьö вöли кольны тэнö өтнадтö трактирö! Мый вöчны? Грекыс тойлис: окота лон пыравны дьяк гөтыр ордö, аддзöдчывны кумакöд. Сидзи лон: пыри кума ордö да пукси тюрьмаö. Лёк дай сöмын! Кыдзи ме петкөдча господады син водзас? Мый шуасны найö, кор төдласны, мый дитяыс юö да ворсö.

Медым бурöдны коньөр Савельичöс, ме сети сылы кыв водзö сы сöгласиетөг не видзны весиг öти көпейка. Сийö надзöникөн лөнялис, көть и пыр на шочиника ропкис аслыс, катлөдлис юрнас: «Сё шайт! думыштлыны сöмын!»

Ме матысми служба месталань. Ме гөгөр куйлисны сёнъяса да мылькъяса гажтөм пустыняс. Ставыс вöли вевттысьсöма лымйөн. Шондыс вöли пуксьö. Кибитка мунис векныдик туй кузя либö, стöчджыка кө шуны, крестьянскöй додьясөн кольөм след кузя. Друг ямщик кутис видзöдлывлыны бокö да, медбöрын, шапкасö пөрчöм мысти, бергөдчис мелань да шуис: «Барин, он-ö тшöкты бергөдчыны?»

— Тайö мыйла?

— Кадыс абу надёжной: төв надзöникөн кыпöдчö;— аддзан, кыдзи сийö лымсö нөбөдö.

— Мый нö лёкыс!

— Аддзан, сэни мый? (Ямщик плетьнас индис асыв-вылө.)

— Ме нинөм ог аддзы, еджыд степь да сэзь небеса кындзи.

— А со—со: эсийö кымöрыс.

Ме збыльысь аддзи небеса дорсыс еджыд кымөртор, кодöс первойсö чайти ылиса мылькйөн. Ямщик висьталис меным, мый тайö кымөрторйыс висьталö пурга кыптөм йылысь.

Ме кывлывли татчөсса турөбьяс йылысь да төди, мый дзонь обозьясöс тыртлывлөны найö. Савельич, ямщиккөд сöгласитчөмөн, сөветуйтис бергөдчыны. Но төлыс меным кажитчис слабиникөн; ме надейтчи ас кадö воны мөд станцияөдз да тшöкти мунны öдйөджык.

Ямщик кучкис вöвьясыслы; но пыр видзöдльвлі асыввылö. Вöвьяс рöдтісны дружныя. А тöлыс сэк кості часысь часö лои ыджыджык. Қымöрторйыс пöрис еджыд кымöрö, коді сьöкыда кыпöдчис, паськаліс да вочасөн вевттис став небесасö. Мöдіс усьны посньыдик лым — сэсся друг кутіс сапкыны көч пель пасьта. Тöv заводитіс омлявны; кыпöдчис пурга. Öти здукөн пемыд небесаыс гудыртчис лым морекöд. Ставыс саялі. «Но, барин,— горöдіс ямщик,— беда: пурга!..»

Ме видзöдлі кибиткасянь: гөгөр вöлі пемыд да гартчö. Тöлыс омляліс сэтшöм лёкысь, мый кажитчис ловьяён; лымйыс тыртіс менö да Савельичöс; вöвьяс мунісны восьлөн — и регыд сувтісны.

«Мый нö тэ он мун?» — юалі ме дöзмöмөн ямщиклысь. «Да мый муннысö? — вочавидзис сійö пуклöс вывсьыс лэччигөн; — сідз нин код тöдас кытчö воим: туй абу и гөгөр пемыд». Ме заводитлі видны сійöс. Савельич сувтіс сы дор: «И окота вöлі не кывзыны, — шуис сійö скöралöмөн, — бергöдчин эськö постоялöй дворас, юин чай, узин эськö асылöдзыс, тöлыс эськö лөнис да мöдöдчим водзö. И кытчö тэрмасям? Огö öд свадьба вылö!» — Савельич вöлі прав. Вöчны вöлі нинöм. Лымйыс сідзи и сапкис. Кибитка дорын кутіс кыпавны лым тола. Вöвьяс сулалісны, юрнысö öшöдöмөн, да корсюрö дрöгмунлісны. Ямщик ветлöдліс додь гөгöрыс да нинöм керигмозыс лöсьöдаліс сійöс-заводсö. Савельич ропкис; ме дзорьялі гөгөр, көсий аддзыны көть кутшöмкö керка либö туй, но нинöм эг вермы аддзыны, лымйыслысь гудыра гартчöм кындзи... Друг ме аддзи мыйкö сьöдöс. «Эй, ямщик! — горöді ме, — видзöд: мый сэн сэтшöм сьöдыс?» Ямщик кутіс видзöдны. «А енмыс тöдас, барин, — аслас местаö пуксигмоз шуис сійö: — додь не додь, пу не пу, а кажитчö, мыйкö вөрö. Буракö, либö көин, либö морт».

Ме тшöкті мунны сійö сьöдтор вылас, коді пыр жö и мöдіс локны миянлы паныд. Кык минута мысти ми лоим öтвесьтын морткöд. «Эй, бур мортöй! — горöдіс сылы ямщик. — Висьтав, он-ö тöд, көні туйыс?»

— Туйыссö тани; ме юж туй вылын сулала, — вочавидзис морт, — да мый тöлкыс?

— Кывзы, мужичок, — шуи ме сылы, — тöдан-ö тэ татчöс местаяссö? Босьтчан-ö тэ нуöдны менö узянінöдз?

— Местаяссö ме тöда, — вочавидзис сійö, — слава богу, не öтчыд ветлöма öтарö и мöдарö. Да öд со повод-

дяыс кутшом: буретш воштан туйто. Бурджык татчо сунтны да виччысьыштны, гашко, толыс чино да ывлаыс вощыштас: сэки аддзам туйсо кодзувьяс серти.

Сылон спокойноя сёрнитомысь меным лои кыпыджык. Ме нин шуи, ен выло лача кутомон, узыны степь шорас, кызди туйвывса мортыд друг пелька пуксис пуклос выло да шуис ямщиклы: «Но, слава богу, оланін матын; кеж веськыдвыло да мун». — «А мыйла меным веськыдвылас муннысо? — юалис ямщик дөзмөмон. — Кыс-тэ аддзан туйсо? Небось: вөвьяс йөзлон, сийос абу аслад, вөтлы, эн сулав». — Ямщик кажитчис меным правон. «Збыльысь, — шуи ме, — мыйла тэ чайтан, мый оланін матын?» — «А сы вөсна, мый толыс сэсянь пөльыштис, — вочавидзис туйвывса, — кыла, тшын дукон өвтыштис; сидзко; сикт матын». Сылон сюсылуныс да нырысыс мено шензёдисны. Ме тшөкти ямщиклы мунны. Вөвьяс сьөкыда тувчалисны джуджыд лым пити. Кибитка надзоник мунис, то толаяс выло кайломон, то гураньясо лэччылөмон, то отаро, то модаро катласьомон. Тайо вөли гыа море вывти судноон муном кодь. Савельич окайтис, быд здукө зурасьывлис менам бокьясо. Ме лэдзи кибитка тупйөдсо, тубыртчи пасьон да вугырти — мено баййөдлис бушковлон сьылөмыс да качайтис ньөжйоник мунөмысь.

Ме аддзыли вөт, кодос некор эг вермы ме вунөдны да мыйысь онөдз на аддза мыйко пророческойос, кор йита ськөд аслам олөмын вөвлөм тешкодь обстоятельствоаяссө. Лыддысьысь извинитас мено: өд, конко, төдо ас сертиыс, кызди лөсяло мортлы сетчывны суевериелы, көть сийө быдногыс зывөктөмон видзөдо предрассудокьяс выло.

Ме вөли чувстволон да душалон сэтшөм состояниен, кор олөмыд, мөвпясыдлы сетчөмон, отлаасьо накөд унйывса гудыр серпасьясын. Меным кажитчис, пургаыс бушуйтис на да ми пыр на шөйтим лымья пустыняын... Друг ме аддзи ворота — да пыри асланым усадьбаса барской дворө. Менам медводдза мөвпөн вөли полөм, мед батюшка эз скөрмы ме выло горто невөляысь бөр воөмысь да эз лыдды эсько сийос нарошно кывзысьтөмон. Полігтырйи ме чечышти кибиткаысь да аддзи: матушка встречайто мено кильчо вылын ёна шогсьөмон. «Надзонджык, — шуө сийө меным, — батыд висьө, куланвыйын, да көсийө тэкод прөститчыны». Ёна повзьөмон ме муні сы бөрся спальняө. Аддза, комната омөлика югдөдома; вольпась дорын сула-лоны шог чужөма йөз. Ме надзоник матыстчи вольпась

дінас; матушка лэптыштіс вевттьодсё да шуис: «Андрей Петрович, Петруша воис, сійо бергёдчёма, тэнсьыд висьомтё кывлёма да; благословит сійос». Ме пидзосчаняси да веськөді ассыым синъясөс висьысь вылө. Мый нө?.. Аслам бать пыдди аддза: вольпась вылын куйлө сьод тошка мужик, гажаа ме вылө видзөдө. Ме шай-паймуні, бергөдчи матушкалань, шуи сылы: «Мый тайо лоо? Тайо абу батушка. И мыйла меным корны благословениесө мужиклысь?»—«Дзик откодь, Петруша,— вочавидзис меным матушка,— тайо тэнад вежай; окышт сылысь кисө, и мед тэнө благословитас...» Ме эг сөгласитчы. Сэки мужикыд чечыштіс вольпась вывсьыс, кватитіс мыш сайсьыс чер да кутіс шенасьны гөгөрбок. Ме көсьи пышйыны... и эг вермы; керка тырис морт шойясөн; ме коньясьлі шойясас да вильдалі вир гөпьясас... Страшнөй мужикыд меліа чуксалис менө, шуалис: «Эн пов, лок благословита...» Ме весьөпөри да нинөм ог гөгөрво... И сійо здукас ме садьми; вөвьяс сулалісны; Савельич тракөдіс менө киөд, шуалис: «Пет, сударь: воим».

«Кытчө воим?— юалі ме синмөс тілиг. «Постоялөй дворө. Енмыс отсалис, зурасим веськыда заборас. Пет, сударь, өдйөджык да шонтысь».

Ме петі кибиткаысь. Турөб век на бушуйтчис, көть ичөтджык вынөн нин. Вөлі сэтшөм пемыд, мый көть синмад чуткы. Көзяиныс встретитіс миянөс ворота дорас, пөнарсө пөла улас кутөмөн, да пыртіс менө горничаө, коді вөлі дзескыд, но вель сөстөм; сартаса би югдөдіс сійос. Стенас өшаліс винтовка да джуджыд казацкөй шапка.

Көзяин, рөднас яйцкөй казак, вөлі ар квайтымына мужик, нөшта зэв на збодер. Савельич пыртіс ме бөрся ичөтик ящик, корис би, медым лөсьөдны чай, коді некор меным эз кажитчыв татшөм коланаөн. Көзяин петіс клопочитны.

— Көн нө туй индысьным?— юалі ме Савельичлысь.

«Тані, ваше благородие»,— вочавидзис меным вылысянь гөлөс. Ме видзөдлі пөлатьө да аддзи сьод тош да югъялысь кык син. «Мый, вокө, кынмин?»—«Кыз он кынмы куш отик омөлик дукөснад! Вөлі тулуп, да мый грексө дзедны? коли төрыт целовальниклы: эз кажитчы сэтшөм кодзыд да». Сійо здукас көзяин пырис пуан самөварөн; ме вөзьи туй индысьлы чай чашка; мужикыс лэччис пөлатьсьыс. Ортсысяньыс сійо меным кажитчис

замечательной. Сийо вӧлі ар нелямына, шӧркодь тушаа, косіник да паськыд пельпомьяса. Сылӧн съод тошкын тыдалісны дзор сияс; тэрыб гырысь синьясыс сідзи и котралісны. Чужомыс сылӧн вӧлі вель мича, но плутлӧн кодь. Юрсисӧ вӧлі тшӧтшкӧртӧма гӧгӧрыс; сийӧ вӧлі киссьӧм дукӧса да татарской паськыд гача. Ме мыччи сылы чай чашка; сийӧ видліс да кезнитіс. «Ваше благородие, вӧчӧй меным сэтшӧм милӧсть,— тшӧктӧй сетны вина стӧкан; чайыд абу мян казацкӧй юантор». Ме окотапырысь сеті сылы коранторсӧ. Кӧзяиныс кыкис шкапысь штоп да стӧкан, матыстчис сы дінӧ да видзӧдліс сылы чужомас: «Эхе,— шуис сийӧ,— бара тэ мянладорын! Кысянь енмыс вайис?»— Менам туй индысьыд тӧдчымӧн мигнитіс да вочавидзис поговоркаӧн: «Град йӧрьяс весьтти лэбалі, кӧнтусь кокалі; шыбитіс пӧчӧ изйӧн — да эз инмы. Но, а кыдзи тиян?»

— Да мый мян!— сідзжӧ, крукӧн сёрнитӧмӧн, вочавидзис кӧзяиныс.— Заводитлісны вечерня звӧнитны да попадя оз тшӧкты: попыс гӧститӧ, чӧртьяс кладбище вылынӧсь. «Ланьт, дядя,— шуис менам брӧдягаыд,— лоӧ зэр, лоӧны и тшакьяс, а лоӧны кӧ тшакьяс, лоӧ и пестерь. А ӧні (сэки сийӧ бара мигнитіс) сюй чертӧ мыш саяд: лесничӧй ветлӧдлӧ. Ваше благородие! тиян здоровье вӧсна!» Тайӧ кывьясӧ шуигӧн сийӧ босьтис стӧкан, пернапасис да юис ӧтпырйӧ. Сэсся копыртчыліс меным да бӧр кайис пӧлатяс.

Ме нинӧм эг вермы гӧгӧрвоны тайӧ воровской сёрнисыс; но бӧрвылас нин гӧгӧрвои, мый сёрниыс муніс Яицкӧй¹ войскаса делӧяс йылысь, кодӧс сийӧ каднас муртса на лӧньӧдісны 1772 вося бунт бӧрын. Савельич кывзис ӧна дӧзмӧмпырысь. Сийӧ видзӧдавліс эскытӧма то кӧзяин вылас, то мянлы туй индысь вылӧ. Постоялӧй двор, либӧ, сэтчӧсса ногӧн, *умѣт*, вӧлі бокрын, степын, ылын кутшӧмкӧ сиктысь да зэв муніс разбойникьяслӧн оланін вылӧ. Но вӧчны вӧлі нинӧм. Оз позь вӧлі и думайтны водзӧ мунӧм йылысь. Савельичлӧн тӧждысьӧмыс менӧ ӧна гажӧдіс. А ме лӧсьӧдчи узыны да воді лабичас. Савельич решитчис кайны паччӧрӧ; кӧзяин водіс джоджӧ. Регыд став керкаыс кутіс шкоргыны, и ме унмовси, бытьӧ кулӧма.

¹ Екатерина II приказ серти, пугачёвской восстание пӧдтӧм бӧрын, Яик юсӧ вӧлі нимтӧма Уралӧн.

Асывнас вель сёрон садьмём бёрын ме аддзи, мый пурга лёньюма. Шондыс дзирдаліс. Лымйыс куйліс син ёран эшкынён степь пасьтаын. Вёвъясёс вёлі доддялёма. Ме мынтыси кёзьяинлы, коді босьтіс мянлысь сэтшём лёсялана дон, мый весиг Савельич эз кут вензыны да эз кут донъясьны мукөд дырйи моз, и тёрытъя полёмыс сылён дзикөдз вошёма. Ме кори туй индысьнымёс, аттьё-алі сетём отсёгысь да тшөкті Савельичёс сетны сылы пёлтинник вина вылө. Савельич зумыштчис. «Пёлтинник вина вылө!— шуис сійё,— мыйысь сійёс? Сыысь, мый тэ жё изволитін вайны сійёс постоялөй дворөдз? Тэнад вёля, сударь: абуёсь мян лишнөй пёлтинникъясыс. Быдёнлы кё сетавны вина вылө, регыд аслыд ковмас тшыгъявны». Ме эг вермы вензыны Савельичкөд. Деньгаыс, аслам кёсйысьём серти, ставыс вёлі сы ордын. Сёмын меным вёлі дёсаднө, мый ме эг вермы благословитны мортёс, коді мездіс менө эз кё пикө воёмысь, то век нин зэв неприятнөй положениеысь. «Бур,— шуи ме веськодя;— он кё кёсйы сетны пёлтинниксё, то сет сылы мыйкө менам паськөм пиысь. Сійё пасьтасьёма зэв кокниа. Сет сылы менсьым коч ку тулупсё».

— Помилуйт, батюшка Пётр Андреич!— шуис Савельич.— Мыйла сылы тэнад коч ку тулупыс? Сійё, понййд, юас тулупсё первойя кабакын.

— Тайё нин, старинушка, абу тэнад шог,— шуис менам брөдяга,— юа ме, али ог. Его благородие сетө меным тулупсё асьыс; сылөн сы вылө барскөй вёля, а тэнад холопскөй делө не вензыны да кывзысьны.

— Енсьыс тэ он пов, разбойник!— вочавидзис сылы Савельич скөр гөлөсөн.— Тэ аддзан, мый дитяыс нинём на оз вежөрт, а тэ и рад сійёс куштыны сійё прөстлун ради. Мыйла тэныд барскөй тулупыс? Тэныд и оз лөсяв сійё аслад өкаяннөй пельпомъяс вылад».

— Қора не умничайтны,— шуи ме аслам дядькалы:— пыр жө вай татчө тулупсё.

— Господи владыко!— ымөстіс менам Савельич.— Коч ку тулупыс пөшти выль! и бур эськө мөдлы кё, а то помөдз юсьём мортлы!

Но коч ку тулупсё вайис. Мужичокыд сэк жө кутіс сійёс мерайтны. Збыльвылө тулупыс, коді весиг меным нин вёлі ичөт, сылы вёлі неуна дзескыд. Но сійё кызкө сюсьмөдчис пасьтавны тулупсё, коді резьдіс вурсысьсөдыс. Савельич муртса эз горөд, кор кыліс кызди сунисъ-

ясые мѳдісны оръясыны. Брѳдяга вѳлі дѳвѳлен менам пѳ-
даркиѳн. Сійѳ кѳльѳдіс менѳ кибиткаѳдз да шуис улѳдз
копыртчылѳмѳн: «Атгѳѳ, ваше благородие! Мед награди-
тас тѳянѳс господь асланыд бурлунысь. Нѳм ог вунѳд
тѳянлысь милѳстѳяснытѳ». Сійѳ муніс аслас туйѳд, а ме
мѳді водзѳ, Савельич дѳзмѳм вылѳ видзѳдтѳг, и регыд
вунѳді тѳрытѳя пурга йылысь, меным туй индысь йылысь
да кѳч ку тулуп йылысь.

Оренбургѳ воѳм мысти ме веськыда муні генерал
дорѳ. Ме адззи ыджыд тушаа, но пѳрысьлун вѳснаыс
гѳрбыльтчѳм нин мужчинаѳс. Сылѳн кузь юрсиыс вѳлі
дзик еджыд. Быгалѳм важ мундирыс казѳтывліс Анна
Иоанновна кадся воинѳс, а сы сѳрниын ѳна тѳдчис немец-
кѳй выговор. Ме сеті сылы батюшкасянь письмѳ. Сылысь
нимсѳ казѳтылігѳн сійѳ ѳдѳѳ видзѳдліс ме вылѳ: «Боже
мой!— шуис сійѳ.— Важѳн-ѳ, кажитчѳ, Андрей Петрович
вѳлі тѳян арлыда, а ѳні со нин кутшѳм молодец сылѳн!
Ак, кад, кад!»— Сійѳ восьтіс письмѳсѳ да мѳдіс лыдды-
ны сійѳс джын гѳлѳсѳн, ассыс замечаниеяс вѳчалѳмѳн.
«Милѳстивѳй государь, Андрей Карлович, надейтча, мый
ваше превосходительство»... Тайѳ нин кутшѳм церемо-
нияяс? Фу, кыззи сылы абу яндзим! Дерт: дисциплина
первой делѳ, но тадз-ѳ гижлѳны аслад камрадлы?.. «ваше
превосходительство эз вунѳд»... гм... «и:.. кор... покойнѳй
фельдмаршал Мин... походын... сідзжѳ и... Каролинкаѳс»...
Э-э, брудер! сійѳ нѳшта помнитѳ на миянлысь важ
дурѳмъяссѳ? «ѳні делѳ йылысь... Тѳян дорѳ ассыым шалу-
нѳс»... м-м... «кутны ежѳвѳй кепысьясѳн»... Мый сѳтшѳм
ежѳвѳй кепысьяс? Тайѳ, тыдалѳ, рѳч поговорка... Мый
сѳтшѳмыс «кутны ежѳвѳй кепысьясѳн»?— мѳдысь юалис
сійѳ мелань бергѳдчѳмѳн.

— Тайѳ лѳѳ,— шуи ме некутшѳм ылѳдлѳм петкѳллы-
тѳг,— сѳрнитны меліа, не вывті стрѳга, сетны унджык
вѳля, кутны ежѳвѳй кепысьясѳн.

— Гм, гѳгѳрвоа... «да не сетны сылы вѳля» тыдалѳ,
ежѳвѳй кепысьыд оз ло сійѳ... «Такѳд... сылѳн паспорт»...
Кѳн нѳ сійѳ? А, со... «гижны Семѳновскѳйѳ»... Бур, бур,
ставсѳ лѳѳ вѳчѳма... «Лѳдзан, чиньясѳн артасѳтѳг, кутыпт-
лыны тѳнѳ да... важ ѳртѳн да другѳн»... — а! медбѳрын
гѳгѳрвоѳма... и сідз водзѳ... Но, батюшка,— шуис сійѳ,
кор лыддис письмѳсѳ да бѳкѳ вѳштіс менсьым паспорт-
тѳс,— ставсѳ лѳѳ вѳчѳма: тѳнѳ лѳѳ вуджѳдѳма офицерѳн
*** полкѳ, и медым тѳныд кад не воштыны, то аскѳ жѳ

мун Белогорскöй крөпöстьö, кöни тэ лоан капитан Миرون
нов командаын; сийö зэв бур да веськыд морт. Тэ сэни
лоан збыль служба вылын, велалан дисциплинаö. Орен-
бургын тэныд вöчны нинöм; весь олöмыд том мортыдлы
лөк. А талун милости просим öбедайтны ме ордö.

Часысь часö абу кокниджык! мөвпышти ме ас думысь;
мый сетис меным сийö, мый нöшта мам кынöмын на ме
вöли гвардияса сержантöн! Кытчö сийö менö вайöдис?
*** полкö да кутшöмкö ылыса крөпöстьö киргиз-кайсац-
кöй степьяс граница дорö!.. Ме öбедайтi Андрей Карлович
ордын, куимöн сылөн пöрысь адъютантыскöд. Стрöг
немецкöй экономя ыджыдалис сийö пызан вылын, и ме
чайта, мый корсюрö аслас пызан сайысь лишнöй гöстьöс
аддзыны полöмыс вöли кутшöмакö помкаөн менö öдий-
джык гарнизонö ыстөм вылö. Мөд луннас ме прöчайтчи
генералкöд да мөдöдчи меным индөм местаö.

III глава

КРЕПОСТЬ

Мы в фортеции живём.
Хлеб едим и воду пьём;
А как лютые враги
Придут к нам на пироги,
Зададим гостям пирушку,
Зарядим картечью пушку.

Салдатскöй песня

Старинные люди, мой батюшка.

Недоросль

Белогорскöй крөпöсть вöли нелямын верст сайын
Оренбургсянь. Туйыс мунис Яик ю крут берег кузя. Юыс
абу на кынмöма, и сылөн свинеч кодь гыясыс гажтöма сьö-
дöдисны еджыд лымйөн тупкысьöм öтсыма берегыяс кос-
тын. На сайын вöлины киргизскöй степьяс. Ме думайтi
өнджыкасö гажтөм думьяс. Гарнизоннöй олөмö менö
омöля кыскис. Ме зили представитны капитан Мироно-
вöс, ассым водзö лоан начальникöс, и чайтi сийöс стрö-
гөн, скөр пöрысь мортөн, кодi нинöм оз тöд, аслас служ-
баыс кындзи, да дась быд ичöтикторйысь пуксьöдны менö
арестö нянь да ва вылö. Сэк костi заводитис рөмдыны. Ми

мунім бура өдйө. «Ылын-ө крепостьөдзис?»—юали ме аслам ямщиклысь. «Неылын,—вочавидзис сійө.—Со ты далө нин». Ме видзөді гөгөрбок, думайті аддзыны грозной бастионьяс, башняяс да вал; но нинөм эг аддзы, ичөтик сикт кындзи, кодөс кытшалөма пу заборөн. Отар боксяньыс сулалісны лымйөн джынвийө тырөм куим либө нель зорөд; мөдарсянь картина вылын моз дышиника лэдзыштөм бордьяса, вежыньтчөм мельнича. «Көн нө крепостьыс?»—юали ме шензьөмөн. «Да со сійө»,—вочавидзис ямщик, сикт вылө индөмөн, и тайөс шуигөн ми пырим. Ворота дорысь ме аддзи важ чугуи пушка; уличаясыс вөліны векниөсь да чукляөсь; керкаяс ляпкыдикөсь да унджыксө вевттьөма идзасөн. Ме тшөкті мунны комендант ордө, и здук мысти кибитка сувтіс пу керка водзө, кодөс вөлі стрөитөма вывтас местаө, пу вичко дінө жө.

Некод эз пет меным паныд. Ме пыри посводзас да восьті өдзөссө переднойө. Пөрысь инвалид пукаліс пызан вылын да вурис лөз дөмас турунвиж рөма мундир гырдызаас. Ме тшөкті сылы висьтавыны ас йылысь. «Пыр, батюшка,—вочавидзис инвалид:—миян гортынөсь». Ме пыри сөстөминик жырйө, көні вөлі важ кадся кодь порядок. Пельөсын сулаліс доздук тыра шкап; стөнын өшаліс стеклөа рамкаын офицерскөй диплом; сы дінын өшалісны лубочной картинаяс, кытчө рисуитөма Кистрин да Очаков босьтөм, сіджө невестаөс бөрийөм да каньөс гуалөм. Ошинь дорас пукаліс шоныд паськөма да чышьяна старушка. Сійө каттис сунис, кодөс, кияс вылас зэлөдөмөн, кутіс офицерскөй мундира синпөла старик. «Мый тиянлы колө, батюшка?»—юалис нывбаба асьыс уджсө эновттөг. Ме вочавидзи, мый вои служба вылө да аслам долг кузя локті господин капитан дінө, и тайө кывьяснас шыөдчи синпөла старик дорө, кодөс чайті комендантөн; но көзаякаыс торкис асьым дыр думайтөм кывьясөс висьталөмысь. «Иван Кузмич абу гортын,—шуис старушка;—сійө муніс гөститны Герасим поп ордө; да дзик өткодь, батюшка, ме сылөн көзаяка. Қора радейтны да пыдди пуктыны. Пуксы, батюшка». Сійө чукөстіс слугасө да тшөктіс сылы корны урядникөс. Старичокыс аслас өтка синнас сюся видзөдльгвліс ме вылө. «Лысьта юавны,—шуис сійө;—ті кутшөм полкын изволитінныд служитны?» Ме висьталі сылы төдны көсьяиторсө. «А лысьта юавны,—водзө нуөдіс сійө,—мыйла ті изволитінныд вуджны гвардияысь гарнизонө?» Ме

вочавидзи, мый сэтшөм вөлі начальстволөн воля. «Төдө-мысь, гвардияса офицерлы лөсявтөм поступокъясысь!»— водзё нуөдіс мудзылтөм юасысь. «Тырмас сөрны нинөм абусё,— шуис сылы капитанша:— тэ аддзан, том мортыс туй вывсянъыд мудз; сылы абу тэөдз... (кут китö весь-кыдджыка...) А тэ, менам батюшка,— водзё нуөдіс сійö ме дінö шыөдчөмөн,— эн шогсы, мый тэнö тувыйштісны мян гуö. Абу тэ первойя, абу и медбөръя. Олыштан да муса лоö. Швабрин Алексей Ивановч со витөд во нин, кыдзи вуджөдісны мянө мортөс виöмысь. Енмыс төдö, кутшөм грек сійöс гантайтöма; төданныд-ö, найö мунöма-öсь кар сайö öтик поручиккөд, да босьтöмаöсь аскөдныс шпагаяс, но и мөда-мөднысö бытшлөдлыны; а Алексей Ивановч и бытшкөма поручиктö, да нöшта кык свидетель дырйи! Мый сэсся вöчан? Грек вылад мастерыд абу».

Сійö здукас пырис урядник, том да статья казак. «Максимиыч!— шуис сылы капитанша.— Инды г. офицерлы квартира, да сөстөмджыкөс». — «Кывза, Василиса Егоровна,— вочавидзис урядник.— Не овмөдны-ö его благородиесö Иван Полежаев дінö?»—«Сöран, Максимиыч,— шуис капитанша:— Полежаевлөн и сідзи дзескыд; сійö жö меным кум и помнитö, мый ми сылөн начальникъяс. Нуөд г. офицерсö... кыдзи тиян нимныд да вичныд, менам батюшка? Пётр Андреич?.. Нуөд Пётр Андреичсö Семён Кузов ордö. Сійö, мошенникыд, вөвсö ассыс лэдзöма менам град йөрö. Но, мый, Максимиыч, ставыс-ö бур?»

— Ставыс, слава богу, лөнъ,— вочавидзис казак;— сөмын капрал Прохоров тышкасьöма пывсянын Устиния Негулинакөд шайка пöсь ва вöсна.

— Иван Игнатьич!— шуис капитанша синпöла стариклы.— Төдмав, коді прав, коді мыжа, Прохоровыс али Устиньяыс, да кыкнаннысö и накажит. Но, Максимиыч, мун сэсся, ен тэкөд. Пётр Андреич, Максимиыч нуөдас тиянөс асланыд квартираö.

Ме копыртчылі. Урядник вайөдіс менö дзик крепость-помса джуджыд берег вылын сулалысь керкаö. Керкаджынъяс оліс Семён Кузовлөн семьяыс, мөд джынсö сетісны меным. Сэні вөлі öти жыр, вель сөстөминик да юкөма кыкпельö перегородкаөн. Савельич кутіс сэні распоряжайтчыны; ме мөді видзөдны векныдык öшиньöд. Ме водзын куйліс гажтөм степь. Бокынджык сулалісны некымын керка; улича кузя шөйтісны кымынкö курөг. Старука

кильчō вылас сулаліс ворйōн да чуксаліс порсьясōс, кодъяс вочавидзлісны сылы бурьсь руксōмōн. И со кōні лоō меным коллявны асьсьым том кадōс! Шог шымыртіс менō; ме муні ōшинь дорьсь да воді ужнайттōг, кōть Савельич ēна тшōктіс да шогпырьсь шуаліс: «Господи владыко! нинōм сēйны оз кōсйы. Мый шуас барыня, дитяыс кō висьмас?»

Мōд лун асьвнас ме муртса на куті пасьтасьны, кьдзи воссис ōдзōс да ме ордō пырис ичōтик тушаа, синмō шыбитчана мисьтōм, мугов чужōма том офицер. «Извинитōй менō,— шуис сійō меным французскōй кыв вылын,— мый ме церемониятōг вои тїянкōд тōдмасьны. Тōрыт ме кывлі тїян воōм йылысь; меным сэтшōм окота лои адзывны мортлысь чужōм, мый ме эг вермы терпитны. Ті тайōс гōгōрвоанныд, кор ольштанныд тані нōшта мыйкō дыра кад». Ме гōгōрвои, мый тайō вōлі поединок вōсна гвардияысь ыстōм офицер. Ми пыр жō тōдмасим. Швабрин вōлі тōлка. Сērниыс сылōн вōлі єсь да интереснōй. Сійō ēна гажаа висьталіс меным комендант сємья йылысь, сылōн общество да край йылысь, кытчō вайōдіс менō судьба. Ме сералі став сьōлōмсьянь, кор пырис ме ордō буретш сійō инвалидыс, коді дōмлō вōлі мундир комендант переднōйын, да Василиса Егоровна нимсьянь корис менō на ордō ōбедайтны. Швабрин окотитіс мунны мекōд ōтлаын.

Комендантскōй керка дінō матыстчигōн ми адзим площадь вылысь кузь кōсаяса да куйм пельōса шляпаяса кызь кымын пōрысь инвалидōс. Найōс вōлі сувтōдōма во фронт. Водзвылас сулаліс комендант, колпака да китайчатōй халата, ьджьд тушаа збодер старик. Миянōс казялōм мысти сійō локтис миян дінō, шуис меным некымын мелі кыв да бара мōдіс командуйтны. Ми эськō сувтлім велōдчōмнысō видзōдны; но сійō тшōктис миянōс мунны Василиса Егоровна дінō, а ачыс кōсйысис воны миян бōрысь. «А тані,— содтис сійō,— тїянлы нинōм видзōднысō».

Василиса Егоровна примитіс миянōс прōстōя, сьōлōмсьяныыс да сērнитіс мекōд, быттō нэм вōлім тōдсаōсь. Инвалид да Палашка ваялісны пызан вылō сєян-юан. «Мый тайō менам Иван Кузмичыс талун сідзи кутіс мырсьыны-велōдны?— шуис комендантша.— Палашка, кор баринос ōбедайтны. Да кōн нō Машаыс?» Сєки пырис ардас кōкъямыса ныв, банийōм гōгрōс чужōма, пель саяс

шыльыда сыналём еджгов юрсиа; пельясыс сылөн сідзи и ломзисны. Первой видзёдлём бёрын сійо меным эз зэв кажитчы. Ме видзоді сы вылө водзвыв нин омольтём боксянь: Швабрин висьталіс меным, мый Маша, капитанлөн нылыс, дзик йой кодь. Марья Ивановна пуксис пельёсө да заводитіс вурсьыны. Сэк кості вайисны шыд. Василиса Егоровна эз вермы виччысьны верөссө да модысь сыла ыстіс Палашкаөс. «Висьтав баринлы: гөстьяс пö виччысьоны, шыд кодзалас; слава богу, велөдөмыд оз пышйы; удитас на горзынысө». Капитан регыд мысти воис синпöла стариккөд. «Мый тайö, менам батюшка?— шуис сылы гөтырыс.— Сёян важөн вайöма, а тэнö корны ог вермө». — «А кылан тэ, Василиса Егоровна,— вочавидзис Иван Кузмич,— ме вöлі служба вылын: салдатъясөс велөді».

«И, тырмас!— паныд шуис капитанша.— Сöмын славыс, мый салдатъясөс велөдан: налы ни службаыс оз сетчы, ни тэ сэсь төлксө он төд. Пукалін эськө гортын да енлы кевмин, бурджык эськө вöлі. Дона гөстьяс, корам пуксьыны пызан сайö».

Ми пуксим öбедайтны. Василиса Егоровна эз ланьтлы здук кежлө да дугдывтөг юасис менсьым: кодъяс менам аймамöй, ловъяөсь-ö найö, көні олöны да кутшöм налөн состояниөыс? Кор кыліс, мый батюшкалөн куимсө душ крестьяна, «кокни-ö!— шуис сійö;— öд эмось жö свет вылас озыр йöз! А миян, менам батюшка, став душаыс сöмын öти слуга Палашка; да слава богу, олам чуркибуди. Öти омольтор: Машалы верөссайö мунан кад, а кутшöм сылөн приданöйыс? тшöкыд сынан, да корөсь, да алтын сьöм (прöстит енмöй!), мыйöн пывсянö ветлыны. Бур, сюрö кө шань морт; а то пукав нылөн нэмөвöйся невестаөн». Ме видзөдлі Марья Ивановна вылө; сійö ставнас гөрдөдіс, и весиг синваыс сылөн войтыштіс тарелка вылас. Меным лон жаль сійö; и ме тэрмаси вежны сёрнисö. «Ме кывлі,— шуи ме вель не ас кадö,— мый тиян крепость вылө лөсьöдчöны уськөдчыны башкиръяс». «Кодлысь, батюшка, тэ тайöс кывлін?»— юалис Иван Кузмич. «Меным сідзи висьталісны Оренбургын»,— вочавидзи ме. «Сөрöм!— шуис комендант.— Миян важөн нинöм оз кывсьы. Башкиръясыд — повзьöдлём йöз, да и киргизъяслы петкөдлөма гаж. Небось, миян вылө оз воны; а воасны кө, сэтшöм страсть ме налы петкөдла, мый во дас кежлө ланьтöда». — «И тиянлы абу страшнö,—

водзѳ шуи ме капитанша дінѳ шыѳдчѳмѳн, — овны крепостын, кор прѳзитѳны татшѳм опасностьяс?» — «Велалі нин, менам батюшка, — вочавидзис сійѳ. — Во кызь колис, кызди мянѳс вуджѳдісны татчѳ полкыс, и не дай господи, кызди ме повлі сійѳ проклятѳй нехрестьяссыс! Мыйѳн аддза вѳлі рыс ку шапкаяс, да мыйѳн кыла налыс горзѳмсѳ, веритан-ѳ, менам батюшка, сьѳлѳмѳй сідзи и кынмывліс! А ѳні сэтшѳма велалі, мый и местаыс ог вѳрзвыв, кор локтасны мянлы висьтавыны, мый крепость дорын злѳдейяс шаркьялѳны».

— Василиса Егоровна зѳв збой дама, — шуис Швабрин. — Иван Кузмич вермас сійѳс висьтавыны.

— Да, видзѳдтѳ, — шуис Иван Кузмич: — бабаыс абу полыс рѳдыс.

— А Марья Ивановна? — юалі ме: — ті кодь жѳ збой?

— Збой-ѳ Маша? — вочавидзис сылѳн мамыс. — Абу, Маша полыс. ѳнѳдз оз вермы кывны ружьеыс лыйѳм: сідзи и тѳравны кутас. А кызди во кык сайын Иван Кузмич менам нимлунѳ кутіс лыйлыны мян пушкаыс, сідз сійѳ, менам гулюѳй, повзьѳмысла чуть мѳдарьяугыдѳ эз мун. Сійѳ кадсяныс и огѳ нин лыйсѳѳй проклятѳй пушкаыс.

Ми чеччим пызан сайыс. Капитан да капитанша мунісны узны; а ме муні Швабрин ѳрдѳ, кодкѳд и колли дзонь рыт.

IV глава

ПОЕДИНОК

— Ии изволь и стань же в позитуру.
Посмотришь, проколю как я твою фигуру!

Княжнин

Коли некымын недель, и Белогорскѳй крепостын менам олѳм лѳи меным не сѳмын терпитанаѳн, но весиг лѳсыдѳн. Комендант керкаын менѳ примитісны ас мортѳс моз. Мужикыс да гѳтырыс вѳліны медся почтеннѳй ѳѳз. Иван Кузмич, коді воѳдчис салдатсянь ѳфицерѳдз, вѳлі велѳдчытѳм да прѳстѳй, но медся честнѳй да бур. Гѳтырыс сылѳн веськѳдліс сыѳн, мый лѳсяліс верѳс тѳждысѳтѳмлуныслы. Василиса Егоровна и служба делѳяс

вылас видзодіс, кызди аслас кӱзьяйскӱй делӱяс вылӱ, да веськӱдліс крепостынас дзык жӱ сідзи, кызди аслас ӱвмӱсӱн. Марья Ивановна регыд мысти дугдіс повны меысь. Ми тӱдмасим. Ме гӱгӱрвои, мый сійӱ вежӱра да небыд сӱлӱма ныв. Казявлытӱг ме велалі бур семья дорӱ, вест Иван Игнатыйч дорӱ, гарнизонса синпӱла поручик дорӱ, код йылысь Швабрин лӱсӱдӱма, бытгӱ пӱ сійӱ лоны позьтӱм йитӱдын Василиса Егоровнакод, мый ньӱти збыльвылас эз вӱв веритана; но Швабрин сы йылысь эз тӱждысь.

Менӱ кыпӱдісны офицерӱдз. Службаӱй менӱ эз сӱкӱтӱд. Енмӱн видзан крепостын эз вӱвны ни смотрӱяс, ни ученӱеяс, ни караулӱяс. Комендант ас окотасыс корсюрӱ велӱдліс ассыс салдатгӱсӱ; но нӱшта эз на вермы велӱдны, мед ставныс найӱ тӱдісны, кодар бокыс веськыдывыв, кодарыс шуйга. Швабринлӱн вӱлі некымын французскӱй книга. Ме куті лыддысьны, и менам кыптис литература динӱ интерес. Асывгӱасын ме лыддысьлі, упражняйтчи переведитчӱм кузя, а корсюрӱ и гижавлі стихгӱяс. Ӑбедайтлім пӱшти пыр комендант ордын, кӱні пырджык и коллявлі лун помсӱ да кытчӱ рыггӱасын коргӱсӱкӱ воывліс Герасим поп аслас Акулина Памфиловна гӱтырыскӱд, став матігӱгӱрын выльторгӱяс первойя новлӱдлыськӱд. А. И. Швабринкод, тӱдӱмысь, ме аддзысьлі быд лун; но часысь часӱ сылӱн сӱрниясыс меным кутисны омӱльджыка кажитчыны. Комендант семья йылысь сылӱн векся шмонитӱмыс меным зӱв эз воы сӱлӱм вылӱ, торйӱн нин Марья Ивановна йылысь ӱсь кыггӱасыс. Мӱд общество крепостын эз вӱв, но меным мӱдыс эз и ков.

Кӱть и водзвыв ӱна висгӱтавлісны, башкиргӱяс эз возмуцайтчыны. Лӱньлун ыджыдаліс мян крепость гӱгӱр. Но мир орис друг лоан междоусобіеӱн.

Ме висгӱтавлі нин, мый ме занимайтчи литератураӱн. Опытгӱяс менам, сійӱ кад серти, вӱліны вель гырысьсӱ, и Александр Петрович Сумароков, кымынкӱ во мысти бӱрынджык, найӱс зӱв ошкис. Ӑтчид удайтчис меным гижны сыланкыс, кодӱн ме вӱлі дӱвӱлен. Тӱдса, мый сочинительгӱяс корсюрӱ, сӱветгӱяс корӱм улын, корсьӱны бур кыггӱысӱс. І сідз, ассым сыланкысӱ вильпӱв гижӱм бӱрын, ме нуи сійӱс Швабринлы, коді ӱтнасӱн став крепостын вермис донгӱявны стихотворецлысь произведениегӱсӱ. Ичӱтик водзкыс бӱрын ме перйи зептысь ассым тетрадьӱс да лыдди сылы татшӱм стишокгӱяс:

Мысль любовну истребляя,
Тщусь прекрасную забыть,
И ах, Машу избегая,
Мышлю вольность получить!

Но глаза, что мя пленили,
Всемигнуто предо мной;
Они дух во мне смутили,
Сокрушили мой покой.

Ты, узнав мои напасти,
Сжался, Маша, надо мной,—
Зря меня в сей лютой части
И что я пленён тобой.

— Кыздз тэ тайос донъялан?— юалі ме Швабринлысь, ошкӧм виччысьӧмӧн, кызди меным быть колана дань. Но, менам ыджыд дӧсада ылӧ, мекӧд пыр бура сёрнитысь Швабрин чорыда шуис, мый сыланкывйӧй менам омӧль.

— Мыйла сідз?— юалі ме сылысь ассыым дӧсадаӧс петкӧдлытӧг.

— Сы вӧсна,— вочавидзис сійӧ,— мый татшӧм стихъяс ыс лӧсялӧны менам учитель Василий Кирилыч Тредьяковскийлы, да зэв мунӧны сӧлӧн любовнӧй куплетъяс ылӧ.

Сэки сійӧ босьтіс менсыым тетрадьӧс да немжалиттӧг мӧдіс видлавны быд стих да быд кыв, ме ылын ёна издевайтчӧмӧн. Ме эг вермы терпитны, нетшышті сы кыись тетрадьсӧ да шуи, мый некор нин сӧсся ог петкӧдлы сылы ассыым гижӧдъясӧс. Швабрин серальштіс и тайӧ грӧз ылын. «Видзӧдлам,— шуис сійӧ,— кутан-ӧ тэ ассыыд кывтӧ: стихотворениеяс гижысьяслы колӧ кывзысь, кызди Иван Кузмичлы ӧбед водзын графин вина. А коді сійӧ Машаыс, кодлы тэ висьталан ассыыд нежнӧй страстьтӧ да радейтӧмтӧ? Абу-ӧ Марья Ивановна?»

— Абу тэнад делӧ,— вочавидзи ме зумыштчӧмӧн,— коді кӧть эз вӧв Машаыс. Ог кор ни тэнсыыд донъялӧм, ни тэнсыыд чайтӧмтӧ.

— О-о! Асьсӧ радейтысь стихотворец да полысь любовник!— водзӧ висьталіс Швабрин часысь часӧ век ёнджыка менӧ дӧзмӧдӧмӧн;— но кывзы бур сӧвет: кӧсьян кӧ тэ шедӧдны успех, то сӧветуйта дейстувйтны не сыланкывъясӧн.

— Мый тайо, сударь, лоо? Вай висьтав.

— Окогапырысь. Тайо лоо, мый косьян ко, мед Маша Миронова волевліс тэ дінө рытгорувьясин, то мелі стихь-ясыд пыдди пöдарит сылы исерга гоз.

Вирöй менам пузис. «А мыйла тэ сы йылысь сідз чайтан?»—юалі ме ассыым скöралөмөс муртса кутөмөн.

— А сы вöсна,—вочавидзис сійö мисьтöма серөктөмөн,—мый ас серти тöда сылысь сямсö да модасö.

— Тэ ылөдлан, мерзавец!—лөкысь горөді ме,—тэ ылөдлан некутшöма яндысьтөг.

Швабринлөн вежсис чужöмыс. «Тайо тэныд сідз оз коль,—менсьым киöс топөдөмөн шуис сійö.—Тянөс ме кора дуэль ылө».

— Ладнö; кор косьян!—вочавидзи ме радпырысь. Сійö здукас ме вöлі дась косявны сійöс.

Ме пыр жö муні Иван Игнатьич дінө да сун сійöс киас емөн: комендантша тшөктөм серти сійö пысавліс тшак, медым косьтыны төв кезлө. «А, Пётр Андреич!—менö аддзөм бöрын шуис сійö;—локтöй, локтöй! Кызди тайо тянөс енмыс вайис? кутшөм делö кузя, лысьта юавны?» Ме кымынкö кывйөн висьталі сылы, мый ме пиняси Алексей Ивановчкөд, а сійöс, Иван Игнатьичөс, кора лоны аслам секундантөн. Иван Игнатьич кывзис менсьым зэв сюся, ме ылө ассыыс синпөвсö былөдөмөн. «Ті изволитад висьтавны,—шуис сійö меным,—мый косьяныд бытшкыны Алексей Ивановчөс да коранныд менö, мед ме сэні вöлі свидетельөн? Сідз-ö? лысьта юавны».

— Дзик сідз.

— Помилуйтöй, Пётр Андреич! Мый ті тайо думыштинныд! Ті Алексей Ивановчкөд зыкө воид? Ыджыд тай шог! Видчөмыд ворот ылө оз öшйы. Сійö тянөс видыштіс, и ті сійöс видöй; сійö тянөс нырвомад, а ті сійöс пельбокас, мөдысь, коймөдысь — и торйөдчöй; а ми нин тянөс миритам. А то: бур-ö бытшкыны ассыыд матысатö, лысьта юавны? И бур эськө, ті кө бытшкад сійöс: ен сыкөд, Алексей Ивановчкөд; ме и ачым сы ылө абу очок. Но, а сійö кө тянөс розьодас? Мый ылө тайö кутас мунны? Коді лоас дуракнас, лысьта юавны?

Вежöра поручиклөн велөдөмыс эз вөрзьөд менсьым сьөлөмөс. Ме эг веж ассыым думөс. «Кызди ті косьяныд,—шуис Иван Игнатьич:—вөчöй, кызди бурөн лыдяд. Да мыйла нö меным сэні лоны свидетельнас? Мый вöсна? Йöз тышкасьöны, кутшөм аддзывтөмтор, лысьта

юавны? Слава богу, косясьлі ме шведкөд и туроккөд: быдторсö аддзылі».

Ме, кызд верми, заводиті висьтавны сылы секундант-лысь должностьсö, но Иван Игнатьич некызд эз вермы менö гөгөрвоны. «Тіян вöля,— шуис сійö.— Меным кö нин колö тшöтш суйсьыны тайö делöас, то буди мунны Иван Кузмич дінö да висьтавны сылы служба долг серти, мый фортецияыгн лöсьодсьö казенной интереслы паныда злодействие: оз-ö кöсьы господин комендант примитны кола-на мераяс...»

Ме повзи да куті кевмысьны Иван Игнатьичлы, медым нинöм эз висьтав комендантлы; муртса сійö сöгласитчис; сійö сетіс меным кыв, и ме шуи эновтны сійöс.

Рытсö ме коллялі, кызди и пыр, комендант ордын. Ме зіли петкөдлыны ачымöс гажаөн да веськодьөн, медым эз лоны некутшöм подозрениеяс да ковтöм юасьомьяс; но шуа, менам эз вöв сійö лөньюлуныс, кодөн ошйысьöны пöшти пыр найö, кодьяс овлоны менам положениеын. Тайö рытнас менö кыкис мелілуно да нимкодьясьомö. Марья Ивановна кажитчис меным мукөд дырся серти ёнджыка. Сійö мөвпыс, мый, гашкө, сійöс аддза медбөрья-ысь, сетіс сылы менам син водзын аслыспөлöс мичлун. Швабрин воис сэтчö жö. Ме нуоді сійöс бокö да висьталі сылы Иван Игнатьичкөд аслам сёрни йылысь. «Мыйла миянлы секундантъясыс,— шуис сійö меным коса:— натөг артмас». Ми сёрнитчим тышкасьны сёрөмьяс сайын, кодьяс вöліны крепость дорын, и воны сэтчö аски сизим час асылын. Ми сёрнитім, тыдалö, сэтшöм сьөлөмсянь, мый Иван Игнатьич радысла кывсö эз вермы кутны. «Важөн эськө тадз,— шуис сійö меным нимкодь чужө-мөн;— лёка миритчөмыд бурджык бур зыкысь, да и кöть честьтöм, но здоров».

— Мый, мый, Иван Игнатьич?— юалис комендантша, коді пельöсын гадайтчис картіон:— ме эг кывлы.

Иван Игнатьич казяліс менсьым дөзмөмөс да уськөдіс дум вылас асьыс кöсьысьөмсö, падмыліс и эз тöд, мый вочавидзны. Швабрин воис сылы отсөг вылө.

— Иван Игнатьич,— шуис сійö,— ошкө миянлысь миритчөмнымöс.

— А кодкөд тайö, менам батюшка, тэ зыкас волін?

— Ми ыджыд зыкө волім Пётр Андреичкөд.

— Мыйысь сідзсö?

— Зэв ичөтикторйысь: сыланкывйысь, Василиса Егоровна.

— Аддзёмаоь, мыйысь вензыны! сыланкывйысь!.. да кыз нө сійо лои?

— Да со кызди: Пётр Андреич неважөн сочинитома сыланкыв да горөдіс сывны сійос ме дырйи, а ме горөді ассым радейтанаос:

Капитанская дочь,
Не ходи гулять в полночь.

Артмис лөсьыдтөмтор. Пётр Андреич и скөрмыліс; но сэсса думыштис, мый быдөн вермө сывны, мый кодлы колө. Сійөн делөыс и помасис.

Швабринлөн яндысьтөмлуныс менө муртса эз дурмөд; но некод, меысь кындзи, эз гөгөрво сылысь лёк кывьяс-сө; некод сы вылө эз веськөд внимание. Сыланкывьяс-сянь сёрниыс пансис стихотворецьяс йылысь, и комендант висьталіс, мый найө ставыс беспутной йөз да вина юбысьяс, и бурысь сөветуйтис меным энотны стихьяс гижөм, кызди службалы прөтивной удж да коді бурө оз вайөд.

Швабринлөн тані пукалөмыс меным вөлі терпитны позьтөм. Ме регыд прөститчи коменданткөд да сійө семья-ыскөд; гортө воөм мысти ме видлі ассым шпагаос, видлі сылысь йывсө, воді узыны да тшөкті Савельичлы сад-мөдны менө асывнас сизим часын.

Мөд луннас индөм кадын ме сулалі нин сөрөмьяс сайын, виччыси ассым противникос. Регод и сійө воис. «Миянөс вермасны суны,—шуис сійө меным;— колө тэр-масьны». Ми пөрччим мундирьяс, кольччим куш камзоль-яс кежысь да кыским шпагаяс. Сійө здуко сөрөм сайысь друг петіс Иван Игнатьич да морт вит инвалидьяс. Сійө тшөктис миянөс мунны комендант дорө. Дөзмөмпырысь ми кывзысим; салдатьяс кытшалісны миянөс, и ми мөдөд-чим крепостьө Иван Игнатьич бөрея, коді нуөдіс миянөс торжествуйтгыр, зэв важнөя тувччалөмөн.

Ми пырим комендантской керкаө. Иван Игнатьич вось-тис өдзөссө, торжественнөя шуис: «Вайөді!» Миянөс паныдаліс Василиса Егоровна. «Ак, менам батюшкаяс! Мый вылө тайө мунө? кызди? мый? миян крепостьын вины мортос! Иван Кузмич, өні жө найөс арестуйтөй! Пётр Андреич! Алексей Иваныч! Вайөй татчө ассыныд шпага-ястө, вайөй, вайөй! Палашка, ну тайө шпагаяссө чу-ланө. Пётр Андреич! Тайос ме тэсянь эг виччысь. Кызди

тэныд абу яндзим? Алексей Иванычлы лөсялана: сійөс морт виомысь и гвардияысь ыстөмаоьсь, сійө и енлы озэскы; а тэ нө мый? сэтчө жө суйсян?»

Иван Кузмич вөлі тырвыйө аслас гөтырыс дор да кайтис: «А кылан тэ, Василиса Егоровна збыль шуө. Поединокъястө воинскöй артикулөн формальнө запретитöма». А сэк кості Палашка босьтис миянлысь шпагаяснымöс да нуис чуланö. Ме эг вермы не серöктыны. Швабрин кутис асьсө важнöя. «Тіян дінö став уважение дырйи,— кöдзыда шуис сійө комендантшалы,— ог вермы не индыны, мый весьшөрö ті тöждысянныд да вöйпанныд миянöс. Мед тайöс вöчө Иван Кузмич: тайö сылөн делö».— «Ак, менам батюшка!— паныд шуис комендантша;— мужикыс да гөтырыс öмöй абу öти дух да öти плоть? Иван Кузмич! Мый тэ зевайтан? Пыр жө пуксьод найöс торъя пельöсьясö нянь да ва вылө, мед налөн йöйталöмныс прöйдитас; да мед Герасим поп пуктас на вылө эпитимия, мед найö корисны енлысь прöща да кантисны йöз водзын».

Иван Кузмич эз тöд, мый вöчны. Марья Ивановна вөлі зэв блед. Надзöникөн бушковыс лөнис; комендантша бурасис да тшöктис миянлы окасьны. Палашка вайис миянлы асьыным шпагаяснымöс. Ми петім комендант ордысь, буракö, миритчöмөн. Иван Игнатыйч колльöдис миянöс. «Кыдзи тіянлы эз вöv яндзим,— шуи ме сылы скöрысь,— висьтавыны миян йылысь комендантлы сы бöрын, кор сетінныд меным кыв сійöс не вöчны?»— «Сө збыль, Иван Кузмичлы ме сы йылысь эг висьтавылы,— вочавидзис сійө;— Василиса Егоровна ставсө тöдмалис мясянь. Сійө и тшöктис вöчны тадзсө комендант тöдлытөг. И, слава богу, мый ставыс тадз помасис». Тайö кывсө шуигөн сійө кежис гортас, а Швабрин да ме колим ас кежын. «Миян делö тайөн помасьны оз вермы»,— шуи ме сылы. «Дерт жө,— вочавидзис Швабрин;— ті асланыд вирөн кутанныд вочавидзны меным асланыд дерзостысь; но миянöс, тыдалö, кутасны кыйöдны. Кымынкö лун миянлы колö кутны асьнымöс веськодпырысь. Аддзысьлытöдз!» И ми торйöдчим, быттьökö нинөм эз и вöv.

Комендант ордö воөм мысти ме быд лунья моз пукси Марья Ивановна дінö. Иван Кузмич эз вöv гортас; Василиса Егоровна ноксис овмöсас. Ми сёрнитім джын гөлөсөн. Марья Ивановна небыдика шуышталис меным сійө повзьом вöснаыс, кодöс быдөнлы вайис Швабринкөд зыкө

волём. «Ме сідзи и кынмылі,— шуис сійо,— кор висьталісны мянлы, мый ті косьяд тышкасьны шпагаясөн. Кутшөм тешкодьось мужчинаясид! Оти кыв вөсна, код йылысь недель мысти найо эськө вунөдіснынин, найо да сьбось вины ота-мөдсө да жертвуйтны не сөмын олөмнаныс, но и сөвестьнаныс да налөн благополучиеөн, кодьяс... Но ме эска, мый эн ті панөй зыксө. Көнкө, мыжа Алексей Иваныч».

— А мыйла ті сідз чайтанныд, Марья Ивановна?

— Да сідз... сійо сэтшөм сералысь! Ме ог радейт Алексей Иванычсө. Сійо меным зэв мустөм; а тешкодь: нинөм вылө эськө ме ог көсйы, мед и ме сылы сідз жө эг кажитчы. Тайо эськө менө ёна повзьөдіс.

— А кызд ті чайтанныд, Марья Ивановна? кажитчад ті сылы али онө?

Марья Ивановна джөмдыштліс да гөрдөдіс.

— Ме чайта,— шуис сійо,— ме думайта, мый сьөлөм вылас воа.

— Мыйла нө ті сідз чайтанныд?

— Сы вөсна мый сійо менө коравліс.

— Коравліс! Сійо тиянөс коравліс? Кор нө?

— Кольөм во. Төлысь кык войдөр тиян вотөдз.

— И ті энө мунөй?

— Кызди аддзанныд; Алексей Иваныч, дерт, мортыс вежөра, и бур рөдысь, и сылөн состояние эм; но кызд мөвпышта, мый сыкөд лоө венечөн став дырйиыс окыштчыны... Нинөм вылө! некутшөм бурторьяс вылө!

Марья Ивановналөн кывьясыс восьтісны менсьым синмөс да висьталісны меным унатор. Ме гөгөрвои лёк кывьяссө, кодьясөн Швабрин сійөс преследуйтис. Тыдалө, сійо казялөма мянлысь мөда-мөднымөс радейтөмсө да зілис торйөдны мянөс. Кывьясыс, кодьяс лоины помкаөн мян зык вылө, меным лоины нөшта мисьтөмөсь, кор, лёкысь да мисьтөма сералөм пыдди, аддзи ме наысь водзвыв лөсьөдөм клевета. Лёк кывья мортөс накажитны көсйөмыс ме пытшкын нөшта ёнджыка кыптис, и ме терпиттөг куті виччысьны лөсялана случай.

Ме эг дыр виччысь. Мөд луннас, кор ме пукалі да гижи элегия да йири перөос рифма корсигөн, Швабрин таркөдыштис менам өшинь улын. Ме коли перө, босьті шпага да петі сы дінө. «Мыйла нюжөдны?— шуис меным Швабрин:— мянөс оз кыйөдны. Мунам ю дөрө. Сэні мянлы некод оз мешайт». Ми кыв шутөг мөдөдчим.

Лэччим крут пода туйод, сувтім дзик ю дорас да кыским шпагаяс. Швабрин вөлі кужысдьжык меысь, но ме ёнджык да збойджык, и monsieur Бопре, коді коркө вөвлөма салдатон, сетліс меным фехтование кузя некымын урок, кодөн ме и воспользуйтчи. Швабрин эз чайт, мый ме сэтшөм опасной противник. Дыр ми эг вермө вочны модамодлы некутшөм вред; коркө и ме казялі, мый Швабринлөн эбөсыс кутіс бырны, да ме куті чорыда сы вылө наступайтны да зыри сійөс пөшти дзик юодзыс. Друг ме кылі ассым нимөс гораа шуөм. Ме видзөдлі бөрвылө да аддзи Савельичөс, коді котөртіс ме дінө кырыывса туйод... Сійө кадас менө чорыда бытшкис морөсө веськыд пельпомысь улөджык; ме уси да садьой быри.

Глава

РАДЕЙТЧӨМ

Ах ты, девка, девка красная!
 Не ходи, девка, молода замуж;
 Ты спроси, девка, отца, матери,
 Отца, матери, роду племени;
 Накопи, девка, ума-разума,
 Ума-разума, приданова.

Народной песня.

Буде лучше меня найдёшь, позабудешь,
 Если хуже меня найдёшь, вспомянешь.

Сійө жө.

Садьө воөм бөрын ме мыйкө дыра эг вермы сайкавны да эг гөгөрво, мый мекөд вөчсьө. Ме куйлі крөвать вылын төдтөм горничаян, да кылі ыджыд слаблун. Ме водзын сулаліс Савельич, кияс вөлі сись. Қодкө видзчысьөмөн разис көртөдьяссө, кодьясөн вөлі зэлөдөмаөсь менсым морөсөс да пельпомөс. Вочасөн ме мөді вежөртны бурджыка. Ме дум вылө уськөді ассым поединокөс да гөгөрвои, мый менам ранитчысьөма. Сійө здукнас дзуртыштіс өдзөс. «Мый? кутшөмджык?»— шөпнитөмөн шуис гөлөс, мыйысь ме чурмуні.— «Век өткодь,—ышловзьөмөн вочавидзис Савельич;—век паметьтөм, со нин витөд сутки». Ме көсийи бергөдчыны, но эг вермы. «Көні ме? коді тани?»— шуи ме сьөкыдпырысь. Марья Ивановна матыстчис менам крөвать дорө да копыртчис ме дінө.

«Мый? кызди ті асытō чувствуйтанныд?»— шуис сійō.
«Слава богу,— вочавидзи ме слаб гōлōсōн.— Тайō ті,
Марья Ивановна? висьталōй меным...»— ме эг вермы
водзō сёрнитны да ланьтī. Савельич акнитіс. Доылдлун
тōдчис сы чужōм вылын. «Садьō воис! садьō воис!— кай-
тіс сійō.— Слава тэныд, владыко. Но, батюшка Пётр
Андреич! повзьōдін тэ менō! кокни-ō? витōд сутки!..»
Марья Ивановна торкис сылысь сёрнисō. «Эн сёрнит сы-
кōд уна, Савельич,— шуис Марья Ивановна.— Сійō слаб
на». Сійō петіс да надзōник пōдлаліс о́дзōссō. Мōвпъ-
ясōй менам волнуйтчисны. И сідз, ме вōлі комендант кер-
каын. Марья Ивановна пыравліс ме дінō. Ме кōсий сетны
Савельичлы кутшōмсюрō вопросъяс, но старик кутіс кат-
лōдлыны юрнас да тупкис ассыс пельяссō. Ме дōзмōмōн
куни синъяссōс да регыд унмовси.

Садьмōм мысти ме кори Савельичōс, да сы пыдди ас
водзысь аддзи Марья Ивановнаōс; ангельскōй гōлōсыс
сылōн чолōмаліс менō. Ог вермы висьтавны лōсьыд чув-
ствосō, кодī шымыртіс менō сійō здукас. Ме кватитī
сылысь кисō да топōдчи сы бердō, кōтōдī сійōс долыд
синваōн. Маша эз нетшышт кисō... и друг сылōн вомдоръ-
ясыс инмōдчылісны банбокō, и ме кылī налысь пōся да
меліа оқыштōм. Би котōртіс ме пытшкын. «Муса, дона
Марья Ивановна,— шуи ме сылы,— ло менам гōтырōн,
сōгласитчы менам шуд вылō». Сійō сайкаліс. «Ради бога
лōнялōй,— шуис сійō ме кийсь кисō мездōмōн.— Тī висян-
ныд на: ранаыс вермас вoссыны. Видзōй асьнытō кōть
меным вылō». Тайō кывсō шуōм бōрын сійō муніс, колис
менō гажōйла вунōдчōмōн. Шуд ловзьōдіс менō. Сійō лōо
менама! сійō менō радейтō! Тайō мōвпыс тыртіс менсьым
став пытшкōсōс.

Сійō кадсянныс меным часысь часō лoи кокныдджык.
Менō бурдōдіс полкōвōй цырюльник, сы вōсна мый кре-
постыын мōд лекарыс эз вōв, да, слава богу, эз умничайт.
Томлунōй да природаыс о́дзōдісны менсьым бурдōмōс.
Комендантлōн став семьяыс ме бōрся ухаживайтіс.
Марья Ивановна ме дорысь эз вешйив. Тōдōмысь, пер-
войя удобнōй случайын ме вылысь пані коркō ордлōм
сёрнисō, а Марья Ивановна кывзіс менсьым терпитōмōн-
джык. Сійō, некутшōма чукрасьтōг, висьталіс меным
сьōлōм кыскōмсō да шуис, мый сылōн батымамыс, дерт,
лōоны радōсь сы шуд вылō. «Но мōвпыштлы бурджы-
ка,— содтіс сійō:— тэнад батымамыд оз-ō сувтны паныд?»

Ме думыштчи. Мам мелілун вылө ме эски; но тōді бательсь сямсō да мōвпаланногсō и ме гōгөрвои, мый менам радейтōмōй оз зэв ёна сійōс вōрзьōд да мый сійō кутас видзōдны сы вылө, кызди том мортлōн йōйталōм вылө. Ме сы йылысь веськыда висьталі Марья Ивановналы да решитчи век жō гижны батюшкалы кызди позьō бурджыка да корны родительскōй благословение. Ме петкōдлі письмōсō Марья Ивановналы, коді кажитчис сылы сэтшōм убедительнōйōн да сьōлōм вōрзьōданаōн, и эскис, мый ставыс помасяс бура, и томлунлōн да радейтōмлōн став доверчивостьōн сетчис аслас нежнōй сьōлōм чувствоясыслы.

Швабринкōд ме миритчи аслам бурдīgōн медводдза лунъясас. Иван Кузмич, поединоксьыс менō видīgōн, шуис меным: «Эк, Пётр Андреич! колі эськō меным тэнō пуксьōдны арест улō, да тэнō и сытōг нин накажитōма. А Алексей Ивановчид менам пукалō нянь магазинын караул улын, и шпагаыс сьлōн Василиса Егоровна ордын иган сайын. Мед сійō аслыс думыштас да каитчас». Ме вōлі вывті шуда и эг кōсйы кутны сьōлōмын лѣк чувство. Ме куті тōждысьны Швабрин вōсна, и бур комендантыд, аслас гōтырыскōд сѣрнитчōм мысти, шуис сійōс мездыны. Швабрин локтис ме дорō; сійō ёна шогсис мян костын лōмтор кузяыс; шуис, мый вōлі гōгөр мыжа, да корис менō вунōдны лōмтор йывсьыс. Ме некор эг вōвлы лōг кутысьōн да сьōлōмсянь прōститі и мянлысь зыксō, и сьōн ранитōмсō. Сійō клеветаысь ме адзылі оскорбитōм самолюбиелысь да ѓткажитōм радейтōмлысь дōсада да великодушнōя прōститі асьым шудтōм соперникōс.

Регыд ме бурді да верми вуджны аслам квартираō. Терпитны вермытōг ме виччыси ыстōм письмō вылө вочакыв. Надея менам вошис нин да зіли пōдтыны шог мōвпъясōс. Василиса Егоровнакōд да сійō верōсыскōд ме нōшта эг на сѣрнитлы; но менам корасьōмōй найōс не должен вōлі шензьōдны. Ни ме, ни Марья Ивановна эгō зільōй сайōдны наысь асьыным чувствояснымōс, и ми водзвыв нин эским найō сōгласие вылө.

Қоркō, ѓти асылō, Савельич пырис ме дінō, киас кутис письмō. Ме кватиті сійōс дрōжжитигтыр. Адрессō вōлі гижōма батюшка киōн. Тайō дасьтис менō кутшōмкō ыджыдтор вылө, сы вōсна мый письмōяссō меным пыр гижліс матушка, а батюшка сōмын помас содтывліс некымын кыв. Дыр эг восьты ме пакетсō да унапōв лыдди

вылыссыс торжественной гижодсö: «Менам пины, Пётр Андреевич Гриневлы, Оренбургской губернияö, Белогорской крепостью». Ме зили почерк сертиыс тöдны, кутшöм настроение дырйи вöли гижöма письмöсö; сэсся сийöс решити восьтыны да первойя строчкаяссяныыс аддзи, мый став делöыс торксьö. Письмöыс вöли татшöм:

«Менам пи Пётр! Тэнад письмöйд, кöни тэ коран мянлысь родительской благословение да согласие Марья Ивановнакöд, Миронов нывкöд, гöтрасьöм вылö, мянлы воис тайö тöлысся 15-öд лунö, и не сöмын ни ассьым благословение, ни ассьым согласие ме сетны ог кöсийы, но нöшта кöсья волыны тэ динöдз да аслад йöйталöмьяссьыд велöдны тэнö, кызди ичöтик детинкаöс, тэнад офицерской чин вылö видзöдтöг: тэ жö тайöн петкöдлин, мый абу на достойной новлыны шпагасö, кодöс сетöма тэныд отечествоöс дорйöм вылö, а абу ас кодьыд жö юр вундысьяскöд дуэльяс вылö. Пыр жö кута гижны Андрей Карловичлы да кора тэнö вуджöдны Белогорской крепостьсыс кытчöкö ылöджык, көн эськөн тэнад йöйталан руыд пыркалис. Матушкаыд тэнад, тэнад поединок йылысь да ранитчöм йывсьыд кывлöм бöрын, шогысла висьмис да öни куйлö. Мый тэысь лö? Кевмыся енлы, мед тэ исправитчин, кöть и ог лысьт надейтчыны сийö ыджыд милöсть вылö.

Тэнад бать А. Г.»

Тайö письмöсö лыддьöмыс ме пытшкын кыпöдис унапöлөс чувствояс. Чорыд кывьясыс, кодьяс вылö батюшка абу скупитчöма, пыдисянь оскорбитисны менö. Зывöктöмыс, кызди сийö казтылис Марья Ивановна йылысь, кажитчис меным сэтшöм жö некытчö шогмытöмөн, кызди и невеськыдөн. Белогорской крепостьсыс вуджöдöм йылысь мөвпыс менö повзьöдлис, но медся ёна менö шогöдис мам висьöм йылысь юөр. Ме скöрали Савельич вылö: чайти, мый менам поединок йылысь батьмам тöдмалöмаöсь сысянь. Аслам дзескыд комната кузя бөрö-водзö восьлалиг ме сувти сы водзö да шуи сы вылö скöрысь видзöдлөмөн: «Тыдалö, тэныд этша на, мый тэ вöсна ме ранитчи да дзонь тöлысь вöли куланвыйын: тэ и мамöс менсьым кöсьян вины». Савельич дзикöдз шöйöвошис. «Помилуйт, сударь,— шуис сийö да муртса эз бөррдзы,— мый тайö шуин? Ме вöсна тэ ранитчин? Енмыс аддзö, котöрти ме

тупкыны тэнö аслам морöсөн Алексей Иваныч шпага-
ысь! Проклятöй пöрысьлунöй мешайтис. Да мый нö ме
вöчи тэнад матушкаыдлы?»—«Мый тэ вöчин?— вочавидзи
ме. — Коді тшöктис тэнö гижны ме вылö доносьяссö?
Тэнö öмöй ме динö сувтöдöма шпион пыдди?»—«Ме? гжи
тэ вылö доносьяс?— вочавидзис Савельич синвасорөн.—
Господи царю небеснöй! Вай инöсь ачид лыдды, мый
меным гижö барин: аддзан, кызди ме доноситі тэ вылö».
Сэки сійö кыскис зепсьыс письмö, и ме лыдди татшöмтор:

«Яндзим тэныд, пöрысь понлы, мый тэ эн кывзысь
менама стрöг тшöктöмьяслы да эн юöрт меным аслам пи
Пётр Андреевич йылысь да мый бокысаяслы лоö юöрт-
ны меным сы йöйталöмьяс йылысь. Сідз-ö тэ исполняй-
тан асьыд должностьтö да господскöй волятö? Ме тэнö,
пöрысь понйöс! ыста порсьясöс видзны правдасö дзебö-
мысь да том мортлы ышмыны отсалöмысь! Тайö письмöыс
воём бöрын тшöкта тэнö пыр жö гижны меным, кутшöм
өні сылөн здорöвьеыс, код йылысь гижöны меным, бурдис
эз на; да кутшöм местаö ранитчöма да лючки-ö сійöс
бурдöдисны?»

Тыдалö вöлі, мый Савельич ме водзын вöлі прав да
мый ме весьшөрö сійöс оскорбиті шүөмнас да чайтöмнас.
Ме кори сылысь прöща; но старик эз бурась. «Со мыйöдз
ме олi,— кайтис сійö,— со кутшöм милöстьяс аслам госпо-
да водзын заслужиті! Ме и пöрысь пон, и порсь ви-
дзысь, и ме жö мыжа тэнад ранаысь! Батюшка Пётр
Андреич! Абу ме, а проклятöй мусьеыд ставсьыс мыжа:
сійö велöдис тэнö зурöдчыны ёсь кöртьяснас да чеччав-
ны, быттö зурöдчöмнад да чеччалöмнад видзан асьтö
лөк мортсьыд! Колö тай вöлі медавны мусьесö да видзны
лишнöй сьöм!»

Но код нö босьтис ас вылас трудсö юöртны батылы
менама поведение йылысь? Генерал? Но сійö, кажитчö,
ме йылысь эз зэв тöждысьлы; а Иван Кузмич эз лыдды
коланаөн рапортуйтны менама поединок йылысь. Ме бөр-
йöдлі йöзсö. Менама подозрениеасöй сувтисны Швабрин
вылö. Сылы öтнаслы вöлі выгöднö доносыд, код бöрын
менö вермисны вештыны крепостысь да торйöдны комен-
дант семьякөд. Ме муні висьтавны став йывсьыс Марья
Ивановналы. Сійöс ме аддзи кильчö вывсьыс. «Мый тайö
тиянкөд лой?— менö аддзöм бöрын шуис сійö.— Кутшöм
ті бледöсь!»—«Ставыс эштис!»— вочавидзи ме да сеті

сылы батюшкалысь письмөсө. Сійö тшöтш жö кельдöдiс. Лыддьöм мысти сійö бөр сетiс меным письмөсö дрöжжитысь кинас да шуис дрöжжитан гөлөсөн: «Тыдалö, меным абу судьба... Тiян гортсаыд оз кöсйины менö асламыс семьяö. Мед лоö став кузяыс господьлөн воля! Енмыс миян дорысь бурджыка тöдö, мый миянлы колö. Нинöм он вöч, Пётр Андреич; лоöй кöть тi шудаöсь...»— «Тайö оз вермы лоны!— сійöс киöдыс кватитöмөн горöдi ме;— тэ менö радейтан; ме дась став вылас. Мунам, уськöдчам кок улас тэнад батьмамлы; найö прöстöй йöз, абу чорыд сьölöма тшашитчысьяс... Найö миянöс благословитасны; ми венчайтчам... а сэки, дырөн, ме эска, ми кевмысям менам бать водзын; а матушка лоас миян дор; сійö менö прöститас...» «Ог, Пётр Андреич,— вочавидзис Маша,— ме ог мун тэ сайö тэнад батьмам благословиттөг. Найö благословиттөг тэ он ло шуда. Пököритчам ен волялы. Аддзан кö аслыд мусаöс, кутан кö мöдöс радейтны — ен тэкöд, Пётр Андреич; а ме тiян кыкнанныд вöсна...»— Сэки сійö бөррдзис да мунiс ме дiнысь; ме кöсйи пырны сы бөрся комнатаас, но чувствуйтi, мый ог вермы кутны ачымöс, да бергöдчи гортö.

Ме пукалi, мөвпьясö вöйтчöмөн, кор Савельич друг орöдiс менсьым мөвпьясöс. «Со, сударь,— шуис сійö меным гижöм лист «сетiг:— видзöдлы, доносчик-ö ме аслам барин вылö, да зiля-ö ме лөгöдны писö батьыскöд». Ме босьтi сы киясь бумага: сійö вöли сылы воöм письмö вылö Савельичлөн вочакыв. Со сійö кывйысь кывйö:

«Государь Андрей Петрович, бать миян милöстивöй!

Тiян милöстивöй гижöдыд меным воис, кöни изволи-танныд скöравны ме вылö, тiян раб вылö, мый пö яндзим меным не пöртны олöмö господскöй тшöктöмьяс;— а ме абу пöрысь пон, а тiян вернöй слуга, господскöй тшöктöмьяс серти ола да сьölөмсянь тiянлы пыр служитлi да оли дзормытöдз. Ме жö Пётр Андреич рана йивсьыд нинöм эг гиж, мед не повзьöдны весьшөрö; и со барыня, миян Авдотья Васильевна, и сiдз нин повзьöмсьыс висьмöма, и сійö дзоньвидзалун вöсна кута енлы кевмысьны. А Пётр Андреич вöли ранитчöма веськыд пельпомув дорас, морöсас, дзик лы улас, вершökөн-джынйөн пиднаöдз, и куйлис сійö комендант керкаын, кытчö ми вайим сійöс берег дорысь, да лечитiс сійöс татчөсса цырюльник Степан Парамонов; и öнi Пётр Андреич, слава богу,

дзоньвидза, и сы йылысь, бурсö кындзи, нинöм и гижны. Командиръяс, кывсьö, сьöн дөвöленöсь; а Василиса Егоровна ордын сийö рöднöй пи кодь. А мый ськöд лоис сэтшöм омöльтор, то нинöм кöритны сыысь том мортöс: вöв нель кока, да и то джöмдывлö. А изволитад тi гижны, мый ыстанныд менö порсьясöс видзны, и сы вылö тiян барскöй воля. Улöдз копрася рабскöя.

Тiян вернöй холоп *Архип Савельев*».

Ме эг вермы не нюмунны кымыныськö бур сьöлöма стариклысь грамотасö лыддигöн. Вочавидзны батюшкалы ме эг вермы; а медым бурöдны матушкаöс, Савельичлөн письмöбыс меным кажитчис тырмымöн.

Сийö кадсянь менам положение вежсис. Марья Ивановна мекöд пöшти эз сёрнитыв да быдногыс зилис не аддзывны менö. Комендантлөн керкаыс меным лои мустöм. Вочасөн ме велалi öтнамөн пукавны гортын. Василиса Егоровна первойсö ме вылö сыысь шуасьывлис; но аддзис менсьым асныралöмöс да энöвтiс менö. Иван Кузмичкöд ме аддзысьывли сöмын служба кузя. Швабринкöд аддзысьывли шоча да неокотапырысь, сийöн нин торйöн, мый казавли сылысь ме вылö гуся лöгалöм, мый и вынсьöдiс менсьым подозрениясöс. Олöм менам лои аслым мустöм. Меным лои шуштöм öткөн олöмысь да нинöм кертöмысь. Радейтöм менам, öткөн олигөн, пыр водзö öзйис да часысь часö лои меным сьöкыдджык. Меным эз ло окота лыддысьны да гижны. Менам настроеннейöй лои лёк. Ме полi йöймöмысь либö распутствоу сьöмысь. Немвичысьтöм лоёмторъяс, кодьяслөн вöли зэв ыджыд влияние менам олöм вылö, друг пыркнитiсны менсьым душаöс да лои бурджык.

VI глава

ПУГАЧЁВЩИНА

Вы, молодые ребята, послушайте,
Что мы, старые старики, будем сказывать.

Песня

Сийö тешкодь лоёмторъяс йылысь гижны заводитöдз, кодьясöс ме ачым аддзыли, меным колö шуны некымын кыв положение йывсьыс, кутшöм вöли Оренбургскöй губернияын 1773 во помын.

Тайо паськыд да озыр губернияс олісны уна полу-дикой народъяс, кодъяс неважон на признайтисны рос-сияса государьяслысь владычествосё. Налон быд здукса возмущенияс, законъяс дорё да гражданской оломё велавтёмыс, олом вылас кокниа видзодёмыс да чорыд-луныс требуйтисны правительствосянь быд лунья надзор, медым найос не лэдзны ки улысь. Крепостьяссё вөлі стрөиталёма медся удобной местаясё, и сәні олісны ёнджы-касё казакъяс, яицкой берегъясон важысянь владейтисьяс. Но яицкой казакъяс, кодъяс вөлі долженось видзны тайо крайын лоньлун да безопасность, кутшомко кадсянь асьныс вөліны правительстволы неспокойной да опасной подданнойясон. 1772 воын вөлі бунт налон медся ыджыд карас. Помканас сылы вөліны генерал-майор Траубен-бергон нуодан стрөг мераясыс, мед вайодны войкасё колана кывзисьомё. Тайо вайодис Траубенбергос варвар-скоя виомё, управлениясё ас ногыс вежомё да, медборын, бунтсё картечон да чорыд наказаниясон подтёмё.

Сийо лои Белогорской крепостью менам вотодз неуна водзджык. Ставыс нин вөлі лонь, либё кажитчис сәтшомон, начальство вывти кокниа эскис мудер мятежникъяс ылёга каитчём ылё, кор мятежникъяс гусьон логалисны на да виччысисны бур кад беспорядокъяссё ылысьсё кыпөдөм ылё.

Бергөдча аслам висьталёмё.

Отчыд рытын (тайо вөлі 1773 вося октябрь заводит-чигон) пукалі ме гортын отнам, кывзи арся төвлысь лөв-төмсё да ошиньод видзөді төлысь динти кывтысь кымөрьяс ылё. Воисны менё корны комендант нимсянь. Ме пыр жё мөдөдчи. Комендант ордысь ме аддзи Швабринос, Иван Игнатъичос да казацкой урядникос. Комнатаын эз вөвны ни Василиса Егоровна, ни Марья Ивановна. Комендант мекөд чолөмасис төждысян чужөмон. Сийө подлалис өдзөсьяс, ставнымос пуксьөдис, урядникос кындзи, коді сулалис өдзөс дорын, перйис зепсьыс бума-га да шуис миянлы: «Господа офицерьяс, важной ыль-тор! Кывзёй, мый гижё генерал». Сэки сийө өчкиасис да лыддис татшөмтор:

«Белогорской крепостьяса господин комендант капитан Мионовлы.

Гусьон.

Тайон юрта тиянлы, мый караул улысь пышйысь-донской казак да раскольник Емельян Пугачёв вөчис

прөститны позьтөм дерзость — шуис асьсө кувсьөм император Пётр III нимөн, чукөртис злөдейскөй шайка, кыпөдис возмущение яйцкөй сиктьясын да босьтис нин да рөзөритис некымын крепость, быдлаын грабитө да виалө йөзөс. Сы ради, тайө гижөдыс воөм мысти, колө тиянлы, господин комендант, пырысь-пыр жө примитны колана мераяс индөм злөдейсьыс да самозванецсьыс дорйысьсөм могысь, а лоө кө поэяна, и сийөс дзикөдз бырөдөм вылө, уськөдчас кө тиян попечение улө сетөм крепость вылө».

«Примитны колана мераяс! — шуис комендант өчкисө пөрчиг да бумагасө кусньөдлөг. — Кылан тэ, шунитө кокни. Злөдейыс, тыдалө, ён; а миян ставыс сө комын морт, казакьясөс лыддытөг, кодьяс вылө надеяыс омоль, мед оз ло тэныд лөк вылө шуөма, Максимыч. (Урядник нюмунис.) Сөмын вөчнысө нинөм, господа офицерьяс! Лоөй исправнойөсь, сувтөдөй карауляс да войся дозорьяс; уськөдчасны кө, пөдлалөй воротаяс да петкөдөй салдатьясөс. Тэ, Максимыч, бура видзөд аслад казакьяс бөрся. Пушкасө видзөдлыны да бура весавны. А медясө кутөй ставсө тайөс гусьөн, мед крепостыын некод эз вермы төдны та йылысь кадысь водз».

Тайө тшөктөмьяс бөрын Иван Кузмич миянөс ысталис. Ме петі өтлаын Швабринкөд да мөдİM сёрнитны кывлөмтор йылысь. «Кызди тэ чайтан, мыйөн тайө помасяс?» — юалі ме сылысь. «Енмыс төдас, — вочавидзис сийө; — видзөдлам. Ыджыдторсө өні нинөм на ог аддзы. Мыйкө жө кө...» Сэки сийө думыштчис да кутис шутьлявны французскөй ария.

Миян став предосторожностьяс вылө видзөдтөг Пугачёв лөктөм йылысь юөр паськаліс крепость пасьта. Иван Кузмич көть и зэв уважайтис гөтырсө, но нинөм вылө эськө эз висьтав сылы служба кузя воөм гусяторсө. Генералсянь письмө воөм мысти сийө зэв кужөмөн ыстис Василиса Егоровнаөс, висьталис сылы, быттьөкө Герасим поп получитөма Оренбургсянь кутшөмкө интереснөй юөрьяс, кодьясөс кутө ёна гусьөн. Василиса Егоровна пыр жө окотитис мөдөдчыны попадья ордө гөститны да, Иван Кузмич совет серти, босьтис аскөдыс Машаөс, мед сылы өтнаслы эз вөв гажтөм.

Иван Кузмич, тыр көзяинөн кольөм бөрын, пыр жө мөдөдис миянла, а Палашкаөс игналіс чуланас, медым сийө эз вермы миянлысь кывзыны.

Василиса Егоровна воис гортас, попадьялысь нинѳм тѳдмавтѳг, и кывліс, мый сы ветлігкості Иван Кузмичлѳн вѳлѳма совещание да мый Палашка вѳлѳма иган сайын. Сійѳ гѳгѳрвоис, мый мужикыс ылѳдѳма сійѳс, и матыстчис сы дінѳ допросѳн. Но Иван Кузмич лѳсьѳдчис сы кежлѳ. Сійѳ ньѳти эз шѳйѳвош да збоя вочавидзис аслас уна тѳдны зільысь гѳтырыслы: «А кылан тѳ, матушка, мян бабаяс думайтѳмаѳсь пачьяссѳ ломтыны идзасѳн; а сы вѳсна мый сыысь вермас лоны несчастье, то ме и сеті чорыд приказ бабаяслы водзѳ вылѳ идзасѳн пачьяс не ломтыны, а ломтыны ньѳрйѳн да валежникѳн». — «А мыйла нѳ тѳныд вѳлі игнавны Палашкасѳ? — юалис комендантша. — Мыйла коньѳр слугаыс пукаліс чуланас, кытчѳдз ми эг воѳй?» Иван Кузмич эз вѳв дасьтысьѳма татшѳм юалѳм вылѳ; сійѳ дзугсис да броткѳбтис мыйкѳ зѳв лѳсьѳвтѳмѳс. Василиса Егоровна аддзис аслас мужикыслысь пѳрьясьѳмѳс; но тѳдіс, мый нинѳм оз тѳдмав сысянь, дугдіс юасьѳмсьыс да паніс сѳрни сола ѳгурцы йылысь, кодѳс Акулина Памфиловна гѳтѳвитѳма дзик аслысногѳн. Войбыд Василиса Егоровна эз вермы унмовсьны да некыз эз вермы гѳгѳрвоны, мый сѳтшѳмыс вѳлі верѳс юрас, мый йылысь сылы оз позь тѳдны.

Мѳд луннас, вичкоысь локтѳгѳн, сійѳ аддзис Иван Игнатъичѳс, коді пушкаысь кыскаліс тряпьяс, изьяс, чаг, шегьяс да быдсикас ѳг, кодьясѳс сѳтчѳ сюялѳмаѳсь челядь. «Мый эськѳ лоѳ тайѳ военной лѳсьѳдчѳмыс? — мѳвпаліс комендантша: — оз-ѳ нин виччысьны киргизьяслысь усыкѳдчѳм? Но кутіс ѳмѳй Иван Кузмич гусьѳн видзны меысь сѳтшѳм пустякьяссѳ?» Сійѳ чукѳстис Иван Игнатъичѳс, сылысь гусятѳрсѳ тѳдмавны чорыда кѳсйѳмѳн, коді мучитіс сылысь дамскѳй любопытствѳсѳ.

Василиса Егоровна вѳчис сылы некымын индѳд овмѳс кузяыс, кызди бѳкѳвѳй вѳпросьясѳн следствие заводитысь судья, мед первой бырѳдны висьталысьлысь видзчысьѳмѳсѳ. Сѳсся, кымынкѳ минута чѳв олѳм бѳрын, сійѳ пыдісянь ышловзис да, юрсѳ катлѳдлѳмѳн, шуис: «Господьѳй енмѳй! Аддзан, кутшѳм вьлѳторьяс! Мый лоѳ?»

— И, матушка! — вочавидзис Иван Игнатъич. — Енмыд милѳстя: салдатьяс мян тырмѳны, порох уна, пушкасѳ ме весалі. Гашкѳ, сетам Пугачѳвлы отпор. Господь оз выдайт, порсь оз сѳй!

— А кутшѳм морт сійѳ Пугачѳвыс? — юалис комендантша.

Сэки Иван Игнатьич казяліс, мый ылаліс, да курччис пиньсö. Но вöлі сёр нин. Василиса Егоровна тшöктіс сылы ставсö висьтавны, Иван Игнатьичлы кыв сетöмön, мый сійö некодлы нинöм оз висьтав.

Василиса Егоровна кутіс асьыс кöйсысьöмсö да некодлы эз висьтав весиг öти кыв, попадьялы кындзи, и то сöмын сы вöсна, мый мöскыс сылön ветліс на степын да сійöс вермисны босьтны злöдейяс.

Регыд быдön мöдісны сёрнитны Пугачёв йылысь. Сёрнияс вöліны унасикасöсь. Комендант мöдöдіс урядникöс бура тöдмавны став йывсьыс орчча селениеясысь да крепостьясысь. Урядник бөр воис кык лун мысти да висьталіс, мый степысь, крепостьсянь верст квайтымын сайысь, сійö адзылöма уна бияс да кывлöма башкирьясянь, мый локтö вывті ыджыд вын. Но унасö висьтавны сійö нинöм эз вермы, сы вöсна мый водзöсö мунны повзöма.

Крепостын казакьяс пöвстын кутіс тöдчыны вöвлытöм волнуйтчöм; быд уличаясын найö чукöртчавлісны чукөрьясö, надзöник сёрнитісны ас костаныс да разöдчавлісны, кор адзылісны драгунöс либö гарнизонной салдатöс. На ордö вöлі мöдöдöма лазутчикьясöс. Юлай, пыртöм калмык, вöчис комендантлы важной донесение. Урядниклön висьталöмыс, Юлай кывьяс серти, эз вöв збыль: аслас воём мысти мудер казакыд висьталіс аслас ёртьяслы, мый сійö вöлöма бунтовщикьяс ордын, представитчöма весиг налön веськöдлысьыслы, коді сибöдлöма сійöс аслас ки дінö да дыр сыкөд сёрнитöма. Комендант пыр жö пуксьöдіс урядниксö караул улö, а Юлайöс индіс сы местаö. Тайö выльторсö казакьяс примитісны тыдалана дöзмöмön. Найö гораа ропкисны, и Иван Игнатьич, комендантлысь тшöктöмсö олөмö пёртысь, кывліс аслас пельяснас, кызди найö шуасисны: «Вот нин тэныд сюрыштас, гарнизонной крыса!» Комендант кöсийс сійö жö луннас допроситны асьыс арестантсö; но урядникыс пышйöма караул увсьыс, тыдалö, аслас ёртьясыс отсöгön.

Выль лöөмтор содтіс комендантлысь тöждысьöмсö. Кутісны башкирецöс, код ордысь адзöмаөсь возмутительной листьяс. Та кузя комендант кöсийс бара чукöртлыны асьыс офицерьяссö да сы могысь бара ыстывны Василиса Егоровнаöс кутшöмкö бур помкаөн. Но сы вöсна мый Иван Кузмич вöлі морт зэв веськыд да эз ылöдчысь,

то и эз аддзы мөд способ, кодї эськө торъяліс воддзасьыс.

«Кылан тэ, Василиса Егоровна,— шуис сійө сылы кызөкталіг.— Герасим поплы пө воома карысь...»— «Тырмас ылөдлыны, Иван Кузмич,— торкис комендантша;— тэ, көнкө, көсьян чукөртны совещание да метөг сёрнитыштыны Емельян Пугачёв йылысь; да сюсь, он ылөд».— Иван Кузмич сувтөдіс синъяссө. «Но, матушка,— шуис сійө,— тэ кө нин ставсө төдан, сідзкө, пөжалуй, кольччы; ми төлкуйтыштам и тэ дырйи».— «Сійө жө, менам батюшка,— вочавидзис сійө;— не тэныд эськө мудеравны; мөдөдлы вай офицерьясыдла».

Ми чукөртчим бара. Гөтырыс дырйи Иван Кузмич лыддис миянлы Пугачёвлысь воззвание, кодөс гижөма кутшөмкө омөлик грамотаа казак. Разбойник юөртис миян крепостьө пыр жө локны көсьөм йылысь; чуксаліс казакьясөс да салдатьясөс аслас шайкаө, а командирьясөс тшөктис не пыксьыны, кывзытөмысь повзьөдліс казньөн. Воззванийсө гижөма вөлі грубөя, но чорыд кывьясөн и должен вөлі вөчны өпасной впечатление прөстөй йөз вөжөр вылө.

— Кутшөм мошенник!— горөдіс комендантша.— Мый лысьтө нөшта миянлы вөйыны! Петны сылы паныд да пуктыны сылы кок улас знамяяс! Ак сійө понпи! Да оз өмөй төд сійө, мый ми нин нелямын во служба вылынөсь да быдторсө, слава богу, аддзывлім! Збыль өмөй сюрисны сэтшөм командирьяс, кодьяс кывзысисны разбойниклысь?

— Кажитчө, не должен эськө лоны,— вочавидзис Иван Кузмич.— А кывсьө, злөдейыд босьтөма нин уна крепость.

— Тыдалө, сійө збыльысь вына,— шуис Швабрин.

— А вот өні төдмалам сылысь збыль вынсө,— шуис комендант.— Василиса Егоровна, вай меным амбар ключ. Иван Игнатйич, вайөдлы башкирецсө да тшөкты Юлайлы вайны татчө плетьяс.

— Энлы, Иван Кузмич,— места вывсьыс чеччигмоз шуис комендантша.— Вай нуода Машаөс кытчөкө керкаысь; а то кылас горзөмсө, повзяс. Да и ме, збыль кө шуны, абу окоч кывзыны. Шудаөн кольны.

Важөннад пыткаыд сэтшөма вөлі пырөма судопроизводство обычайө, мый сійөс бырөдысь благодетельной указыс дыр кольліс дейсвуйттөг. Чайтлісны, мый мыж

вöчысылөн аслас висьталöмыс колö асьсö помöдз эрдö-
дöм вылö, — не сöмын подувтöм мöвп, но весиг и дзик па-
ныда здравöй юридическöй смысллы: öд, мыжаланаыслөн
отрицайтöмыс кö оз босьтсы сылысь мыжтöмлун дока-
житöм вылö, то сылөн висьталöмыс и сыысь этша колö
сылысь мыжсö докажитöм вылö. Весиг и öнi удайтчывлö
меным кывлыны важ судьяяслысь сёрнияс, кодъяс жали-
тöны варварскöй öбычай бырöдöмсö. Миян кадö жö некод
эз сомневайтчыв пытка колöмлун йылысь, ни судьяяс, ни
мыжаланаяс. И сiдз, комендантлөн тшöктöмыс миянöс
некодöс эз шензьöд да эз повзьöд. Иван Игнатъич мунiс
башкирецла, кодi пукалiс комендантша амбарын иган
сайын, и некымын здук мысти невольникöс вайöдiсны
переднöйö. Комендант тшöктiс сийöс пыртны ас дорас.

Башкирец сьöкыда воськовтiс порог вомөн (сийö вöли
колодкаа) да, джуджыд шапкасö пöрччöм бöрын, сувтiс
öдзöс дорö. Ме видзöдлi сы вылö да дрöгмунi. Некор ме
ог вунöд тайö мортсö. Сылы кажитчис ар сизимдас
саяс. Сылөн эз вöвны ни нырыс, ни пельясыс. Юрсö
сылысь вöли бритöма; тош пыддныс чурвидзисны некы-
мын дзор юрси; сийö вöли ичöтик тушаа, омöлик да гөр-
быльтчöма, но векныдык синъясас дзирдышталiс на би.
«Э-э! — шуис комендант сылөн страшнöй приметаяс серти
1741 воын накажитöм öти бунтовщикöс тöдöм бöрын. —
Да тэ, тыдалö, пöрысь кöин, вöвлöмыд миян капканъ-
ясын. Тэ, тыдалö, он нин первойысь бунтуйт, тэнсьыд кö
сiдзи стружитöма юртö. Матыстчыв вай талань; висьтав,
кодi тэнö мöдöдiс?»

Пöрысь башкирец чöv олис да видзöдiс комендант
вылö, быттьö дзик нинöм вежöрттöг. «Мый нö тэ чöv
олан? — водзö юасис Иван Кузмич: — али нинöм рочнас
он гөгөрво? Юлай, юав вай сылысь тiян ногөн, кодi сийöс
мöдöдiс миян крөпостьö?»

Юлай повторитiс Иван Кузмичлысь юалöмсö татар-
скöй кыв вылын. Но башкирец сы вылö видзöдiс важмо-
зыс жö да эз шу кыв ни джын.

«Якши, — шуис комендант: — тэ меным ставсö висьта-
лан. Ребята! пöрччöй сылысь визьöсь дурацкöй халатсö
да стрöчитыштöй сылысь мышсö. Смотри, Юлай, бурджы-
ка сийöс!»

Кык инвалид кутiсны пöрччöдны башкирецöс. Коньöр-
лөн чужöмыс вежсис. Сийö видзöдiс гөгөр, кыдзи челя-
дён кутöм зверпи. Қор жö öти инвалид босьтiс сылысь

кияссө да, найөс аслыс сьылі дорас пуктөмөн, кыпөдіс старикөс аслас пельпомъяс вылас, а Юлай босьтіс плеть да шеныштчис, сэки башкирец ружтыштіс слаб, кевмысян гөлөсөн да, юрнас довкйөдліг, восьтіс вомсө, көні кыв пыддиыс вөрис дженьыдик қыввужйыс.

Кор казьтышта, мый тайө лои менам нэмын да мый өні ме олі император Александр рама царствуйтөмөдз, ог вермы не шензыны просвещениелөн гырысь успехъяс вылө да человеколюбие правилөяс паськалөм вылө. Том морт! менам гижөдъяс кө веськаласны тэнад киө, казьтышт, мый медся бур да чорыд вежсьөмъясыс буретш найө, кодъяс лооны нравъяс бурмөмысь, некутшөм мырдөн вөчөм потрясениеястөг.

Ставөн шөйөвошисны. «Но,— шуис комендант,— тыдалө, сысянь миянлы төлк не шедөдны. Юлай, ну башкирецө амбарө. А ми, господа, отитор-мөдтор йылысь нөшта төлкуйтыштам».

Ми кутім сёрнитны миян положение йылысь, кызди друг Василиса Егоровна, пошкигтыр да вывті ёна повзьөмөн, пырис комнатаө.

— Мый тайө тэкөд лоис?— юалис чуймөм комендант.

— Батюшкаяс, беда!— вочавидзис Василиса Егоровна.— Нижнеозернойөс босьтөмаөсь талун асывнас. Герасим поплөн уджалысьыс өні сэсь воис. Сійө адзылөма, кызди крепостьсө босьтөмаөсь. Комендантсө да став офицеръяссө өшөдөмаөсь. Став салдатсө босьтөмаөсь пленө. Сійө и видзөд, злөдейясыд воасны татчө.

Виччысьтөм юөрыс менө ёна чуймөдіс. Нижнеозерной крепостьысь комендант, раминик да скромной том морт, вөлі меным төдса: төлысь кык сайын сійө муніс Оренбургсянь аслас том гөтырыскөд да сувтліс Иван Кузмич ордө. Нижнеозернойыс миян крепостьянь вөлі верст кызь вит сайын. Часысь часө колө вөлі миянлы виччысьны Пугачёвлысь воөмсө. Марья Ивановналөн судьбаыс пыр жө лои меным гөгөрвоана, и сьөлөмөй менам сідзи и кынимис.

— Қыззөй, Иван Кузмич!— шуи ме комендантлы.— Миян долг дорйыны крепостьсө медбөръя ловшыөдз; та йылысь и сёрнитнысө нинөм. Но колө мөвпыштлыны нывбабаяс безопасность йылысь. Мөдөдөй найөс Оренбургө, туйсө кө абу на босьтөма, либө ылысджык, ёнджыка надёжной крепостьө, кытчө злөдейяс эськө эз вермыны воны.

Иван Кузмич бергөдчис гөтырыслань да шуис сылы:

— А кылан тэ, матушка, и збыльысь, не мөдөдны-ө тiянөс ылөджык, кытчөдз бунтовщикъяссө ми огө вермөй?

— И, весьшөрө!— шуис комендантша.— Көни сэтшөм крепостьыс, кытчө эськө пуляяс эз воны? Мыйөн Белогорскөйным абу надежнөй? Слава богу, кызь кыкөд во тани олам. Адзылим и башкирецьясөс, и киргизецьясөс: гашкө, и Пугачёвсыд мынтөдчам!

— Но, матушка,— паныд шыасис Иван Кузмич,— кольччы, пөжалуй, надейтчан кө тэ мян крепость вылө. Да Машаыскөд нө мянлы мый вөчны? Бур, мынтөдчам кө либө воас сикурс¹; но, а злөдейясыд кө босьтасны крепостьсө?

— Но, сэки...— Василиса Егоровна джөмдiс да ланьтiс зэв ёна повзьөмөн.

— Оз позь, Василиса Егоровна,— водзө нуөдiс комендант, кор казялис, мый кывъясыс сылөн действуйтiсны, гашкө, медводдзаысь на аслас олөмас.— Машалы татчө кольччыны оз шогмы. Мөдөдам сийөс Оренбургө, аслас вежаньыс ордө: сэни и войска, и пушкаяс тырмымөн, и стеныс каменнөй. Да и тэныд эськө сөветуйтi сыкөд сэтчө жө мунны; мед көть тэ пөрысь, а думыштлы, мый тэкөд лоө, босьтасны кө фортециясө приступөн.

— Ладнө,— шуис комендантша,— сiдз мед и лоө, мөдөдам Машаөс. А менө и вөтын эн кор: ог мун. Нинөм меным пөрысьсө-нэмө торйөдчыны тэкөд да корсьны өткөн гу көнкө бокын. Отлаын овны, отлаын и кувны.

— И сийө бур,— шуис комендант.— Но, нюжмасьны нинөм. Мун лөсьөдчы мөдөдны Машаөс туйө. Аски, мыйөн югдыштас, и мөдөдам сийөс да сетам сылы и конвой, көть лишнөй йөзыс мян и абу. Да көн нө Машаыс?

— Акулина Памфиловна ордын,— вочавидзис комендантша.— Сылы мыйкө эз ло лөсьыд, кор кывлис Нижнеозернөй босьтөм йылысь; пола, мед эськө эз висьмы. Господи владыко, мыйвийөдз ми олiм!

Василиса Егоровна мунiс клопочитны нывсө мөдөдөм йылысь. Комендант ордын сёрни мунiс водзө; но ме сэтчө эг нин суйсьыв да нинөм эг кывзы. Марья Ивановна локтiс ужин кежлө кельыд да бөрдөм чужөма. Ми ужнайтiм чөла да чеччим пызан сайысь мукөд дырся серти:

¹ отсбг;

водзджык; став семействоыскөд прöщайтчөм бöрын ми разöдчим гортьясö. Но ме нарошнö вунöдi ассьым шпагаöс да бергöдчи сыла: ме сьöлöмөн кыли, мый суа Марья Ивановнаöс öтнассö. Збыльысь, сийö меным паныдасис öдзöс дорас да сетис меным шпагаöс. «Прöщайт-лöй, Пётр Андреич!— шуис сийö меным синва сорөн.— Менö мöдöдöны Оренбургö. Лоöй ловьяöсь да шудаöсь; гашкö, господь миянöс аддзöдлас на öта-мöдкöд; оз кöнин...» Сэки сийö сыркьялöмөн бөррдзис. Ме сывйыштi сийöс. «Прöщай, менам ангел,— шуи ме,— прöщай, менам донаöй, менам сьöлöмшөрöй! Мый кöть мекöд эз ло, эскы, мый менам медбөрья мөвпöй да медбөрья молитваöй лоö тэ йылысь!» Маша сыркьялис менам морöс бердö топöдчöмөн. Ме пöся сийöс оқышти да тэрмасьöмөн петi комнатасыс.

VII глава

ПРИСТУП

Голова моя, головушка,
Голова послуживая!
Послужила моя головушка
Ровно тридцать лет и три года.
Ах, не выслужила головушка
Ни корысти себе, ни радости,
Как ни слова себе доброго
И ни рангу себе высокого;
Только выслужила головушка
Два высокие столбика,
Перекладинку кленовую,
Ещё петельку шелковую.

Народной песня

Сийö войнас ме эг узь да эг пöрччысьлы. Ме кöсья вöли кья петигас мунны крепость ворота дiнö, кытi Марья Ивановналы колö вöли петны, да сэнi прöститчыны сыкöд медбөрьяысь. Ме кыли ас пытшкысь ыджыд вежсьöм: аслам сьöлöмлөн волнуйтчöмыс меным вöли кокныдджык сийö гажтöмалöм дорсьыс, кодi неважөн на шымыртлис менö. Янсöдчöм кузя шогсьöм дiнö ме пытшкын öтлаасисны и гөгөрвотöм, но сьöлöм вылö воана надеаяс, и опасностьяс терпитны позьтөг виччысьöм,

и благородной честолюбивой чувствуюсь. Войс коли казавлытөг. Ме койи нин петны гортысь, кызди менам оэдзос воссис да ме ордо воис капрал донесениеон, мый мян казакъяс войнас петомаось крепостысь да мырдон нуодомаось Юлайос, и мый крепость гогор шойтоны тодтом йоз, Мовп, мый Марья Ивановна оз удит петны, вывти ена повзюдис мено; ме термасьомон сети капраллы некымын индод да пыр жо мододчи комендант ордо.

Болі югдо нин. Улича кузя товзигон мено друг чукостисны. Ме сувти. «Кытчо ти?»— шуис Иван Игнатъич мено суодиг. Иван Кузмич вал вылын да мено мододис тиянла. Пугачыд воома».—«Мунис-о Марья Ивановна?»—юали ме терпитны вермытөг. «Эз удит,— вочавидзис Иван Игнатъич:— Оренбургю туйсо ородома; крепостнымос кытшаломаось... Лек делюясыс, Пётр Андреич!»

Ми мододчим частоколон кытшалом вал выло, возвышение выло, кодос вочома ачыс природаыс. Сэтчо чукортчомаось нин крепостьса став йоз. Гарнизон сулалис ружьясон. Пушкасо сэтчо кыскомаось торыт. Комендант ветлодлис аслас ичотик строй водзын. Опасность матыстчом вюснаыс порысь воин лоома вювлытом збодер. Степь кузя, крепостьянь неылын, ветлодлисны кызь кымын верзоома. Найо кажитчисны казакъясон, но на повстын волины и башкирецъяс, кодъясос кокниа позис тодны налон рысь ку шапкаяс да колчанъяс сертиыс. Комендант гогортис ассыс войкасю да шуалис салдатъяслы: «Но, донаяс, сулыштам талун матушка государыня вюсна да петкодлам став светыслы, мый ми йоз повтомось да присягалы вернойюсь!» Салдатъяс гораа висьталисны ассыныс косийомнысо. Швабрин сулалис ме динь да сюся видзодис неприятель выло. Степь кузя ветлысь йоз казалисны крепостысь ветлодломсо, чукортчисны отилао да кутисны ас костаныс толкуйтны. Комендант тшоктис Иван Игнатъичлы веськодны пушкасю йоз чукор вылас да ачыс пуктис фитильсо. Ядроыс шутевтис да мунис на юрьяс вомон некутшом вред вочтог. Верзоомаяс разодчомон пыр жо пышйисны син водзысь, и степь тыртюммис.

Сэки вал выло воис Василиса Егоровна да сыкод Маша, коди эз койи кольчыны сыысь. «Но, мый?— шуис комендантша.— Кыдзи муно батальяыс? Коні но неприятельыс?»—«Неприятель абу ылын,— вочавидзис Иван Кузмич.— Ен ко отсалас, ставыс лоо бур. Мый, Маша, страшно тэныд?»— «Абу, папенька,— вочавидзис Марья

Ивановна:— гортын ѳтнамлы страшнѳджык». Сѳки сійѳ видзѳдліс ме вылѳ да сьѳкыдпырысь нюммуніс. Ме аслам тѳдлытѳг чабырті шпагалысь воропсѳ: меным тѳдвылѳ уси, мый тѳрыт босьті сійѳс сы кнысь, быттьѳкѳ ассым радейтанаѳс дорйѳм вылѳ. Сьѳлѳмѳй менам ѳзйис. Ме воображайті ачымѳс рыцарѳн. Ме кѳси петкѳдлыны, мый оправдайтэ Марья Ивановналысь надеясѳ, да терпиттѳг куті виччысьны решительнѳй здук.

Сійѳ кадас высота сайсянь, коді вѳлі крепостьсянь верстджын ылнаын, тыдовтчисны выль верзьѳмаяс, и регыд степыс тырис уна йѳзѳн, кодъяс вооружитчѳмаѳсь шыясѳн да сайдакъясѳн. На пѳвстын еджыд вѳв вылын муніс гѳрд кафтана да кнас босьтѳм сабляа морт: тайѳ вѳлі ачыс Пугачѳв. Сійѳ сувтис; сійѳс кытшалісны да, кызди тыдалѳ, сы тшѳктѳм серти, нѳль морт торйѳдчисны да кыккокйив скачитісны дзык крепость дорѳдз. Ми тѳдім найѳс — ассыным изменникъясѳс. На пиысь ѳти морт шапка весьтас кутіс бумага лист; мѳдлѳн шы йылас вѳлі Юлайлѳн юрыс, кодѳс тракнитѳмѳн шыбитіс сійѳ миянлы частокол вомѳн. Коньѳр калмыклѳн юрыс уси комендант кок дінѳ. Изменникъяс горзисны: «Энѳ лыйлѳй; петѳй со государь дінѳ. Государь тані!»

— Вот ме тѳянѳс!— горѳдіс Иван Кузмич.— Ребята! лыйлѳй!— Миян салдатъяс лыйисны залпѳн. Казақыс, коді кутіс письмѳсѳ, шатовмуні да уси вѳв вывсьыс; мукѳдъясыс скачитісны бѳрлань. Ме видзѳдлі Марья Ивановна вылѳ. Юлайлысь вирѳсь юрсѳ адзѳм бѳрын сійѳ шѳйѳвошѳма, чуналѳма залпнас да кажитчис садьтѳмѳн. Комендант корис капралѳс да тшѳктіс сылы босьтны виѳм казак кнысь листсѳ. Капрал петіс крепость сайѳ да бѳр воис виѳм казаклысь вѳвсѳ дом повѳдѳдыс вайѳдѳмѳн. Сійѳ сетіс комендантлы письмѳ. Иван Кузмич лыддис сійѳс ас кежас да сѳсся косявлис торпыригѳдз. А сѳк кості мятежникъяс, тыдалѳ, лѳсьѳдчисны дейстувйтны. Регод мысти пуляяс кутісны шутьлявны миян пельяс дінті, и некымын ньѳв сатшкысисны миян дінѳ муас да частоколѳ. «Василиса Егоровна!— шуис комендант.— Тані абу бабье делѳ; нуѳд Машаѳс; адзан: нылыс кулѳма нисьѳ ловья».

Пуляяс улад лѳньыштѳм Василиса Егоровна видзѳдліс степь вылѳ, кѳні жуисны-ветлѳдлісны мятежникъяс; сѳсся бергѳдчис верѳс дѳнас да шуис сылы: «Иван Кузмич,

олөмыд да кулөмыд ен воля улын; благословит Машаёс. Маша, матыстчы батыд дінө».

Кельдөдөм да тіралысь Маша матыстчис Иван Кузмич дінө, лэдзчысис пидзөс вылас да копыртчыліс сылы муодз. Пöрысь комендант пернапасалис сійөс куимысь; сэсся лэптис, оқыштіс да шуис вежсьөм гөлөсөн: «Но, Маша, ло шудаён. Кевмы енлы: сійө тэнө оз энөвт. Сюрө кө бур морт, ен мед сетас любовь да сөвет. Олөй, кызди ми олім Василиса Егоровнакөд. Но, прөщай, Маша. Василиса Егоровна, нуөд жө сійөс өдіөджык». (Маша уськөдчис батыс сылі вылө да бөрддзис.) «Окасям и ми,— бөрддзөмөн шуис комендантша.— Прөщайт, менам Иван Кузмич. Эн мыжав менө, ме кө тэнө мыйөнкө дөзмөдлі!»—«Прөщай, прөщай, матушка!— шуис комендант ассьыс старукасө сывйыштөмөн.— Но, тырма! Мунөй, мунөй гортө; да удитан кө, мед Маша сарапанасяс». Комендантша да нылыс мунисны. Ме видзөді Марья Ивановна бөрся; сійө бергөдчыліс да довкнитис меным юрнас. Сэки Иван Кузмич бергөдчис мянланьө и став вниманиясө веськөдіс неприятель вылө. Мятажникьяс чукөртчисны асланыс юрнуөдысь дінө да друг кутисны лэчавны вөвьяс вывсьыныс. «Өні сулалөй чорыда,— шуис комендант,— лоө приступ...» Тайө здукас кыліс лөкысь чирзөм да горзөм; мятежникьяс котөрөн уськөдчисны крепостьлань. Миян пушка вөлі зарядитөма картөчөн. Комендант лэдзис найөс медся матө да друг бара лыйис. Картөчөд веськаліс дзик йөз чукөр шөрас. Мятажникьяс шыбитчисны өт-мөдарө да мөдісны бөрыньтчыны. Юрнуөдысьныс налөн өтнас коли водзын... Сійө шенасис саблянас да, кажитчө, пөся найөс ышөдіс... Здук кежлө ланьтлөм чирзөмыс да горзөмыс пыр жө выльысь заводитчис. «Но, ребята,— шуис комендант;— өні восьтөй ворота, кучкалөй барабанө. Ребята! водзө, вылазка вылө, ме бөрся!»

Комендант, Иван Игнатъич да ме пыр жө лоим крепость вал сайын; но повзьөм гарнизон эз вөрззы. «Мый нө ті, донаяс, сулалад?— горөдіс Иван Кузмич.— Кувны кө — кувны: делөыс служивөй!» Тайө здукас мятежникьяс воисны мянлы паныд да пырисны крепостьө. Барабан ланьтис; гарнизон шыбитис ружьяессө; менө уськөдлісны кок йылысь, но ме чеччи да мятежникьяскөд тиөтш пыри крепостьө. Юрас ранитчөм комендант сулаліс злөдейяс чукөрын, кодьяс корисны сылысь ключьяс.

Ме уськөдчылi сылы отсөг вылө: некымын ён казак кватитисны менө, көрталисны кушакъясөн да кайтисны: «Вот тiянлы петкөдлам пуж государлы кывзытөмысь!» Миянөс кыскисны уличаяс кузя; олысьяс петалисны керкаяс-сьыныс няньөн да солөн. Кылис көлөкөлъясөн звөнитөм. Друг йөз чукөрын горөдисны, мый площадь вылын государь виччысьö пленнойясөс да принимайтө присяга. Йөз ыльнитисны площадь вылө; миянөс нуөдисны сэтчө жö.

Пугачёв пукалис креслөын комендант керка кильчö вылын. Сийö вöли галунъясөн баситөм казацкөй гөрд кафтана. Зарни тугъяса джуджыд шапкасö, кодөс вурөма соболь куысь, вöли лэдзöма дзирдалысь синъяс вевдорас. Чужöмыс сылөн меным кажитчис төдсаөн. Казацкөй старшинаяс кытшалöмаөсь сийөс. Кельдөдөм да дрöжжитысь Герасим поп сулалис кильчö дорын, киас кутис крест да, кажитчö, чöv олиг, кевмысис сылы лоан жертваяс вöсна. Площадь вылө регыд сувтөдисны виселица. Кор ми матысмим, башкирецьяс вөтлалиюны йөзсö, да миянөс вайөдисны Пугачёв дорö. Дугдисны звөнитны; лои дзик чöv. «Кодi комендантыс?»— юалис самозванец. Миян урядник петис йөз чукөрысь да индис Иван Кузмич вылө. Пугачёв лёкысь видзөдлис старик вылө да шуис сылы: «Кыдзи тэ лысьтин водзсасыны меным, аслад государлы?» Ранасысь вынтөммөм комендант чукөртис медбөръя эбөсö да вочавидзис чорыд гөлөсөн: «Тэ меным абу государь, тэ вөр да самозванец, кылан тэ!» Пугачёв лёкысь зумыштчис да öвтыштис еджыд чышьянөн. Некымын казак кватитисны пöрысь капитанөс да кыскисны виселица дiнө. Сылөн вомöна тас вылын лои дойдалөм башкирецьид, кодлысь ми юасим тöрыт. Сийö кутис киас гез, и недыр мысти ме аддзи коньөр Иван Кузмичөс öшөдöмаөн. Сэки вайөдисны Пугачёв дiнө Иван Игнатийчөс. «Сет присяга,— шуис сылы Пугачёв,— государь Пётр Фёодоровичлы!»—«Тэ миянлы абу государь,— вочавидзис Иван Игнатийч аслас капитан кывъясөн.— Тэ, дядюшка, вөр да самозванец!» Пугачёв бара öвтыштис чышьянөн, и бур сёлöма поручик кутис öшавны аслас важ начальник дiнын.

Очередь вöли менам. Ме збоя видзөдi Пугачёв вылө, лөсьөдчи висьтавны вочакыв аслам бур сёлöма ёртъяс кывъясөн жö. Сэки ме мятежной старшинаяс пöвстысь аддзи Швабринөс да вывти ёна чуйми. Сийö вöли юрсисö тшөтшөдöма да казацкөй кафтана. Швабрин матыстчис

Пугачёв динё да шуис сылы пель водзас некымын кыв.
«Ошодны сийос!»— шуис Пугачёв ме вылө видзодлытөг.
Меным голяо шыркнитисны петля. Ме куті ас кежысь
лыддыны молитва, кевмыси енлы став сьолөмсянь,
медым прөститас став грекъясөс да медым сийо спаситас
аслам сьолөмлы став матыса йөзсө. Менө кыскисны висе-
лица улө. «Эн пов, эн пов»,— кайтисны меным губитель-
яс, гашкө и збыльсь меным сьолөм сетны көсийөмөн.
Друг ме кылі горөдөм: «Энлөй, өкаяннөйяс! энлөй!..»
Палачьяс сувтисны. Видзөда: Савельич куйлө Пугачёв
кок улын. «Рөднөй бать!— кайтис коньөр дядька.— Мый
тэныд барскөй дитя виөмсьыс? Лэдз сийос; сыысь тэныд
выкуп сетасны; а пример вылө да повзьөдлөм ради тшөк-
ты көть ошодны менө, старикөс!» Пугачёв сетис знак, и
менө пыр жө разисны да энөвтисны. «Батюшка мян тэнө
прөститө»,— шуалисны меным. Тайө здукас эг вермы
висьтавны, рад-ө ме лои мездөм вылас, но ог жө шу,
мый шогси сы кузя. Чувствоясөй менам вөліны зэв гуды-
рөсь. Менө бара вайөдісны самозванец динө да сувтөдіс-
ны сы водзө пидзөс вылө. Пугачёв нюжөдіс меным асьыс
сөнөд кисө. «Окав кисө, окав кисө!»— шуалисны ме дінын.
Но ме эськө лыдди бурджыкөн медся лёк казньсө тайө
подлөй унижение дорсьыс. «Батюшка Пётр Андреич!—
шөпкөдіс Савельич ме сайын сулаліг да менө тувкьшта-
ліг.— Эн асныграв! мый тэныд сулалө? сьөлышт да
окышт злөд... (тыпу!) окышт сылысь кисө». Ме эг вөрзьи.
Пугачёв лэдзис кисө, шуис серамсор: «Его благородие,
тыдалө, дурмис радысла. Лэптөй сийос!» Менө сувтөдісны
кок йылө да колисны вөля вылө. Ме куті видзодны ужас-
нөй комедия водзө мунөм вылө.

Йөз кутисны сетапны присяга. Найө матыстчылісны
өти бөрся мөд, окалісны крест да сэсся копрасисны само-
званецлы. Гарнизоннөй салдатьяс сулалісны сэн жө. Рот-
нөй портнөй аслас ныж ножичөн вундаліс налысь көсаяс-
сө. Найө пыркөдчигтыр матыстчылісны Пугачёв ки динө,
и самозванец висьтавліс налы прөща да босьталіс аслас
шайкаө. Ставыс тайө муніс кум час гөгөр. Коркө и Пу-
гачёв чеччис креслөсьыс да лэччис кильчө вывсьыс аслас
старшинаяскөд. Сылы вайөдісны озыр сбруяа еджыд вөв.
Кык казак босьтисны Пугачёвөс сойбордйөдыс да пук-
сьөдісны седлө вылө. Пугачёв висьталіс Герасим поплы,
мый кутас өбедайтны сы ордын. Тайө здукө кыліс ныв-
бабалөн горөдөм. Некымын разбойник кыскисны кильчө

выло Василиса Егоровнаёс, коді вѳлі дзугсьѳм юрсиа да
 дзик пасьтѳм. Казакъяс пиьсь ѳти удитѳма нин пасьтав-
 ны сымысь душегрейкасѳ. Мукодьяс кыскалісны перинаяс,
 сундукъяс, чайнѳй пѳсуда, бельѳ да став шылльѳ-мылльѳ-
 сѳ. «Батюшкаяс менам!— горзіс коньѳр старука.— Энов-
 тѳй менѳ ен могысь. Донаясѳй, нуѳй менѳ Иван Кузмич
 дінѳ». Друг сійѳ видзѳдліс виселица выло да тѳдіс асьсыс
 верѳссѳ. «Злѳдейяс!— горѳдіс сійѳ лѳкысь.— Мый тайѳ тѳ
 сыкѳд вѳчинныд? Югыд шондѳйѳ тѳ менам, Иван Кузми-
 чѳй, удалѳй салдатскѳй юр! эз вины тѳнѳ ни прусскѳй-
 штыкъяс, ни турецкѳй пуляяс; эн честнѳй тышын пукты
 тѳ асьсыд ловтѳ, а пѳгибнитін пышьялысь каторжник-
 сяны!»—«Ланьтѳдны пѳрысь ведьмасѳ!»— шуис Пугачѳв.
 Сѳки том казак саблянас кучкис сылы юрас, и сійѳ
 уси кильчѳ пос тшупѳд вылас, вѳлі кулѳма. Пугачѳв
 муніс; йѳзыс ыльнитісны сы бѳрся.

VIII глава

КОРТѳМ ГѳСТЬ

Кортѳм гѳстьмд татариньсь омѳльджык-

Пословица

Площадь тыртѳммис. Ме пыр на сулалі ѳти местаын
 да эг вермы вайны порядкѳ асьсым мѳвпъяссѳ, кодъяс
 дзугсисны татшѳм ужаснѳйторъяс аддзылѳмсьыс. Марья
 Ивановна судьба йылысь нинѳм эг тѳд, и тайѳ мучитіс
 менѳ медся ѳна. Кѳні сійѳ? мый сыкѳд? удитіс-ѳ дзѳбсьы-
 ны? надежнѳй-ѳ сылѳн дзѳбсяніныс?.. Тревожнѳй мѳвпъ-
 ясѳн ме пыри комендант керкаѳ... Ставыс вѳлі тыртѳм;
 улѳсьяссѳ, пызанъяссѳ, сундукъяссѳ, дозмуксѳ вѳлі жуг-
 лѳма; ставсѳ разѳдѳма. Ме котѳрти ичѳтик пос кузя, коді
 вайѳдіс светлицаѳ, медводдзаысь на пыри Марья Ива-
 новна комнатаѳ. Ме аддзи сылысь вольпасьсѳ, кодѳс
 пузувтѳмаѳсь разбойникъяс; шкапсѳ вѳлі жугѳдѳма да
 сѳтысь ставсѳ нуѳмаѳсь; лампадка ломтысис на эновтѳм
 енджадж дорын. Қольѳма и простенокын ѳшалысь ичѳ-
 тик зеркалѳ... Кѳн нѳ вѳлі тайѳ лѳнь, девическѳй келья-
 сьыс кѳзяйкаыс? Страшнѳй мѳвп югнитіс менам юрын:
 ме думыштѳ сійѳс разбойникъяс кысь... Сьѳлѳмѳй менам
 топаліс... Ме курыда, курыда бѳрддзи да гораа шуи ним-

сѡ аслам сьѡлѡмшѡрлысь. Сійѡ кадѡ омѡлика кыліс шы и шкап сайысь петіс Палаша, кельдѡдѡма да тіралѡ.

— Ак, Пѣтр Андреич!— шуис сійѡ княссѡ шевгѡдѡмѡн.— Луныс кутшѡм! кутшѡм страстьяс!..

— А Марья Ивановна?— юалі ме терпитгѡг,— мый Марья Ивановнакѡд?

— Барышня ловья,— вочавидзис Палаша.— Сійѡс дзѡбѡма Акулина Памфиловна ордѡ.

— Попадья ордѡ!— горѡді ме ѣна повзьѡмѡн.— Енмѡй менам! Да сѣні жѡ Пугачѣв!..

Ме ѡдйѡ петі комнатасьыс, пыр жѡ лѡи ывла вылын да сынисадь котѡрти поп керкаѡ нинѡм аддзытѡг да чувствуйттѡг. Сѣсь кылісны горзѡмьяс, серам да сьылѡм. Пугачѣв пируйтіс аслас ѣртьясыскѡд. Палаша ме бѡрся котѡртис сѣтчѡ жѡ. Ме мѡдѡді сійѡс гусьѡник корлыны Акулина Памфиловнаѡс. Здук мысти попадья петіс ме дінѡ посводзас киас тыртѡм штофѡн.

— Ен могысь! кѡні Марья Ивановна?— юалі ме ѣна волнуйтчѡмѡн.

— Куйлѡ, менам голубушкаыд, менам вольпась вылын, эстѡн перегородка саяс,— вочавидзис попадья.— Но, Пѣтр Андреич, чуть эз ло ыджыд лѣктор, да, слава богу, ставыс прѡйдитіс бура: злѡдейыд муртса на пуксис ѡбедайтны, кызди сійѡ, менам коньѡрыд, садьмас да ойѡстас... Ме сідзи и кынми. Пугачѣв кыліс: «А коді тѣнад ойзѡ, пѡрысь?» Ме вѡрыдлы коскѡдзыс копыртчылі: «Племянница менам, государь; висьмис, куйлѡ со нин мѡд недель».—«А том тѣнад племянницаыд?»—«Том, государь».—«А петкѡдлы вай меным асьыд племянницатѡ».— Менам сьѡлѡмѡй сідзи и ѣкмуні, да вѡчнысѡ вѡлі нинѡм.—«Видзѡдлѡй, государь; сѡмын нылыс оз вермы сувтны да волыны тѣнад милѡсть дінѡ».—«Нинѡм, пѡрысь, ме и ачым ветла видзѡдла». И муніс ѡд, ѡкаяннѡйыд, перегородка сайѡ; кызд тѣ чайтан! вештіс ѡд занавессѡ, видзѡдліс варышлѡн кодь синьяснас — и нинѡм... енмыс мездіс! А веритан-ѡ, ме да батька менам сідзи и лѡсьѡдчылім нин мучитчѡмѡн кувны. Шуд вылад, сійѡ, менам гулюыд, эз тѡд сійѡс. Господи владыко, воис мянлы праздник! Нинѡм шуны! коньѡр Иван Кузмич! код эськѡ думыштліс!.. А Василиса Егоровна? А Иван Игнатьич? Сійѡс нѡ мыйысь?.. Мыйла тайѡ тѣянѡс сідз колисны? А кутшѡм Швабриныд, Алексей Иванычыд? Тшѡтшѡдѡма ѡд юрсисѡ да ѡні мяннын тан жѡ накѡд пируйтѡ! Сюсь,

нинѡм шуны! А кыдзи ме шу висьысь племянница йыв-
сьыд, сійѡ, веритан-ѡ, сідзи видзѡдліс ме вылѡ, бытѡ
пуртѡн сьѡлѡмѡс кырыштїс; но эз висьтав, аттѡ сылы и
сысысь». Тайѡ здукас кылісны гѡстьяслѡн код горзѡмьяс
да Герасим поплѡн гѡлѡс. Гѡстьяс корисны вина, кѡзян
чуксалис гѡтырсѡ. Попадья кутїс тѣрмасьны. «Мун аслад
гортѡ, Пѣтр Андреич,— шуис сійѡ;— ѡні не тїанѡдз; злѡ-
дейяс юѡны. Лѣк лоѡ, код йѡз ки улад кѡ сюрэд. Прѡ-
щайтлѡй, Пѣтр Андреич. Мый лоны, сійѡ лоас; гашкѡ,
енмыс оз энѡвт!»

Попадья пырис. Неуна лѡньыштѡмѡн ме мѡдѡдчи аслам
квартираѡ. Площадь дїнтї мунїгѡн ме аддзылі некымыны
башкирецѡс, қодьяс чукѡртчѡмаѡсь виселица дїнѡ да кыс-
калісны ѡшѡдѡмаяслысь сапѡгьяс; муртса кутї ме ассьым
скѡрмѡмѡс, ѡд весьшѡрѡ вѡлі суйсьыны на дорѡ. Крепос-
тъын котралїсны разбойникьяс, грабитїсны офицерскѡй
керкаяс. Быдлаын кылісны код мятежникьяслѡн горзѡмья-
яс. Ме вои гортѡ. Савельич встретитїс менѡ порог дорын.
«Слава богу!— горѡдіс сійѡ менѡ аддзѡм бѡрын.— Ме
нин чайтї, мый злѡдейясыд бара кутїсны тѣнѡ. Но,
батюшка Пѣтр Андреич! эскан-ѡ? миянлысь ставсѡ гра-
битїсны, мошеникьясыд: паськѡм, бельѡ, кѡлуй, дозмук —
нинѡм эз кольны. Да мый нин! Слава богу, мый тѣнѡ
ловїѡн лѣдзисны! А тѡдїн-ѡ тѣ, сударь, атамансѡ?»

— Эг, эг тѡд; а код нѡ сїѡ сѣтшѡмыс?

— Кыдзи, батюшка? Тѣ и вунѡдїн сїѡ пьянниксѡ,
кодї ылѡдіс тѣнсьыд тулуптѡ постоялѡй дворад? Қѡч ку
тулупыс вѡлі дзик виль, а сїѡ, мутиыд, сїѡс сїдзи
и косяліс ас вылас пасьталїгѡн!

Ме чуйми. Збыльысь, Пугачѡв зѣв ѣна мунїс меным туй
индысь вылѡ. Ме гѡгѡрвои, мый Пугачѡв да сїѡ вѡліны
ѡти морт, и гѡгѡрвои сѣки, мый вѡсна менѡ нинѡм эз
вѡчны. Ме эг вермы не шензыны обстоятельствояс сѣ-
тшѡм тешкодья лѡсялѡм вылас: брѡдягалы сетѡм челядь
тулуп мездїс менѡ петляысь, и постоялѡй дворьясѡд
шѡйтысь пьянник босьталїс крепостьяс да шызьѡдіс госу-
дарство!

— Он-ѡ кѡсый сѣйыштны?— юалис Савельич пыр
ѡтмоз аслас вежсьытѡм привычкаѡн.— Гортын нинѡм абу;
муна корсьышта да мыйсюрѡ тѣныд лѡсьѡда.

Ѳтнам кольѡм бѡрын ме заводитї думайтны унатор
йылысь. Мый меным вѡчны? Қольчыны злѡдей ки улын
лѡм крепостьын либѡ мунны сїѡ шайка бѡрся — эз вѡв

лөсьыд офицерлы. Долг корис, мед ме муні сэтчө, көні менам служба вермис на вайны тайо сьокыд обстоятельствоас дырйиыс отечестволы польза... Но радейтөмөй ёна советуйтис меным кольччыны Марья Ивановна дінө да лоны сійөс дорйысьөн да видзысьөн. Көть ме и виччыси обстоятельствоас кузя регыдөн да быть лоана вежсьом, но век жө эг вермы не повны: сылөн положениеыс вөлі опаснөй.

Менсьым мөвпьясөс орөдіс ме ордө пырысь өти казак, коді котөртис юөрөн, «мый пө великөй государь корө тэнө ас дінас».—«Көн нө сійө?»— юалі ме, медым ветлыны сы корөм кузя.

«Комендантскөйын,— вочавидзис казак.— Обед бөрын батюшка мян ветліс пывсянө, а өні шойчө. Но, ваше благородие, став сертиыс тыдалө, мый морт знатнөй: обед дырйи изволитис сөйны кык жаритөм порсьпиөс, а пывсьө сэтшөм жарын, мый и Тарас Курочкин эз вермы терпитны, сетис корөсьсө Фомка Бикбаевлы да, көдзыд ваөн киськалөм бөрын, муртса палялі. Нинөм шуны: ставыс сылөн сэтшөм важнөй... А пывсянын, кывсьө, петкөдлөма морөссьыс ассьыс царскөй пасьяссө: отарас витура ыджда кык юра орөл, а мөдарас аслас персонаыс».

Ме эг лыдды коланаөн вензыны казаккөд да ськөд өтлаын мөдөдчи комендант керкаө, Пугачөвкөд ассьым аддзысьөмөс водзвыв воображайтөмөн, да зили гөгөрвоны, мыйөн сійө помасяс. Лыддысьысь кокниа вермас думыштны аслыс, мый меным эз вөв дзык веськодь.

Заводитис пемдыны, кор ме вои комендант керка дінө. Виселица аслас жертваясөн сулаліс повзьөдлана сьөд. Көньөр комендантшалөн шойыс пыр на туплясис кильчө улын, көні кык казак сулалісны караулын. Менө вайөдысь казак муніс висьтавны ме йылысь да пыр жө бөр воис, пыртис менө сійө комнатаө, көні төрыт сэтшөм сьөлөмсянь ме прөщайтчи Марья Ивановнакөд.

Зэв аслыссяма серпас вөссис меным. Скатертьөн вевттьөм да сулеяясөн да стөканьясөн тыр пызан сайын пукалісны Пугачөв да морт дас казацкөй старшина. Найө вөліны шапкааөсь да уна рөма дөрөмаөсь, винаысь гөрдөдөм рожаясаөсь да дзирдалысь синьясаөсь. На костын эз вөв ни Швабрин, ни мян урядник, новобраннөй изменникьяс. «А, ваше благородие!— менө аддзөм бөрын шуис Пугачөв.— Добро пожаловать; честь и места, милости просим». Пукалысьяс дзескөдчыштісны. Ме кыв

шутог пукси пызан помо. Менам сосед, стройной да мича том казак, кистис меным стокантыр протой вина, кодос ме эг и видлы. Ме сюся куті видзодны йозсо. Пугачев пукалис первойя местаын, пызан вылас гыравывтчомон да аслас паськыд кулакнас съод тошкас мыджсьомон. Сы чужомлон правильной да вель мича чертаясыс эз висьтавыны леклун йылысь. Сийо унаысь шыодчывлис ар ветымына морт дино, кодос шуис то графон, то Тимофеичон, а корсюро ыдждодлис сийос дяюшкаон. Ставыны ота-модныскод сернитисны да кутисны асьнысо ертъяс моз да эз ньоти вылоджык пуктыны асьыныс предводительско. Серныс мунис асья приступ йылысь, возмущение одйо паськалом йылысь да водзо лоан действияс йылысь. Быдон ошйысис, возыис асьыс мовп да кокниа вензис Пугачевкод. И тайо тешкод военной совет вылас воли шуома мунны Оренбургю: движениеыс дерзкой, да коді муртса эз помась лек успехон! Поход вочны воли шуома аски кежло. «Но, вокъяс,— шуис Пугачев,— городламой вай, мед бурджыка узьяс, менсым радейтана сыланкыв. Чумаков! заводит!» Менам сосед городис восни голосон нориник бурлацкой сыланкыв, и ставон городисны отвылысь:

Не шуми, мати зелёная дубровушка,
Не мешай мне, доброму молодцу, думу думати.
Что завтра мне, доброму молодцу, в допрос итти
Перед грозного судью, самого царя.
Ещё станет государь-царь меня спрашивать:
Ты скажи, скажи, детинушка крестьянский сын,
Уж как с кем ты воровал, с кем разбой держал,
Ещё много ли с тобой было товарищей?
Я скажу тебе, надежа, православный царь,
Всеё правду скажу тебе, всю истину,
Что товарищей у меня было четверо:
Ещё первый мой товарищ тёмная ночь,
А второй мой товарищ булатный нож,
А как третий-то товарищ, то мой добрый конь,
А четвёртый мой товарищ, то тугой лук,
Что рассыльщики мои, то калёны стрелы.
Что возговорит надежа православный царь:
Исполать тебе, детинушка крестьянский сын,
Что умел ты воровать, умел ответ держать!

Я за то тебя, детинушка, пожалую
Среди поля хоромами высокими,
Что двумя ли столбами с перекладиной.

Ог вермы висьтавыны, кутшом действие вочис ме выло виселица йывсьыс тайо йозкостса прстой сыланкыв-йыс, кодос сылысны виселица вылын кувны сиом йоз. Налон прозной чужомьясыс, мича голосьясыс, шог выражениеыс, кодос найо сетлысны и сидзи нин выразительной кывьясыслы,— ставыс шымыртіс мено кутшомко пиитической ужасон.

Гостьяс ношта юисны морт стоканон, чеччисны пызан сайысь да прститчисны Пугачевкод. Ме койи петны на борся, но Пугачев шуис меным: «Пукав; ме тэкод кося сёрнитыштны». Ми кольчим син-на-син.

Некымын здук кыссис мян кыкнанымлон чов олмым. Пугачев видзодис ме выло сюся, корсюрө читкырт-львліс шуйга синсө. Выражениеыс вөлі дзик плутлон кодь да насмешливой. Корко сийо и сероктіс, да сэтшом сьолөмсяныыс гажаа, мый и ме, сы выло видзодөмон, куті серавны, ачым ог төд мый выло.

— Мый, ваше благородие? — шуис сийо меным.— Повзин тэ, висьтав, кор менам молодецьяс шыркнитисны тэныд петлясө сыляд? Ме чайта, тэныд и небесаыс ыж ку пасьтаон кажитчис... А ошалін эськө виселица вылын, не тэнад слугаыд кө. Ме пыр жө төді порысь выживтө. Но, чайтлін-ө тэ, ваше благородие, мый морт, коді тэныд индіс туй, вөлі ачыс великой государь? (Сэки сылөн видыс лон важной да таинственной.) Тэ ёна ме водзын мыжа,— водзө нуөдіс сийо;— но ме прститі тэно аслад бурлуныд вөсна, сы вөсна, мый тэ вочин меным услуга, кор меным лои дзебсясьны аслам недругьясысь. Тайос-ө на ещө аддылан! Татшөмтор-ө ме ещө воча, кор лоө менам государство! Көсийсян-ө меным служитны сьолөмсяныыд?

Мошенниклон юалөмыс да сылөн наянлуныс кажитчисны меным сэтшом тешкодьон, мый ме эг вермы не шпыньмунны.

— Мыйла тэ шпынняялан? — юалис сийо менсьым зумыштчөмон.— Али тэ он верит, мый ме великой государь? Висьтав веськыда.

Ме шойовоши. Шуны брөдягаос государон ме эг вермы: тайо меным кажитчис прститны позьтөм повзьөмон.

Син водзас шуны сійөс ылөдчысьөн — аслыд лоө пөгибнитны; и сійө, мый ылө ме вөлі дась виселица улын став йөз син водзын да скөрлун ыпнитлігөн, өні кажитчис меным төлктөм ошйысьөмөн. Ме падми. Пугачёв зумыша виччысис менсьым вочакыв. Медбөрти (и өні на самодовольнөя казтыла сійө здуксө) менам обязанность чувствойй веніс ме пытшкын мортлысь слабость. Ме вочавидзи Пугачёвлы: «Кывзы; ме висьтала тэныд став правдасө. Гөгөрво, верма-ө ме шуны тэнө государөн? Тэ морт вежөра: тэ эськө ачыд казялін, мый ме мудерала».

— Код нө ме сэтшөмыс, тэнад чайтөм серти?

— Енмыс тэнө төдас; но көть коді тэ эн вөв, тэ ворсан өпаснөй шутка.

Пугачёв өдйө видзөдліс ме ылө. «Сідзкө, тэ он эскы,— шуис сійө,— мый ме государь Пётр Фёдорович? Но, бур. А абу өмөй удачаыс збойыслы? Көркө өмөй Гришка Отрепьев эз царствуйтлы? Думайт ме йылысь, мый көсьян, а меыс эн кольччы. Кутшөм тэныд делө мукөдторйөдзыс? Коді көть эз вөв поп, сійө и батька. Служит меным вераөн да правдаөн, и ме тэнө пукта й фельдмаршалө, и князьө? Кыдз тэ чайтан?»

— Ог,— вочавидзи ме чорыда.— Ме нэмөвөйя дворянин; ме сетлі присяга государыня императрицалы: тэныд служитны ог вермы. Тэ кө збылысь меным көсьян бурсө, лэдз менө Оренбургө.

Пугачёв думыштчис. «А лэдза кө,— шуис сійө,— то көсьйисян-ө көть нин меным паныд не служитны?»

— Кыдзи ме верма та кузя тэныд көсьйысьны?— вочавидзи ме.— Ачыд төдан, абу менам вөля: тшөктасны мунны тэныд паныд — муна, нинөм он вөч. Өні тэ ачыд начальник; ачыд требуйтан кывзысьны ассыд йөзтө. Мый ылө сійө кутас мунны, ме кө өткажитча службаысь, кор менам службайй ковмас? Юрөй менам тэнад власть улын: лэдзан менө — аттьө; казнитан — енмыс тэныд судья; а ме тэныд висьталі правда.

Менам сьөлөмсянь висьталөмыс шөйөвоштіс Пугачёвс. «Сідзи и лоны,— шуис сійө меным пельпомө кинас шлапкөдөмөн.— Казнитны кө — казнитны, прөститны кө — прөститны. Мун кытчө тэныд гажыд да вөч мый көсьян. Аски волы мекөд прөщайтчыны, а өні мун узны, менө нин унмөй личкө».

Ме коли Пугачёвс да петі ывла ылө. Войыс вөлі лөнь да көдзыд. Төлысьыс да кодзувьяс яра югьялісны,

югдодісны площадьсö да виселицасö. Крепостьын ставыс вöлі чöв да пемыд. Сöмын кабакын вöлі би да кылісны сёрöдз гуляйтысьяслөн горзöмъяс. Ме видзöдлі поп керка вылö. Ставеньяс да воротаяс вöліны тупкöсаясь. Кажитчö, сэні ставыс вöлі лөнъ.

Ме вои аслам квартаяö да адзи Савельичöс, коді шогсис менам дыр вотöм вöсна. Менö лэдзöм йылысь-юöрысь сылыёна лои нимкодъ. «Слава тэныд, владыко!— шуис сійö пернапасасьöмөн.— Мыйöн югдыны мöдас, эновтам крепостьсö да мунам кытчö син видзöдас. Ме тэныд мыйсюрö лöсьöді; сёйышт, батюшка, да и шойчышт асылöдзыс, кызди Христос питшöгын».

Ме вöчи сы ног да, ыджыд аппетитөн ужнайтöм бöрын, унмовси куш джоджын, сы вöсна мый вöлі вывті мудз.

IX глава

ЯНСÖДЧÖМ

Сладко было спознаваться
Мне, прекрасная, с тобой;
Грустно, грустно расставаться,
Грустно, будто бы с душой.

Херасков

Водз асывнас менö садьмöдіс барабан. Ме муні сборнöй местаö. Сэні сувталісны нин стройö пугачёвскöй йöз чукөръяс виселица дорын, көні пыр на öшалісны тöрытъя жертваяс. Казакъяс вöліны верзьöмаось, салдатъяс сулалісны ружьясьөн. Знамяс төлалісны. Қымынкö пушка, кодъяс пийсь ме тöді и ассьынымöс, вöлі сувтöдöма походнöй лафетъяс вылö. Став татчöс олысьясыс вöліны тан жö, виңчысисны самозванецöс. Комендант керка кильчö дінын казак кутіс дом поводöдыс киргизскöй пöрдöа мича еджыд вöв. Ме синмөн корси комендантшалысь шойсö. Сійöс вöлі нуöмаось неуна бокö да тупкöмаось рөгöзаөн. Коркö и Пугачёв петіс посводзсьыс. Йöз пөрччалісны шапкаяс. Пугачёв сувтіс кильчö вылö да быдöнкöд чолөмасис. Öти старшина сетіс сылы ыргөн деньгатыра мешöк, и Пугачёв кутіс шыблавны найöс китырнас. Йöзыс горзöмөн уськөдчылісны чукөртны найöс, и делöыс эз прöйдит дойдалöмъястөг. Пугачёвöс кытшалісны

сылон главнѡй отсасысьясыс. На пѡвстын сулаліс и Швабрин. Миян синъяс паныдасисны; менамысь сійѡ вермис лыддыны зывѡктѡм, и сійѡ бергѡдчис ыджыд лѣклун да нарошнѡ шпыньмунѡм петкѡдлѡмѡн. Пугачѡв аддзис менѡ йѡз чукѡрысь, довкнитіс юрнас да корис ас дінас. «Кывзы,— шуис сійѡ меным.— Оні жѡ мун Оренбургѡ да висътав мясянь губернаторлы и став генеральяслы, мед виччысьѡны менѡ карас недель мысти. Сѡветуйт налы встретитны менѡ челядѡс моз радейтѡмѡн да кывзысьѡмѡн; нето не мынны налы лѣк казнысь. Шуда туй, ваше благородие!» Сѡсся сійѡ шыѡдчис йѡз дінѡ да шуис Швабрин вылѡ индѡмѡн: «Со тїянлы, войтырѡй, выль командир: кывзысьѡй сылысь быдтор кузя, а сійѡ кывкутѡ ме водзын тїян вѡсна да крепость вѡсна». Вѡсьѡпѡрѡмѡн ме кывзі тайѡ кывъяссѡ: Швабрин лои крепостын начальникѡн; Марья Ивановна кольѡ сійѡ власть улын! Енмѡй, мый сукѡд лоѡ! Пугачѡв лѣччис кильчѡ вывсьыс. Сылы сетісны вѡв. Сійѡ пелька чеччыштіс седлѡ вылѡ, казакъясѡс виччысьтѡг, кодъяс кѡсйисны пуксьѡдны сійѡс.

Сійѡ кадѡ йѡз чукѡрысь, аддза, петіс менам Савельич, матыстчис Пугачѡв дінѡ да сетіс сылы бумага лист. Ме эг куж думыштны, мый сѡсь артмас. «Тайѡ мый?»— важнѡя шуис Пугачѡв.

— Лыдды, сѣк аддзан,— вочавидзис Савельич. Пугачѡв босьтіс бумагасѡ да дыр серьѣзнѡя видзѡдіс. «Мый тѡ сѡтшѡм мудрѣнѡя гижан?— шуис сійѡ.— Миян югыд синъяс тась нинѡм оз вермыны лыддыны. Кѡні менам обер-секретарыс?»

Капральскѡй мундира тѡрыб том морт ѡдїѡ локтіс Пугачѡв дінѡ. «Лыдды гораа»,— сылы бумагасѡ сетігмоз шуис самозванец. Меным зѡв окота вѡлі тѡдны, мый йылысь менам дядька мѡвпыштѡма гижны Пугачѡвлы. Обер-секретарь гораа по складам кутіс лыддыны татшѡмтор:

«Кык халат, миткалевѡй да визя шѡвк, квайт шайт дон».

— Мый тайѡ татшѡмыс?— зумыштчѡмѡн шуис Пугачѡв.

— Тшѡкты лыддыны водзѡ,— спокойнѡя вочавидзис Савельич.

Обер-секретарь лыддис водзѡ:

«Вѡсни турунвиж нѡйысь мундир, сизим шайт дон.

Еджыд ной гач, вит шайт дон.

Голландско́й полотно́ысь вуром дас кык дөрөм, ман-
жетьясөн, дас шайт дон.

Чайно́й посу́да видзан ящик, кык шайт да джын
дон...»

— Кутшом сөрөм?— горөдіс Пугачёв.— Кутшом ме-
ным делө ящикъясөдз да манжета гачьясөдз?

Савельич кызөктіс да кутіс висътавлыны. «Тайө, ба-
тюшка, изволитан адзыны, реестр барско́й эмбур кузя,
кодос гусялісны злөдейяс...»

— Кутшом злөдейяс?— лёкысь юалис Пугачёв.

— Мыжа: ылалі,— вочавидзис Савельич.— Злөдейяс
не злөдейяс, а тэнад йөзюд шынйысисны да нуалисны. Эн
скорав: вөв нель кока, да и то джөмдывлө. Тшөкты нин
помөдз лыддыны.

— Лыдды,— шуис Пугачёв. Секретарь водзө лыддис:
«Ситеч эшкын, мөдыс тафтяно́й, хлопчатой бумага
увтыса, нель шайт.

Гөрд ратин эжөда руч ку пась, нелямын шайт.

Ещё көч ку тулуп, кодос сетөма тэнад милөстлы
постояло́й дворын, дас вит шайт».

— Тайө нөшта мый?— ломалысь синъяснас югнитө-
мөн горөдіс Пугачёв.

Веськыда шуа, ме повзи аслам коньор дядька вөсна.
Сійө бара на заводитліс висътавлны, но Пугачёв сійөс
торкис: «Кызди тэ лысьтін локны ме дінө татшөм пус-
тякъясөн?— горөдіс сійө, кватитіс секретарь киысь бума-
гасө да шыбитіс сійөс Савельичлы чужөмас.— Выжыв
старик! Налысь нуөмаось: эстшөм беда! Да тэныд колө,
пöрысь выжыв, нэм чөжыд енлы кевмыны ме вөсна да
менам йөз вөсна, мый тэ аслад бариныдкөд он ошав
тані отлаын меным кывзысьтөмъяскөд... Көч ку тулуп!
Ме тэныд сета көч ку тулуп! Да төдан-ө тэ, мый ме тэн-
сыд ловъяывысьыд кутө тшөкта кульны тулупъяс вылө?»

Пугачёвлөн, тыдалө, вөлі бур настроениыс. Сійө бер-
гөдчис да муніс ни өти кыв шутөг. Швабрин да старши-
наяс мөдөдчисны сы бөрся. Шайкаыс петіс крепостьысь
лючки-ладнө. Йөз мунісны колльөдны Пугачёвөс. Ми
колим площадь вылө Савельичкөд кыкөн. Дядька менам
кутіс киас ассыс реестрө да видлаліс сійөс өна шог-
сьөмөн.

Менсым Пугачёвкөд бур сөглас казялөм бөрын сійө
көсйөма сысь шедөдны пөльза; но сы бур көсйөмысь

нинём эз артмы. Ме заводитлі сійос видны ковтом зільомсьыс да эг вермы кутчысьны серамысь. «Серав, сударь,— вочавидзис Савельич,— серав; а кор ковмас миянлы выльысь лосьодны став овмөстө, сэки видзөдлам, серавны-ө кутан».

Ме тэрмаси поп керкаө аддзысьлыны Марья Ивановнакөд. Попадья паныдаліс менө шог юөрөн. Войнас Марья Ивановналөн заводитчөма биависьом. Сійө куйлө садьтөг да сөрө. Попадья пыртіс менө сійө комнатаө. Ме надзөник матыстчи сійө крөвать дінө. Сы чужөмлөн вежсьомыс ёна повзьөдіс менө. Висьысь эз төд менө. Дыр сулалі ме сы водзын, эг кывзы ни Герасим поплысь, ни сылөн гөтырлысь, кодъяс, кажитчө, менө бурөдісны. Шуштөм мөвпъяс волнуйтісны менө. Некодөн дорйытөм коньөр сирөталөн состояниёс, кодөс эновтөма лөк мятежникъяс пөвстө, аслам вынтөмлунөй повзьөдлісны менө. Швабрин, Швабрин медъёна гудрөдліс менсьым воображениеос. Самозванецөн сетөм власть киас кутөмөн, крепостьын юрнуөдөмөн, кытчө кольө шудтөм ныв — сійө лөглунлөн невиннөй предмет, сійө вермис решитчыны быдтор вылө. Мый меным вөчны? Кыдзи сетны нывлы отсөг? Кыдзи мездыны злөдей киысь? Коли отитор: ме шуи пыр жө мөдөдчыны Оренбургө, мед тэрмөдлыны Белогорскөй крепость мездөм да кызд-мый позьө отсавны мездынысө. Ме прөщайтчи попкөд да Акулина Памфиловнакөд, сьөлөмсянь шуи налы, мед видзасны сійос, кодөс ме лыдди нин аслам гөтырөн. Ме босьті коньөр нывлысь кисө да окышті сійос аслам синваөн көтөдөмөн. «Прөщайтлөй,— менө колльөдіг шуаліс меным попадья,— прөщайтлөй, Пётр Андреич. Гашкө, аддзысьлам на бурджык кадө. Эн вунөдөй миянөс да гижөй миянлы частөджык. Коньөр Марья Ивановналөн өні, ті кызди, абу ни гаж, ни дорйысь».

Площадь вылө петөм бөрын ме сувтлі здук кежлө, видзөдлі виселица вылө, копыртчылі сылы, петі крепостысь да мөдөдчи Оренбургскөй туй кузя. Менө колльөдіс Савельич и эз кольчы мёсь.

Ме муні аслам мөвпъясөн тыр, кызди друг ас бөрысь кылі вөв кокшы. Бергөдчылі; аддза: крепостьсянь гөнитө казак, кутө дом поводөдыс башкирскөй вөв да ылысянь меным өвтө кинас. Ме сувті да регыд мысти төді ассьыным урядникос. Сійө матыстчис, лэччис вөв вывьсыс да шуис, мөд вөлыслысь дом поводсө меным сетіг: «Ваше

благородие! Батьным мян сетö тiяны вöв да пась ас-
лас пельпом вывсьыс (седлö бердас вöли кöрталöма ыж
ку тулуп). Да нöшта,— мыкталöмөн шуис урядник,—
сетö сийö тiяны... пöлтинник деньга... да вошти ме сийöс
туй вылын; прöститöй, энö скöралöй». Савельич видзöд-
лис сы вылö кöсöя да шуис: «Вошти туй вылын! А мый
нö тэнад зелякылö питшöгад? Яндысьтöм син!»—«Мый
мена питшöгын зелякылö?— нöти падмытöг паныд шуис
урядник.— Ен тэкöд, пöрысь морт. Тайö зелякылö вöв
домöй, а оз пöлтинник».—«Бур,— шуи ме вензьöмсö тор-
кöмөн.— Аттьöав мясянь сийöс, кодi тэнö ыстiс; а воштöм
пöлтинниктö корсь бөр мунигад да босьт аслыд вина-
вылö».—«Биджыд аттьö, ваше благородие,— вöвсö бергö-
дiг вочавидзис сийö;— нэм кута тiян вöсна енлы кевмы-
ны». Тайö кывъяссö шуём бöрын сийö гөнитiс бөр, öти
кинас питшöгсö топöдöмөн, да здук мысти саяли.

Ме пасьталi тулупсö да пукси вöв вылö, мыш сайö пук-
сьöдi Савельичöс. «Со аддзан-ö, сударь!— шуис сийö,—
мый ме эг весьшöрö сет мошенниклы челобитьетö: вöрыд-
лы лöма яндзим; кöть башкирскöй омöлик вöлыс да ыж
ку пасьыс оз сулавны и сы джын донсö, мый найö,
мошенникъясыд, гусялисны мянлысь, да мый тэ ачыл
сетлин сылы; да век жö сгöдитчас, а лёк понйыдлысь
кöть чепöль гөн».

Х глава

КАР ОСАДАÖ БОСЬТÖМ

Заняв луга и горы,
С вершины, как орёл, бросал на град он взоры.
За станом повелел соорудить раскат,
И в нём перуны скрыв, в ночи привезть под град.

Херасков

Оренбургö матыстчигөн ми аддзим колодникъясöс,
кодъяслысь юръяснысö вöли бритöмаöсь, а чужöмъяснысö
ёна дойдалöмаöсь палач щипцыөн. Найö уджалисны
укрепленияяс дорын, и на бöрся видзöдисны гарнизоннöй
инвалидъяс. Öткымынъяс тележкаяс вылын петкöдлисны
рöвысь ёг; мукöдъяс зыръясөн кодйисны му; вал вылын
каменщикъяс новлисны кирпич да дзоньталисны карса
стена. Ворота дорын часөвöйяс сувтöдисны мянöс да ко-
рисны мянлысь паспортъяс. Но мыйөн сержант кылис,

мый ме локта Белогорско́й крепосты́сь, то и нуо́дис мено́
веськыда генерал керкао́.

Ме сун сійо́с садйы́сь. Сійо́ видлаліс яблoк пуяс,
кодъяс вoліны нин кушoсь ар ловшыы́сь, да пoрысь
садовник oтсoгoн видзчысьoмoн гартліс найoс шoныд
идзасoн. Видзoднысo сійo вoлі спокойнoй, здоров да бур
сьoлoма. Сійo лoи рад меным да пoндіс юасьны ужаснoй
лоoмторъяс йылысь, кодъясoс ме ачым аддзылі. Ме вись-
талі сылы ставсo. Старик кывзіс менсьым сюся да сэк жo
вундаліс кoс увьяссo. «Кoньoр Миронов!— шуис сійo, кор
ме помалі ассьым шoг сeрнийoс.— Жаль сійoс: бур офи-
цер вoлі. И мадам Миронова бур дама вoлі, и кутшoм
мастер тшакъяс солавны! А мый Машаыс, капитанскoй
нылысь?» Ме вoчавидзи, мый сійo коли крепостьo попадьяс
oрдo. «Ай, ай, ай!— шуис генерал.— Тайo омoль, зeв
омoль. Разбойникъяс дисциплина вылo некыдз oз пoзь
надейтчыны. Мый лoo кoньoр нылыскoд?» Ме вoчавидзи,
мый Белогорскoй крепостьoдз абу ылын да мый, кoнкo,
eгo превосходительство oз сeрмoдчы ыстыны войска
сэтчoсса кoньoр йoзoс мездoм вылo. Генерал катлoд-
лыштіс юрнас эскытoм видoн. «Видзoдлам, видзoдлам,—
шуис сійo.— Та йылысь ми удитам на тoлкуйтны. Кoра
ме oрдo, пoжалуйста, чай чашка юыштны: талун мeнам
лoo военнoй сoвет. Тэ верман миянлы висьтавны бездель-
ник Пугачёв йылысь да сылoн войска йылысь вернoй
юoръяс. Oні сэк кoсті мун шoйччышт».

Ме муні меным индoм квартираo, кoні Савельич кo-
зьяйничайтіс нин, да терпиттoг куті виччысьны индoм кад.
Лыддысьысь кокниа вермас гoгoрвоны, мый ме эг сeр-
мы мунны сoвет вылo, коді должен вoлі вoчны eтшoм
влияние мeнам судьба вылo. Индoм часo ме вoлі нин
генерал oрдын.

Ме сун сы oрдысь карса oти чиновникoс, помнитсьo,
таможняса директорoс, газетoвoй кафтана, кыз да бан-
йoм чужoма старичокoс. Сійo кутіс юасьны менсьым
Иван Кузмич судьба йылысь, кодoс шуис кумoн, и унаыс
торкльвліс менсьым висьталoмoс содтoд юасьoмъясoн
да велoдана замечаниеясoн, кодъяс кoть и эз петкoд-
лыны военнoй искусство тoдысь мoртoс, но век нин пет-
кoдлісны сюсьлун да природнoй вежoр. Сэк кoсті чукoрт-
чисны и мукoд корoмаяс. На кoстын, ачыс генералыс
кындзи, эз вoв ни oти военнoй мoрт. Кор ставoн пукся-
лісны да быдoнлы вайисны чай чашкаoн, генерал висьта-

ліс зэв гөгөрвоана да зэв кузя, мыйын вөлі делөйс. «Оні, господа,— водзө висьталіс сійө,— колө решитны, кызди миянлы дейсуйтны мятежникъяслы паныд: *наступай-төмөн*, али *дорйысьөмөн*? Тайө кыкнаң способслөн эм аслас бурлун да омольлун. Наступайтан действие сетө ыджыдджык надея неприятельөс өдйөджык бырөдөм ылө; дорйысян действие вернөйджык да абуджык өпанөй... И сідз, заводитам чукөртны гөлөсьяс законнөй порядокөн, мөдногөн кө — посниджык чинсянь заводитөмөн. Г. прапорщик! — водзө нуөдіс сійө ме дінө шыасьөмөн.— Изволитөй висьтавы миянлы ассыныд мнениетө».

Ме сувті да, дженьыдика первой Пугачёв йылысь да сійө шайка йылысь висьталөм бөрын, чорыда шуи, мый самозванецлөн абу некутшөм вын сулавны прамөй оружиелы паныд.

Менсыым мнениеөс чиновникъяс примитисны явө эз бурысь. Найө адзисны сесь думышттөг тэрмасьөм да том мортлысь збойлун. Кыптис ропкөм, и ме бура кылі: баябөжыс на абу косьмөма, кодөс шуис кодкө джын гөлөсөн. Генерал бергөдчис мелань да шуис нюммунөмөн: «Г. прапорщик! Первойя гөлөсьясыд военнөй советьяс ылын векджык сетсьөны наступательнөй движение дор; тайө законнөй порядок. Оні кутам водзө чукөртны гөлөсьяс. Г. коллежскөй советник! висьталөй миянлы ассыныд мнение!»

Газетөвөй кафтана старичок тэрмасьөмөн помалис ассыс коймөд чашка чай, кытчө вөлі кисьтөма унакодь ром, да вочавидзис генераллы: «Ме чайта, ваше превосходительство, мый оз ков дейсуйтны ни наступайтөмөн, ни дорйысьөмөн».

— Кыдз нө сідз, господин коллежскөй советник? — шуис чуймөм генерал. — Мукөд способьяссө тактика оз төд: движение овлө дорйысян либө наступайтан...

— Ваше превосходительство, деньгаөн мынтөдчөй.

— Э-хе-хе! тиян мөвпыд зэв бур. Деньгаөн мынтөдчөмыд овлө тактикаын, и ми пөльзуйтчам тиян советөн. Позяс көсйысьны бездельник юрысь... шайт сизимдас либө весиг сөөс... секретнөй суммаысь...

— И сэки,— торкис таможняса директор,— мед ме лоа киргизскөй меж, а ог коллежскөй советник, оз кө вузавны тайө вөрьясыс миянлы ассыныс атамансө, сылысь кисө и коксө дорөмөн.

— Ми нӱшта та йылысь мӱвпыштам да тӱлкуйтыштам на,— вочавидзис генерал.— Сӱмын век жӱ колӱ нуӱдны и военной мераяс. Господа, сетоӱ ассыныд гӱлӱсьяснытӱ законноӱ порядок серти.

Ставныслӱн мнениеясныс лоины меным паныд. Став чиновникъяс сӱрнитӱсны войска вылӱ надея кутны позьтӱм йылысь, неудача виччысьӱм йылысь да мукӱд татшӱм-торъяс йылысь. Быдӱн чайтӱсны, мый медся бур кольччыны пушкаяс дорын крепыд каменной стена сайын, восьса поле вылын оружиелысь шуд видлӱм дорысь. Қоркӱ и генерал, ставныслысь мнениесӱ кывзӱм бӱрын, пыркнитӱс пӱймсӱ каллянсьыс да висьталӱс татшӱм речь:

«Государьяс менам! должен ме висьтавыны тӱянлы, мый ме ассянь тырвуйӱ сӱглас господин прапорщик мнениекӱд: ӱд тайӱ мнениеыс подулалӱма здравӱй тактикалӱн став правилӱяс вылын, кодӱ наступайтан движениесӱ век лыддӱ бурджыкӱн дорйысьӱм дорысь».

Танӱ сӱйӱ чӱв ланьтӱс да кутӱс пестыны ассыыс каллянсӱ. Менам самолюбиеӱ кутӱс торжествуйтны. Ме гордӱя видзӱдлӱ чиновникъяс вылӱ, кодъяс ас костаныс шӱпкӱдчисны дӱзмӱм да тӱждысьӱмпырысь.

«Но, государьяс менам,— водзӱ висьталӱс сӱйӱ, пыдӱсянь лолыштӱмӱн сук табак тшын лӱдзӱм бӱрын,— ме ог вермы босьтны ас вылӱ сӱтшӱм ыджыд кывкутӱм, кор делӱыс мунӱ императорской величествоӱн, менам всемилоствейшӱй государыняӱн меным сетӱм провинцияяс безопасность йылысь. И сӱдз, ме сӱглашайтча унджык гӱлӱсьяскӱд, кодъяс шуисны, мый медся бур да безопасной виччысьны кар пытшкын осада, а неприятельлысь уськӱдчӱмсӱ артиллерия вынӱн да (лоас кӱ поэяна) вылазкаясӱн — отражайтны».

ӱни чиновникъяс сералӱмӱн нин видзӱдӱсны ме вылӱ. Сӱвет разӱдчис. Ме эг вермы не жалитны почтенной воин слабость йылысь, кодӱ аслас убеждениелы паныд кутчысыс тӱдтӱм да неопытной йӱз мнениеясӱ.

Тайӱ знаменитӱй сӱвет бӱрас некымын лун мысти ми тӱдмалӱм, мый Пугачӱв, аслас кӱсӱӱмлы верной, матыстчӱ Оренбурглань. Ме аддзи мятежникъяслысь войскасӱ карса стена вывсянь. Меным кажитчис, мый налӱн лыдыс даспӱв содӱма бӱръя приступсянныс, кодӱс ме аддзылӱ. Накӱд вӱлӱ и артиллерия, кодӱс Пугачӱв босьтӱма пӱкӱритӱм посни крепостьясысь. Сӱветлысь шуӱмсӱ тӱд-

вылө уськөдөмөн ме гөгөрвои, мый дыр ковмас овны оренбургса стенаяс сайын, да муртса эг бөрд дөсадала. Ог кут гижны оренбургскөй осадасө, кодлы колө лоны историяын, а оз семейнөй гижөдьясын. Висьтала дженъыдика, мый тайө осадаыс меставывса начальство виччысьтөмла зэв лёк вөлі йөзыслы, кодьяс терпитисны тшыгъялөм да быдсикас лекторьяссө. Кокниа позьө аслыд гөгөрвоны, мый Оренбургын олөмыс вөлі зэв сьөкыд. Быдөн шогсьөмөн виччысисны ассыныс судьба решитчөм; быдөн окайтисны доньяс кыптөмла, кодьяс збыльыс вөліны зэв вылынөсь. Олысьяс велалисны найө дворө воыс ядрояс дорө; весиг Пугачёвлөн приступьясыс некодлы нин эз вөвны вельторьясөн. Ме муртса эг кув гажтөмла. Қад муніс. Письмөяс Белогорскөй крепостысы меным эз воыны. Став туйяссө вөлі ородөма. Марья Ивановнакөд янсөдчөм меным кутіс лоны терпитны позьтөмөн. Сійө судьба йылыс нинөм төдтөмыс менө мучитіс. Дзик өти гажөдчантор менам вөлі верзьөмөн ветлөм. Пугачёв милөсть кузя менам вөлі бур вөв, кодкөд юкси этшаник сөянөн да код вылын ме быд лун петавывлі кар сайө лыйсьыштны Пугачёвлөн наездникьяскөд. Тайө лыйсьөмьясас вермөмыс векджык вөлі злодейясладорын: найө вөліны пөтөсь, кодөсь, бур вөлаөсь. Карса омөльтчөм конница найөс эз вермы венны. Корсюрө петавывліс поле вылө и мян тшыгъялыс пехота; но джуджыд лымйыс эз лэдз налы удачнөя дейстуйтны разіпели ветлыс верзьөмаяслы паныд. Артиллерия весьшөрө грымгис вал вывсянь, а поле вылын вөйласис да эз вермыны кыскыны сійөс омөльтчөм вөвьяс. Татшөм вөліны мян военнөй действеяс! И со мый оренбургса чиновникьяс шуисны видзчысьөмөн да благоразумиеөн!

Өтчыд, кор мянлы кызкө удайтчис разөдны да вөтлыны вель ыджыд йөз чукөр, ме уськөдчи аслас өртьясыс кольөм казак вылө; ме вөлі дась нин керыштны сійөс аслам турецкөй сабляөн, кызди сійө друг пөрччис шапкасө да горөдіс: «Оланныд-выланнды, Пётр Андреич! Кызди тіянөс енмыс видзө?»

Ме видзөдлі да төді ассыным урядникөс. Ме зэв рад лои сы кузя. «Олан-вылан, Максимыч,— шуи ме сылы.— Важөн-ө Белогорскөйысы?»

— Неважөн, батюшка Пётр Андреич: сөмын төрыт вои. Ме ордын эм тіянлы письмө.

— Қөн нө сійө?— горөді ме, а ачым сідзи и гөрөді.

— Сьорысь, — вочавидзис Максимыч кисо питшогас суйиг. — Ме косьыси Палашалы коть кызко да сетны тьянлы. — Сэки сийо сетис меным кусыньтоь бумага да пыр жо скачитис. Ме паськодi сийос да, ёна волнуйтчиг-тырйи, лыдди татшом кывъяс:

«Енлы угоднo вoли бoсьтны менсьым oтпырйo батъoс да мамoс: oни му вылын менам абу ни рoдня, ни дoрйысь. Шьoдча тьян дiнo: ме тoда, мый ти пыр сиинныд меным бурoс да мый ти быд мoртлы дасьoсь oтсавны. Кевма енлы, мед тайo письмoьыс кызкo вoис тьянoдз! Максимыч кoсьысис тьянлы тайoс нуны. Палаша сiдзжo кывлoма Максимычлысь, мый тьянoс сийo унаысь аддзывлo вылаз-каяс дырйи да мый ти ньoти асьнытo oнo видзo да он думыштлoй на йылысь, кодъяс ти вoсна енлы синваoн кевмысьoны. Ме дыр виси; а кор бурдi, Алексей Иванович, кодi миянын oни командуйтo покойнoй батюшка пыдди, мырдoн тшoктiс oтец Герасимoс сетны менo сылы, а то пo висьтала Пугачёвлы. Ме oла асланым керкаын караул сайын. Алексей Иванович мырдoн тшoктo менo петны сы сайo верoссайo. Сийo шуo, мый спаситис менсьым oлoмoс, сы вoсна мый эз висьтав Акулина Памфиловналысь ылoдчoмсo, кодi злoдейяслы менo висьталoма аслас племянницаoн. А меным эськo кокниджык вoли кувны, Алексей Иванович кодь мoртлoн гoтырoн лoм дoрысь. Сийo мекoд oбходитчo зeв лeка да грoзитчo, oг кo пo веж думoс да oг сoгласитчы, то нуас менo лагерo злoдей дiнo да тьянкoд пo лoo сийo жo, мый Лизавета Харловакoд. Ме шуи Алексей Ивановичлы, мый думай-тышта. Сийo кoсьысис виччысьны нoшта куим лун; а куим лун мысти кo сы сайo oг мун, сэки нин некутшoм пoща-да оз лo. Батюшка Пётр Андреич! ти менам oти дoрйысь; сувтoй ме вoсна, коньoр вoсна. Корoй генераллысь да став командирьяслысь ыстыны миянo oдйoджык сикурс да вoй асьныд, верманныд кo. Коля тьянлы покорнoй коньoр сирoта

Марья Миронова».

Тайo письмoсo лыддьoм бoрын ме муртса эг йoймы. Ме мoдoдчи карo асьым коньoр вoлoс мыйвермoмысь шпoраясoн зурoдiг. Туын ме мoвпалi гoгoрбок сы йылысь, кызди мездыны коньoр нылoс, но нинoм эг вермы думыштны. Карo вoм бoрын ме мoдoдчи веськыда генерал дoрo да котoрoн пыри сы oрдo.

Генерал ветлөдліс отарө-мөдарө комната кузяыс, куритчис аслас пенкөвөй каллянөн. Аддзис менө да сувтіс. Тыдалө, менам чужөмөй чуймөдіс сійөс; сійө төждысьөмпырысь юалис, мыйла ме сэтшөм өдіө локті. «Ваше превосходительство,— шуи ме сылы,— шыөдча тјян дінө, кыдзи рөднөй бать дінө; ен могысь, энө откажитөй меным; делөыс муно менам став олөм шуд йылысь.

— Мый сэтшөмыс, батюшка?— юалис чуймөм старик.— Мый ме тэныд верма вөчны? Висьтав.

— Ваше превосходительство, тшөктөй меным босьтны рота салдат да ветымын казакөс, и лэдзөй менө мездыны Белогорскөй крепость.

Генерал видзөдліс ме вылө сюся, чайтіс, тыдалө, мый ме йөйми (мыйын пөшти эз и ылав).

— Кыдзи сійө? Мездыны Белогорскөй крепость?— шуис сійө медбөрын.

— Юрөс сета, мый вөча,— вочавидзи ме пөся.— Сөмын лэдзөй менө.

— Ог вермы, том морт,— шуис сійө юрнас довкйөдлігтыр.— Сы ылнаад неприятельдыды кокни лоө орөдны тјянөс коммуникацияысь, көні главнөй стратегическөй пунктыс, да дзыкөдз жугөдны тјянөс. Омөлик коммуникация...»

Ме повзи, кор казялі сылысь военнөй сёрнинас ыла-лөмсө, и тэрмаси сійөс торкны. «Капитан Мироновлөн нылыс,— шуи ме сылы,— гижө меным письмө: сійө корө отсөг; Швабрин сійөс мырдөн тшөктө ас саяс петны верөссайө».

— Збыльысь? О, сійө Швабриныд ыджыд Schelm¹, и сјурас кө меным киө, ме тшөкта судитны сійөс 24 часөн, и ми лыйлам сійөс крепость парапет дорын! Но өні колө терпитны!..

— Терпитны!— горөді ме садь төдтөг.— А сэк кості сійө гөтрасяс Марья Ивановна вылө!..

— О!— паныд шуис генерал.— Тайө абу на лөк: өні сылы бурджык лоны Швабринлөн гөтырөн; өні сійө вермас босьтны Марья Ивановнаөс протекция улө; а кор сійөс лыйлам, сэки, ен мед сетас, сјурасны сылы и жөникьяс. Мичаник дөваясыд өткөн оз лоны; мөдногөн кө, ме көсји шуны, мый дөваыд ныв дорсьыд өдийөджык аддзас аслыс жөникөс.

¹ плут,

— Регыдджык сӱгласитча кувны,— шуи ме зэв скӱрысь,— Швабринлы сійӱс сетӱм дорысь.

— Ба, ба, ба, ба!— шуис старик.— Ӗни гӱгӱрвоа: тэ, тыдалӱ, Марья Ивановнасӱ радейтан. О, делӱыс мӱд! Коньӱр морт! Но век жӱ ме некыдз ог вермы сетны тэныд рота салдат да ветымын казак. Тайӱ экспедицияыс эськӱ эз вӱв бур; ме ог вермы босытны сійӱс аслам кывтӱм вылӱ.

Ме ӱшӱдӱ юрӱс; дзыкӱдз шогӱ уси. Друг ӱти мӱвп югнитӱс менам юрын: кутшӱм мӱвп сійӱ вӱлӱ, лыддысьыс аддзас мӱд главасыс, кыдзи шулӱны важ романистыяс.

XI глава

МЯТЕЖНӱЙ СЛОВОДА

В ту пору лев был сыт, хоть сроду он свиреп,
„За чем пожаловать изволил в мой вертеп?“—
Спросил он ласково.

А. Сумароков

Ме петӱ генерал ордысь да тэрмасьӱмӱн мунӱ аслам квартираӱ. Савельич встретитӱс менӱ, кыдзи век, наставлениеяс висьтавлӱмӱн. «Окота тэныд, сударь, аддзӱдчывны садьтӱм код разбойникьясыскӱд! Боярскӱй-ӱ сійӱ делӱ? Сійӱ и виччысь: вошан весьшӱрӱ. И ладнӱ эськӱ, ветлӱн кӱ тэ тuroклы либӱ шведлы паныд, а то грек и шунысӱ кодлы паныд».

Ме торки сылысь сёрнисӱ юалӱмӱн: уна-ӱ менам став деньгаыс? «Тырмас тэныд,— вочавидзис сійӱ дӱвӱль чужӱмӱн.— Мошенникьясыд кӱть кыдз сэн эз шынӱысьны, а ме век жӱ кужи дзевны». И, тайӱ кывьяссӱ шуигӱн, сійӱ кыскис зепсыс кыӱм кузь кӱшель, кӱнӱ тырыс вӱлӱ эзысь деньга. «Но, Савельич,— шуи ме сылы,— ӱнӱ жӱ вай меным джынсӱ; а мукӱдсӱ коль аслыд. Ме муна Белогорскӱй крепостьӱ».

«Батюшка Пётр Андреич!— шуис бур дядькаӱй дрӱжитан гӱлӱсӱн.— Пов енсыс; кыдзи тэныд петны туйӱ ӱнӱя кадӱ, кор разбойникьяс вӱсна некытчӱ туйыс абу! Жалитышт кӱть тэ асьыд батымамтӱ, ачыд кӱ асьтӱ он жалит. Кытчӱ мунны? Мыйла? Виччысьышт неуна: войскаяс воасны, куталасны мошенникьяссӱ; сӱки мун кӱть кытчӱ гажыд».

Но менам вöлі рeшитöма чорыда. «Сёрнитнытö сёр,— вочавидзи ме стариклы.— Меным колö мунны, ме ог вермы не мунны. Эн тöждысь, Савельич; енмыд милöстя; гашкö, аддзысьлам на! Виччысь жö, эн сөвeститчы да эн скупитчы. Ньöбав, мый тэныд колö, кöть куим донöн. Тайö деньгасö ме тэныд сета. Куим лун мысти кö ме бөр ог во...»

«Мый тайö тэ, сударь?— торкис менö Савельич.— Мед ме тэнö öтнадтö! Да тайöс и вöтнад эн кор. Тэ кö нин шуин мунны, то ме кöть подöн да муна жö тэкöд, а тэнö ог энöвт. Мед ме тэтöг кути пукавны из стена сайын? Да ме öмöй йöйми? Тэнад воля, сударь, а ме тэысь эг кольччы».

Ме тöдi, мый Савельичкöд вензыны вöлі весьшөрö, и тшöктi сылы лöсьöдчыны туйö. Часджын мысти ме пукси аслам бур вöv вылö, а Савельич омöльтчöм да чотысь кляча вылö, кодöс дон босьттöг сетис сылы карса öти олысь, кодi эз вермы водзö вердны сийöс. Ми локтим карса ворота динö; караульнöйяс миянöс лэдзисны; ми петим Оренбургысь.

Заводитис пемдыны. Туй менам мунис Бердскöй слобода динти, Пугачёв сулаланинти. Веськыд туйсö вöли тыртöма лымын; но став степь пасьтаыс тöдчöны вöли вöv коктуыйяс, найö вильмөдсьылысны быд лун. Менам вöv рөдтис öдйö. Савельич муртса вермис вöтчыны ме бөрся ылын да горзис меным быд здукын: «Надзöнджык, сударь, ен могысь, надзöнджык! Менам проклятöй клячаöй оз вермы вöтчыны тэнад кузь кока бес бөрся. Кытчö тэрмасын? Бур эськөн, пир вылö кö, а то чер тыш улö, сийö и видзöд... Пётр Андреич... батюшка Пётр Андреич!.. Эн губит... Господи владыко, пропадитас барскöй дитяыс!»

Регыд югнитисны бердскöй бияс. Ми матыстчим сёнъяс дорö, слободалөн естественнöй укрепленияяс дорö. Савельич меысь эз кольччы да пыр нора кевмысис. Ме кöсий лючки-ладнö кытшовтны слободасö, кызди друг пемыдсьыс дзик ас водзысь аддзи морт вит мужикöс, кодъяс вöли вооружитчöмаöсь зорьясөн; тайö вöли Пугачёв сулаланинса передöвöй караул. Миянöс чукöстисны. Ме эг тöд парольсö да кöсий шынитöv мунны на динти; но найö менö пыр жö кытшалисны, и öти на пиысь кути менсьым вөлöс дом поводöдыс. Ме кыски сабля да кучки мужиклы юрас; шапкаыс видзис сийöс, но сийö шатовмунi да лэдзис кисьыс дом поводсö. Мукöдъяс шöйöво-

шисны да бõрыньтчисны; сэк кості ме зурги вõвлы шло-
раясõн да скачиті.

Матыстчысь войлõн пемыдыс вермис мездыны менõ
став опасностьсьыс, кызди друг, бõрõ видзõдлõм бõрын,
ме казялі, мый Савельич абу. Коньõр старикыд чотысь
вõв вылад абу вермõма пышйыны разбойникъяссыд.
Мый вõчны? Виччысьышті сійõс некымын здук да, кор гõ-
гõрвои, мый сійõс кутõмаõсь, ме бергõді вõлõс да мõдõд-
чи сійõс мездыны.

Сён дорõ матыстчигõн ылысянь ме кылі зык, горзõмь-
яс да аслам Савельичлысь гõлõс. Ме мõдõдчи õдийджык
да регыд бара лои караульнõй мужикъяс костын, кодъ-
яс сувтõдлісны менõ некымын минута сайын. Савельич
вõлі на пõвстын. Найõ кыскõмаõсь сійõс аслас кляча
вывсьыс да лõсьõдчисны кõртавны. Менам воõмысь найõ
лоины радõсь. Найõ горõдõмõн уськõдчисны ме вылõ да
здукõн кыскисны вõв вылысь. На пысь õти, тыдалõ,
меыджыдыс, висьталіс мянлы, мый сійõ пыр жõ ми-
янõс нуõдас государь дінõ. «А мян батюшкаыд,— содтіс
сійõ,— вермас тшõктыны: õнi жõ õшõдны тiянõс, али вич-
чысьны луньюгыдсõ». Ме эг пыксьы; Савельич ме мõз
жõ эз пыксьы, и караульнõйяс нуõдісны мянõс рад-
лігтыр.

Ми вуджим сён вомõн да пырим слободаõ. Быд кер-
каын õзйисны бияс. Быдлаын кылісны шум да горзõмь-
яс. Улича вылын ме паныдаси уна йõзкõд, но некод пе-
мыдад мянõс эз казяв да эз тõд, мый ме оренбургса
офицер. Мянõс вайõдісны веськыда улича пельõсын су-
лалысь керка дінõ. Ворота дiнас сулалісны некымын
вина бõчка да кык пушка. «Со и дворец,— шуис õти му-
жик:— дзик пыр тiян йылысь висьталам». Сійõ пырис
керкаас. Ме видзõдлі Савельич вылõ: старикыд чõвталіс
пернапас да шõпкõдіс молитва. Ме виччыси дыр; коркõ
и мужикыд бõр воис да шуис меным: «Пыр: мян батюш-
ка тшõктіс лэдзны офицерсõ».

Ме пыри керкаас, либõ дворецас, кызд шуисны сійõс
мужикъяс. Сәні ломалісны кык сись, а стенъяссõ эжõма
зарни бумагаõн; колõ шуны, лабичыс, джоджыс, кõв йы-
лын õшалысь мысян дозйыс, кõрттув йылõ õшõдõм ки-
чышкõдыс, пельõсын сулалысь укватыс да кринчаясõн
тыр паськыд пачводзыс,— ставыс вõлі прõстõй керкаын
мõз. Пугачёв важнõя пукаліс õбразъяс улын, гõрд каф-
тана да джуджыд шапкаа. Сы дiнын сулалісны сылõн

некымын главнѳй ёртъяс, Пугачёв моз жѳ важнѳйѳн асьнысѳ петкѳдлѳмѳн. Тѳдчѳ вѳлі, мый Оренбургысь офицер воѳм йылысь юѳрыс кыпѳдѳма бунтовщикъяслысь ыджыд любопытство да найѳ лѳсьѳдчѳмаѳсь встретитны менѳ торжествоѳн. Пугачёв тѳдіс менѳ первойя видзѳдлѳмсяныс. Нарошнѳ петкѳдлан важностьыс сълѳн друг быри. «А, ваше благородие!— шуис сійѳ меным тѳрыба.— Кыдзи овлывлан? Мыйла енмыс тѳнѳ вайѳдіс?» Ме вочавидзи, мый муна вѳлі аслам делѳѳн да мый сълѳн йѳзыс менѳ сувтѳдісны. «А кутшѳм делѳ кузя?»— юаліс сійѳ менсьым. Ме эг тѳд, мый вочавидзны. Пугачёв чайтіс, мый ме ог кѳсйы висьтавны йѳз дырйи, да шыѳдчис аслас ёртъяс дінѳ — тшѳктіс налы петны. Ставѳн кывзысисны, кык мортысь кындзи, кодъяс эз вѳрзыны места вывсьыныс. «Висьтав збоя на дырйи,— шуис меным Пугачёв:— наысь ме нинѳм ог вѳч гусьѳн». Ме кѳсѳйтчѳмѳн видзѳдлі самозванецлѳн радейтана ёртъясыс вылѳ. На пиысь ѳтиыс, дзор тошка да гѳрбыльтчѳм жебиник старик, нинѳмѳн торъя эз шыбитчы синмад, не лыддыгны кѳ руд дукѳс вылас пельпом вомѳныс ѳшѳдѳм гѳлубѳй лентасѳ. Но нѳм ог вунѳд сылысь ёртсѳ. Сійѳ вѳлі ыджыд тушаа, топыд да паськыд пельпомъяса, и кажитчис меным ар нелямын витаѳн. Сук гѳрд тошкыс, кодзлались руд синъясыс, нырбордъястѳм нырыс да плешас да банбокъясас гѳрд чутъясыс сетлісны сълѳн сера паськыд чужѳмлы висьтавны позьтѳм выражение. Сійѳ вѳлі гѳрд дѳрѳма, киргизскѳй халата да казацкѳй шароварыа. Воддзаыс (кыдзи тѳдмалі ме бѳрынджык) вѳлѳма капрал Белобородов; мѳдыс — Афанасий Соколов (нимтѳны Хлопушаѳн), ссыльнѳй преступник, коді кунмысь пышйылѳма сибирса рудникъясысь. Менѳ вывті ѳна волнуйтысь чувствояс вылѳ видзѳдтѳг обществоыс, кытчѳ ме сѳтшѳм немвиччысьтѳг веськалі, кыпѳдіс менсьым ыджыд интерес. Но Пугачёв торкис менсьым мѳвпъясѳс юалѳмѳн: «Висьтав: кутшѳм делѳ кузя нѳ тѳ петін Оренбургысь?»

Тешкодъ мѳвп воис менам юрѳ: меным кажитчис, мый провидение, коді менѳ мѳдысь вайѳдіс Пугачёв дінѳ, сетѳ меным случай лѳртны олѳмѳ асьсьым кѳсйѳмѳс. Ме шуи сідз вѳчны да, сы йылысь бура мѳвпавны удиттѳг, вочавидзи Пугачёв юалѳм вылѳ:

— Ме муна вѳлі Белогорскѳй крепостьѳ мездыны сирѳтаѳс, кодѳс сѳні ѳбидитѳны.

Пугачёвлѳн синъясыс югнитісны. «Коді менам йѳз

пиысь лысьтö обидитны сирöтаос! — горöдис сійö.— Мед көть сійö зэв сюсь вежора, а менам судысь оз мын. Висьтав: кодi мыжаыс?»

— Мыжаыс Швабрин,— вочавидзи ме.— Сійö кутö невöляын сирötасö, кодос тэ аддзылiн висысьсöн попадья ордысь, да көсийö мырдөн гöтрасьны сы вылö.

— Ме велöда Швабринсö,— скöрысь шуис Пугачёв.— Сійö тöдлас, мый сійö лöо самövольничайтöм да народос обидитöм. Ме сійос öшöда.

— Лэдз кыв шуны,— шуис Хлопуша сибдöм гөлöсөн.— Тэ тэрмасин индыны Швабринос крепостьса комендантөн, а öни тэрмасын сійос öшöдны. Тэ нин оскорбитiн казакьясöс, кор пуктiн дворянинос налы начальникөн; эн жö повзьöдлы дворянаос, кор лöжнöй сёрни кывзöм бöрын тэ пыр жö найос көсьян казнитны.

— Нинöм найос ни жалитны, ни жалуйтны!— шуис гөлубöй лентаа старик.— Швабринтö казнитны абу сьöкыд; а эз эськөн омöль вöv и господин офицерсö допроситны бурджыка: мыйла сійö воис татчö. Тэнö кө сійö государөн оз лыдды, то нинöм сылы и тэсянь отсög корсьны, а признайтö кө, мыйла сійö талунöдз пукалис Оренбургын тэнад супостатьяскöд? Он-ö тшöкты сійос нуöдны приказнöйö да пывсьöдыштны сэн; меным кажитчö, мый сійос ыстöмаось татчö оренбургса командирьясьянь.

Пöрысь злöдейлөн логикаыс кажитчис меным вель убедительнöйөн. Йирмög визнитис менам туша кузя, көр мövпышти, код киясын ме вöли. Пугачёв казялис менсьым падмöмös. «Мый, ваше благородие?— шуис сійö меным мигнитöмөн.— Фельдмаршал менам, кажитчö, сёрнитö правильнö. Кыдз тэ чайтан?»

Пугачёвлөн тайö насмешкаысь ме бөр збодерми. Ме спокойнöя вочавидзи, мый ме сы власть улын да мый сійö вермас вöчны мекöд, кыдзи сылы лоас колана.

— Бур,— шуис Пугачёв.— Öни висьтав,— кутшöм состояниенын тiян карныд.

— Слава богу,— вочавидзи ме;— ставыс лючки-ладнö.

— Лючки-ладнö?— выльысь юалис Пугачёв.— А йöзыс тшыгла кулöны!

Самозванец висьталис правда; но ме, аслам присяга ради, кутi эскöдны, мый ставыс тайö весь сёрни да мый Оренбургын тырмымөн быдсяма запасьяс.

— Тэ аддзан,— шыасис старик,— мый сійö тэнö син водзад ылöдлö. Став пышйысьясис öткодя висьталöны, мый Оренбургын тшыгъялöны да дорвыв кулöны, мый сэнi сёйöны кулöмъясöс, а его милость висьталö, мый быдтор тырмымөн. Кöсьян кö тэ Швабринöс öшöдны, тэ сійö жö кер вылас öшöд тшöтш и тайö молодецсö, мед некодлөн вежыс эз пет.

Проклятöй стариклөн кывъясыс, кажитчö, падмöдiсны Пугачёвöс. Бур вылад, Хлопуша сувтiс паныд аслас ёртыслы. «Тырмас, Наумыч,— шуис сійö сылы.— Тэныд эськö пыр джагöдлыны да виавны. Кутшöм нö тэ багатыр? Видзöдлы ас вылад — öдва лолыд. Гуö видзöдан, а мукöдöс губитан. Этша öмöй вирыс тэнад сөвесьть вылын?»

— Да тэ нö кутшöм угодник?— паныд шуис Белобородов.— Тэнад нö кытысь жалитöмыс лои?

— Дерт,— вочавидзис Хлопуша,— и ме мыжа, и тайö кыис (сэки сійö топöдiс асьяс кулаксö да, сосьяссö пуджöмөн, мыччис гöна сойсö), и тайö кыис мыжа христианскöй вир кисьтöмысь. Но ме губитлi паныд мунысьöс, а эг гөстьöс; вольнöй туй вылын да пемыд вöрын, а эг гортын, пач сайын пукалiгөн; кистеньөн да чер тышкөн, а эг бабьей сёрниөн.

Старик бергöдчис да броткöбтiс: «косявлöм нырборд!..»

— Мый тэ шöпкöдан, пöрысь выжив?— горöдiс Хлопуша.— Ме тэныд сета косявлöм нырборд; энлы, воас и тэныд кад; ен сетас, и тэ щипцысö видлан... А öнi видзöд, мед ме тэнсьыд тоштö эг нетшышт!

— Господа генеральяс!— важнöя шуис Пугачёв.— Тырмас тiянлы пинясьны. Абу беда, кöть оренбургса став понъясыс тiрöдiсны кокъяссö öти перекладина улын; беда лоö, мян кобельяс кö ас костаныс пурсыны мöдасны. Но, миритчöй!

Хлопуша да Белобородов эз шуны ни öти кыв да зумыша видзöдiсны öта-мöд выланыс. Ме лыдди коланаөн вежны сёрнисö, кодi вермис помасьны меным зэв лёка, да, Пугачёвлань бергöдчöмөн, шуи сылы гажаа: «Ак! ме и вунöдi аттьöавны тэнö вöвсьыд да тулупсьыд. Тэтöг эськö ме эг во карöдзыс да кынми туй вылас».

Менам мудералöмöй удайтчис. Пугачёв гажмис. «Уджйöзыс мынтысьöмөн мича,— шуис сійö синъяснас мигайтiг да найöс читкыралiг.— Висьтав вай меным öнi, кутшöм тэнад делö сійö нылöдзыс, кодöс Швабрин öбидитö! Абу-öнин том молодецлөн сьölöм косьтысь? А?»

— Сійö менам невеста,— вочавидзи ме Пугачёвлы, кор казялі поводдялысь бур вылö вежсьöмсö, и нинöмла вöли соссыны.

— Тэнад невеста!— горöдiс Пугачёв.— Мый нö тэ войдöр эн висьтав? Да ми тэнö гöтралам и тэнад свадьба вылын пируйтыштам!— Сэсся шыödчис Белобородов дiнö:—Кывзы, фельдмаршал! Ми его благородиекöд важся другьяс; пуксям вай да ужнайтыштам; асылыс рытсьыс бурджык. Аски видзöдлам, мый ськöд вöчны.

Ме рад вöли öтказитчыны вöзьян чesтьысь, но вöчны вöли нинöм. Кык том казачка, керкаса кöзьяинлөн нывьяс, вевтисны еджыд скатертьöн пызансö, вайисны нянь, юква да некымын доз вина да сур, и ме мöдысь лои öти пызан сайын Пугачёвкöд да сьлөн страшнöй ёртьясыскöд.

Юöмыс, кодлы ме вöли невольнöй свидетельöн, кыссис войшöр бöрöдз. Дырöн вина кутiс венны сёрнитысьясöс. Пугачёв вугуртiс аслас местаын пукалiгас; ёртьясыс сьлөн сувтiсны да сетiсны меным знак кольны сийöс. Ме петi накöд öтлаын. Хлопуша тшöктöм серти караулнöй нуöдiс менö приказнöй керкаö, кытысь ме и аддзи Савельичöс да кытчö менö колисны ськöд иган сайö. Дядька сьтшöма шензис тайöс ставсö аддзигөн, мый менсьым нинöм эз юав. Сийö водiс пемыдас да дыр ышлолалiс да окайтiс; коркö и унмовсис да кутiс узыны ныргорөн, а менам юрын жуисны мөвпьяс, кодьяс войбыд эз лэдзны меным вугуртлыны ни öти здук.

Асывнас воисны менö корны Пугачёв нимсянь. Ме мунi сы дiнö. Ворота дорас сулалiс сьлөн кибитка, сьö вöли доддялöма татарскöй куим вöв. Йöз чукöр сулалiс улича вылын. Посводзас ме паныдаси Пугачёвкöд; сийö вöли пасьтасьöма мунöм вылö, пася да киргизскöй шапкаа. Сийöс кытшалöмаöсь тöрытья сёрнитысьяс, кодьяс асьнысö петкöдлiсны зэв кывзысьысьöн, мый ньöти эз лöсъяв тöрытья аддзылöмторкöд. Пугачёв мекöд гажаа здоравйтчис да тшöктiс меным пуксьыны ськöд кибиткаас.

Ми пуксим... «Белогорскöй крепостьö!»— шуис Пугачёв паськыд пельпомьяса татаринлы, кодi сувтсөн веськöдлiс тройканас. Сьöлöмöй менам пондiс ёна чеччыны. Вöвьяс вёрзисны, көлökөл мöдiс зильгыны, кибитка лэбыштiс...

— Сулав! Сулав!— кылiс меным зэв тöдса гөлöс, и ме аддзи Савельичöс, кодi котöртiс миянлы паныд.

Пугачёв тшөктіс сувтны. «Батюшка, Пётр Андреич!— горзіс дядька.— Эн эновт менё пöрысьö-нэмö тайö мошен...»—«А, пöрысь выжив!— шуис сылы Пугачёв.— Бара ен сетіс аддзысьлыны. Но, пуксы пуклос вылас».

— Атьö, государь, атьö, дона бать!— пуксигмозыс кайтіс Савельич.— Мед ен сетас тэныд сё во овны сы вöсна, мый менö, старикос, босьтін да лöньöдін. Нэм кута тэ вöсна енлы кевмыны, а кöч ку тулуп йывсыд и казтьивны нин ог кут.

Сійö кöч ку тулупыд, медбöрти, вермис збыльвылö скöрмöдны Пугачёвöс. Но шудыд вылö, самозванецыд либö эз кывлы, либö пель пырыс лэдзис ковтöм казтылöмсö. Вöвъяс рöдтісны, улича вылын йöзыс сувтлывлісны да копрасисны коскöдзныс. Пугачёв катлöдліс юнас öтарö-мöдарö. Здук мысти ми петім слободаысь да тövзим шыльыд туй кузя.

Қокниа верманныд гөгөрвоны, мый чувствуйті ме тайö здукас. Неқымын час мысти ме должен вöлі аддзысьны сыкөд, кодос лыдди нин воштöмаөн... Ме думайті, кызди аддзысям... Ме думайті сіджö и сійö морт йывсыс, код кыин вöлі менам судьбаöй да коді, обстоятельствояс тешкодя гартчöм вöсна, вöлі таинственнöя мекöд йитчöма. Ме казтьивлі сылөн немдумайттöм чорыдлун йывсыс, сійö мортлөн кровожаднöй привычкаяс йывсыс, коді кöсйис лоны менсым радейтана нылос мездысьөн! Пугачёв эз тöд, мый сійö вöлі капитан Мироновлөн ныв: скöрмöм Швабрин вермас ставсö висьтавны сылы; Пугачёв вермас тöдмавны истинасö и мөдногөн... Мый сэки лöö Марья Ивановнакөд? Йирмөг визлаліс менам туша кузя, и юрсійö сувтліс...

Друг Пугачёв орөдіс менсым думъясос, шыасис ме дінö.

— Мый йылысь, ваше благородие, изволитід думыштчыны?

— Қыз не думайтны,— вочавидзи ме сылы.— Ме офицер и дворянин; тöрыт на тышкаси тэныд паныд, а талуң муна тэкөд öти кибиткаын, и менам став олөмлөн шудöй тэ сайын.

— Мый нö?— юаліс Пугачёв.— Страшнö тэныд?

Ме вочавидзи, мый öтчыд сійö менö мездыліс нин да надейтча не сöмын сылөн пöщада вылö, но весиг и отсög вылö.

— И тэ прав, ей-богу прав!— шуис самозванец.— Тэ аддзылін, мый менам йӧз видзӧдлісны тэ вылӧ букыша; а старик и талун на сулаліс сы вылын, мый тэ шпион да мый тэнӧ колӧ пытайтны да ӧшӧдны; но ме эг сӧгласитчы,— содтіс сійӧ, гӧлӧссӧ чинтӧмӧн, медым Савельич да татарин эз вермыны кывны сылысь сёрнисӧ,— тэнсьыд вина стӧканти да кӧч ку тулуптӧ дум вылӧ уськӧді да. Тэ аддзан, мый ме абу нин сэтшӧм вир юысь, кызди сёрнитӧны ме йылысь ті вокыс.

Ме казтышти Белогорскӧй крепость босьтӧм; но эг лыдды коланаӧн сыкӧд вензыны да эг вочавидз кыв ни джын.

— Мый сёрнитӧны ме йылысь Оренбургын?— недыр чӧв олыштӧм бӧрын юалис Пугачёв.

— Да сёрнитӧны, мый тэнӧ венны сьӧкыдкодь; нинӧм шуны: петкӧдлін тэ ассьыд вынтӧ.

Самозванецлӧн чужӧм вылын тыдовтчис дӧвӧльнӧй самолюбие. «Да!— шуис сійӧ нимкодь чужӧмӧн.— Ме воюйта бура! Тӧдӧны-ӧ тіян Оренбургын Юзеева дорын тыш йылысь? Нелямын генералӧс виӧма, нель армияӧс босьтӧма пленӧ. Кызд тэ чайтан: пруссияса король вермис эськӧ мекӧд водзсасыны?»

Разбойниклӧн ошйысьӧмыс кажитчис меным тешкодӧн. «Ачыл тэ кызди чайтан?— шуи ме сылы,— вермин эськӧ тэ Фридериксӧ?»

— Фӧдор Фӧдоровичсӧ? А кызди нӧ эськӧ эг? тіянысь жӧ генеральястӧ ме верма; а найӧ сійӧс нӧйтлісны. Ӧнӧдз оружиеӧй менам вӧлі шуда. Сет срок, тайӧ-ӧ нӧшта лоӧ, кор мӧдӧдча Москва вылӧ.

— А тэ кӧсьян мунны Москваӧ?

Самозванец недыр думыштчыліс да шуис джын гӧлӧсӧн: «Енмыс тӧдӧ. Уличаӧй менам дзескыд; воляыд менам этша. Йӧз менам умничайтӧны. Найӧ гусясьысьяс. Меным пельӧс колӧ кутны сюся; первойя неудача дырйи найӧ ассыныс сьылінысӧ оз сетны суйны петляӧ менам юр донӧн».

— Сійӧ жӧ!— шуи ме Пугачёвлы.— Абу-ӧ бурджык тэныд аслыд ӧтдортчыны на дорысь водзвыв да шыӧдчыны государыня милосердие дінӧ?

Пугачёв курыда нюммуніс. «Ог,— вочавидзис сійӧ;— сёр нин меным каитчыны. Менӧ оз прӧститны. Кута тышкасьны водзӧ, кызди заводиті. Мыйӧн тӧдан? Гашкӧ

и удайтчас! Гришка Отрепьев од царствуйтліс жö Москва вылад».

— А тöдан тэ, мыйöн сійö помаліс? Сійöс шыбитісны öшиньöд, виисны, сотісны, сы пöймöн зарядитісны пушка да лыйисны!

— Кывзы,— шуис Пугачёв кутшöмкö дикöй кыпыд-лунöн.— Висьтала тэныд мойд, кодöс ичöt дырйи меным висьтавліс пöрысь калмычка. Öтчыд қутш юаліс кырнышлысь: висьтав, кырныш-лэбач, мыйла тэ ен югыдас олан куимсё во, а ме ставсö сöмын комын куимöс?— Сы вöсна, батюшка, вочавидзис сылы кырныш, мый тэ юан ловъя вир, а ме пöткөдча шойясöн. Қутш мөвпыштіс: вай видлам и ми пöткөдчыны сійöн жö. Ладнö. Лэбисны кутш да кырныш. Вот аддзисны вöv шой; лэччисны да пуксисны. Кырныш кутіс кокавны да ошкыны. Қутш коқыштіс öтчыд, коқыштіс мöдысь, шеныштіс борднас да шуис кырнышлы:— Нет, кырныш вок, куимсё во шойясöн пöткөдчöм дорысь бурджык öтчыд видлыны пöсь вир, а сэні, мый ен сетас!— Қутшöм калмыцкöй мойдыс?

— Лöсьыд!— вочавидзи ме сылы.— Но овны морт виалöмöн да разбойничайтöмöн, ме ногөн, лоö кокавны шой.

Пугачёв видзöдліс ме вылö шензьöмöн да нинöм эз вочавидз. Кыкнанным ми ланьтім быдөн ас мөвпъясö вöйтчöмöн. Татарин нюзöдіс нор сыланкыв; Савельич вуграліг качайтчис пуклöс вылын. Қибитка лэбис тövся шыльыд туй кузя... Друг Яик круг берег вылысь аддзи ме сикт, тыдалісны частокол да көлөкөльня, и дас вит минута мысти ми пырим Белогорскöй крепостьö.

ХІІ глава

СИРÖТА

Как у нашей у яблоньки
Ни верхушки нет, ни отросточек;
Как у нашей у княгинюшки
Ни отца нету, ни матери,
Снарядить-то её некому,
Благословить-то её некому.

Свадебной песня

Қибитка сүвтіс комендантлөн керка кильчö дорö. Йöз тöдісны Пугачёвлысь көлөкөльчиксö да чукөрөн вöтчисны миян бөрся. Швабрин встретитіс самозванецöс кильчö вылын. Сійö вöлі пасьтасьöма казак моз да быдтöма

аслыс тош. Изменник отсаліс Пугачёвлы чеччыны кибиткасыыс, пеж кывъясөн петкөдліс ассыыс радлом да зильом. Менө аддзём мысти сійө падмис, но регыд мысти кутіс асьсө важмозыс, нюжөдіс меным кисө да шуис: «И тэ мян? Важөн эськө тадз!»— Ме бергөдчи сыысь да нинөм эг вочавидз.

Сьолөмөй менам ёкмуні, кор ми лоим важысянь төдса комнатаын, көні стенас ошаліс на покойнөй комендантлөн дипломыс, кызди кольөм кадлы шог эпитафия. Пугачёв пуксис сійө диван вылө, көні вөлі вугравлывлө Иван Кузмич да унмовсьлө аслас гөтыр бротком шы улын. Швабрин ачыс сетіс сылы вина. Пугачёв юис рюмка вина да шуис сылы ме вылө индөмөн: «Гөститөд и его благодородиесө». Швабрин матыстчис ме дінө аслас подносөн, но ме модысь бергөдчи сыысь. Сійө эз төр ку пыткас. Аслас пырся сюсылун вөсна сійө, дерт, гөгөрвоис, мый Пугачёв эз вөв дөвөлен сьөн. Швабрин поліс сы водзын, а ме вылө видзөдлывліс эскытөг. Пугачёв төдмасис крепость состояниен, неприятельскөй войска йылысь юөръясөн да мукөд татшөмторъясөн да друг юалис сылысь немвиччысьтөг: «Висьтав, вокө, кутшөм нылөс кутан ас ордад караул улын? Петкөдлы вай сійөс меным».

Швабрин кельдөдіс кулом морт моз. «Государь,— шуис сійө дрөжжитан гөлөсөн.— Государь, сійө абу караул улын... сійө висьө... сійө светлицаын куйлө».

— Нуөд менө сы дінө,— шуис самозванец места вывсыыс чеччиг. Откажитны оз позь вөлі. Швабрин нуөдіс Пугачёвөс Марья Ивановна светлицаө. Ме на бөрся муні.

Швабрин сувтіс пос вылас. «Государь!— шуис сійө.— Ті верманныд корны менсыым, мый тіянлы колө; но энө тшөктөй пырны бөкөвөйлы менам гөтыр узыланинө».

Менө дрөж босьтіс. «Сідзкө, тэ гөтыра!»— шуи ме Швабринлы, ачым дась вөлі сійөс косявлыны.

— Надзөнджык!— торкис менө Пугачёв.— Тайө менам делө. А тэ,— водзө нуөдіс сійө Швабрин дінө шыасьомөн,— эн умничайт да эн аснырав: гөтыр-ө сійө тэнад, либө абу гөтыр, а ме нуөда сы дінө кодөс көсья. Ваше благородие, лок ме бөрся.

Светлица өдзөс дөрө Швабрин бара сувтіс да шуис оръясяна гөлөсөн: «Государь, висьтала тіянлы, мый сійө висьө биависьомөн да коймөд лун нин дугдывтөг сөрө».

— Восьты!— шуис Пугачёв.

Швабрин кутіс лукійысьны аслас зептын да шуис, мый вунодома босьтны ключсö. Пугачёв йоткыштіс одзөссö кок-нас; иган чеччыштіс; одзөс воссис, и ми пырим.

Ме видзөдлі да кынми места вылө. Джоджын, крестьянскöй киссьом платъеа, пукаліс Марья Ивановна, блед, омольтчöма, лёзь юрсна. Сы водзын сулаліс кувшин ва, кодос вевттьöма нянь шөрөмөн. Менö аддзөм мысти Марья Ивановна дрөгмуніс да горөдіс. Мый сэки мекөд вөлі — ог помнит.

Пугачёв видзөдліс Швабрин вылө да шуис курыда нюммуномөн: «Бур тэнад лазаретыд! — Сэсся матыстчис Марья Ивановна дінö: — Висьтав меным, гулюй, мыйысь тэнад верөсыд тэнö наказывайтö? мыйысь тэ сы водзын мыжа?»

— Менам верөс! — горөдіс сійö. — Сійö абу менам верөс. Ме некор ог ло сылөн гөтырөн! Ме лучше шуи кувны дай кула, менö кө оз мездыны.

Пугачёв скöрысь видзөдліс Швабрин вылө: «И тэ лысьтін менö ылөдлыны! — шуис сійö сылы. — Төдан-ö тэ, бездельник, мый колö тэнö вöчны таысь?»

Швабрин уськөдчис пидзикок вылас... Тайö здукас зывөктöмыс пöдтіс ме пытшкын лөглунлысь да ненавистьлысь став чувствояссö. Зэв ёна зывөктöмөн ме видзөді дворянин вылө, коді туплясис пышьялысь казак кок улын. Пугачёв небзис. «Тайö пöрийö тэнö прөстита, — шуис сійö Швабринлы; — но төд, мый медводдза мыж дырйи тэнсьыд оз ло вунодома и тайос». Сэсся сійö шыөдчис Марья Ивановна дінö да шуис сылы меліа: «Пет, мича ныв; сета тэныд ме вöля. Ме государь».

Марья Ивановна өдйö видзөдліс сы вылө да гөгөрвоис, мый сы водзын сылысь батымамсö виысьыс. Сійö тупкис чужөмсö кыкнан кинас да уси садьтöгыс. Ме уськөдчи сы дінö, но сійö кадас комнатаö зэв збоя пырис менам важ төдса, Палаша, да кутіс ухаживайтны аслас барышня бöрся. Пугачёв петіс светлицаысь, и ми куимнанным пырим гостинöйö.

— Мый, ваше благородие? — сералөмөн шуис Пугачёв. — Мездім мича нывтö! Кыдз чайтан, не мөдөдны-ö попла да не тшөктыны-ö сылы венчайтны племянничасö? Пöжалуй, ме лоа вежайнас, Швабрин дружканас; юыштам, гуляйтыштам — дай ворота пöдлалам!

Мыйысь ме полі, сійö и лои. Швабрин кыліс Пугачёвлысь предложениесö да эз кут төрны ку пиас. «Госу-

дарь!— горөдіс сійө лёкысь.— Ме мыжа, ме ылөді тиянөс, но и Гринев ылөдлө тиянөс. Тайө нылыс абу татчөс поп-лөн племянница: сійө нылыс Иван Мионовлөн, кодөс казнитөма тайө крепостьсө босьтигөн».

Пугачёв веськөдіс ме ыло ассъыс кодзлалысь синъ-яссө. «Тайө ещө мый?»— юалис менсьым падъялігтыр.

— Швабрин висьталіс тэныд правда,— вочавидзи ме чорыда.

— Тэ тайөс эн висьтавлы,— шуис Пугачёв, кодлөн чужөмыс лон зумыш.

— Ачыд тэ гөгөрво,— вочавидзи ме сылы,— позьө-ө вөлі тэнад йөз дырйи висьтавлы, мый Мионовлөн нылыс ловъя. Да найө эськө йирисны сійөс. Нинөм эськө эз спасит!

— И тайө збыль,— сералөмөн шуис Пугачёв.— Менам пьянникъяс эськө эз сетны пöщада коньөр нывлы. Бура вөчис кумушка-попадьяыд, мый ылөдіс найөс.

— Кывзы,— водзө нуөді ме сылысь бурмөмсө казя-лөм бөрын.— Кыдзи тэно шуны — ог төд, дай төднысө ог көсйы... Но енмыс аддзө, мый олөмөн эськө ме вөлі рад мынтысьны тэныд сыысь, мый тэ вөчин меным. Сөмын эн кор сійөс, мый прөтивнө менам честьлы да христиан-скөй сөвестылы. Тэ менам благодетель. Помав, кыдзи заводитін: лэдз менө коньөр сирөтаыскөд, кытчө миянлы енмыс туйсө индас. А ми, көть көн тэ эн ло да көть мый тэкөд эз ло, быд лун кутам енлы кевмысьны тэнсьыд грешнөй ловтө спаситөм йылысь...

Кажитчө, Пугачёвлысь суров душасө лон вөрзөдөма. «Мед лоас тэ ног!— шуис сійө.— Казнитны кө казнитны, жалуйтны кө жалуйтны: татшөм менам мода. Босът аслыд ассъыд мича нывтө; нуөд сійөс, кытчө көсьян, и мед ен сетас любовь да сөвет!»

Сэки сійө бергөдчис Швабринлань да тшөктіс сетны меным пропуск став заставаясө да крепостьясө, кодъяс вөліны сы власть улын. Швабрин, дзикөдз шөйөвошөмөн, сулаліс мыр моз. Пугачёв муніс видлавлы крепость. Швабрин сійөс колльөдіс; а ме кольччи мунігкежлө лөсьөд-чөм ыло ыстысьөмөн.

Ме котөрөн муні светлицаө. Öдзөсыс вөлі игана. Ме таркөдчи. «Коді сэні?»— юалис Палаша. Ме висьтаси. Марья Ивановналөн муса гөлөсыс кыліс öдзөс сайысь: «Виччысьыштлөй, Пётр Андреич. Ме пасьтася. Мунөй Акулина Памфиловна ордө; ме пыр жө сэтчө локта».

Ме кывзыси да муні Герасим поп керкаө. И сійö, я попадьяс котөрөн петісны меным паныд. Савельич налы висьталöма нин. «Видза оланныд, Пётр Андреич,— шуалис попадьяс.— Бара енмыс öтлаөдіс мянöс. Қызди оланныд? А мисö тi йылысь быд лун казътывлім. А Марья Ивановнаыд быдторсö терпитіс тiянтөг, менам до-наой!.. Да висьталöй, донаой, кызди тайö тi Пугачёвыс-көд лөсялід? Қызди сійö тiянöс эз ви? Бур, аттьö злөдей-лы и сы вылө».—«Тырмас, пöрысь,— торкис Герасим поп.— Эн ставсö сөр, мый тöдан. Абу спасениеыд уна сёрниын. Батюшка Пётр Андреич! пырöй, милости про-сим. Важөн, важөн эгö аддзысьлөй».

Попадьяс кутіс гөститөдны менö, мый ен сетіс. А сэк жö сёрнитіс ланьтлытөг. Сійö висьталіс меным, кызди Швабрин мырдөн тшөктіс найöс сетны сылы Марья Ива-новнаөс; кызди Марья Ивановна бөрдіс да эз көсйы накөд торйөдчыны; кызди Марья Ивановна пыр кутіс йитөд накөд Палаша пыр (збой слуга, кодi и урядниксö ныр йылöдыс новлөдліс); кызди сійö сөветуйтiс Марья Ивановналы гижны меным письмө да мукөдтор. Ме вись-талі сылы дженьыдика ассьым став историяөс. Поп да попадьяс пернапасасисны. «Миянкөд крестнөй вын!— кай-тiс Акулина Памфиловна.— Ну, енмөй, тайö кымөрсö бокитi. Ай да Алексей Иваныч; нинөм шуны: бур пөт-ка!» Тайö здукас өдзөс воссис, и Марья Ивановна пырис нюмъялан блед чужөмөн. Сійö пөрччөма ассьыс крестьянскöй платьесö да пасьтасьөма важмоз, прөстөя да мичаа.

Ме кватитi сылысь кисö да дыр эг вермы шуны ни öти кыв. Ми кыкнанным чөв олiм ыджыд раднымла. Миян көзяева гөгөрвоисны, мый миянлы абу наөдз да петісны миян дінысь. Ми колим ас жежын. Ставсö вөлі вунөдөма. Ми висьтавлім да эг вермө висьтавлны ставсö. Марья Ивановна висьталіс меным ставтор йывсьыс, мый сыкөд вөлі крепость босьтөмсянь; висьталіс меным аслас положениелысь став ужасьясө, став испытаниеяссö, кодъясöс лои терпитны зывөк Швабринсянь. Ми казътыш-тiм и важся шуда каднымөс... Кыкнанным ми бөр-дім... Қоркө и ме кутi висьтавлныны сылы ассьым планъ-ясөс. Қольччыны сылы Пугачёв властювса да Швабринөн веськөдлан крепостыгн оз вөлі позь. Оз позь вөлі ду-майтны и Оренбург йылысь, кодi терпитіс осада вөсна лоөм став бедствияяссö. Сылөн свет вылас эз вөв ни öти

рөднөй морт. Ме предложити сылы мунны сиктö менам батымам динö. Сийö первойсö эз кодь сöгласитчы: сылы тöдса мян вылö батылөн омöля видзöдöмыс повзьюдлис сийös. Ме сийös лөньюдi. Ме тöдi, мый бать лыддяс шуд пыдди да босьтас аслыс обязанностьö примитны нывсö заслужитöм воинлысь, кодi пöгибнитис отечество вöсна. «Дона Марья Ивановна!— шуи ме медбöрти.— Ме лыддяс тэнö аслам гöтырөн. Тайö лоёмторъясыс öтлаөдисны мяннös пыр кезлö: нинём свет вылас мяннös оз вермы торйöдны». Марья Ивановна кывзис менсьым прöстöя, яндысьтöг, эз торкав мича кывъясөн. Сийö гөгөрвоис, мый судьбаыс сылөн öтлаассьöма менамкөд. Но сийö казътыштитс, мый сийö оз ло менам гöтырөн, оз кө менам батымам сетны сöгласие. Ме сылы эг и мун паныд. Ми окыштчим пöся, сьөлөмсянь — и татшöм ногөн мян костын ставсö вöли решитöма.

Час мысти урядник вайис меным пропуск, кодös вöли кырымалöма чукуль-мукульөн Пугачёв, да корис менö сы нимсянь сы ордö. Ме аддзи сийös туйö петны дасьөн. Ог вермы висьтавны сийöтор, мый ме чувствуйти, кор кутi торйöдчыны тайö быдөнлы, мейсь öгдор, ужаснöй мортыскөд, извергыскөд, злöдейыскөд. Мыйла не висьтавны збыльсö? Сийö здукö сьөлөмöй менам ёна кыкис сы динö. Ме зэв ёна көсьи нетшыштны сийös злöдейяс пöвстысь, кодъясөн сийö веськөдлис, да спаситны сылысь юрсö, пока вöли на кадыс. Швабрин да мян динын сулалысь йöз чукөр торкисны меным висьтавны ставсö, мыйөн вöли тыр менам сьөлөмöй.

Ми торйöдчим бурөн. Пугачёв аддзис йöз чукöрысь Акулина Памфиловнаös, грöзитыштитс чуньнас да тöдчымөнъя мигнитис; сэся пуксис кибиткаö, тшöктис мунны Бердаö, и кор вöвъяс вöрзисны, сийö ещö öтчюд мыччысьлис кибиткасыс да горөдис меным: «Прöщай, ваше благородие! Гашкö, аддзысьлам на коркö». Ми збыльысь сыкөд аддзысьлим, но кутшöм обстоятельствояс дырйи!..

Пугачёв мунис. Ме дыр видзöдi еджыд степь вылö, кытi төвзис сылөн тройкаыс. Йöз разöдчисны. Швабрин кытчökö весасьöма. Ме пыри поп керкаö. Ставыс вöли дась мян мунiгкежлö; ме эг көсьи водзö нюжöдчыны. Мянлысь став көлуй вöли тэчöма важ комендантскöй доддьö. Ямщикъяс здукөн доддялисны вöвъяс. Марья Ивановна мунис прöщайтчыны аслас батымам гуяскөд, кодъяс вöлины вичко сайын. Ме көсьи сийös колльöдны, но

сійо корис мено кольны асьо отнасон. Кымынкo минута мысти сійо бoр воис, сьлoн визувтис синва. Вoла воис. Герасим поп да сьлoн гoтырыс петисны кильчo вылас. Ми пуксим кибиткаo куимoн: Марья Ивановна, Палаша да ме. Савельич пуксис пуклoс вылo. «Прoщай, Марья Ивановна, менам гулюoй! прoщайтлoй, Пётр Андреич, миян шань сoкoл!— шуалис бур попадьа.— Бур туй, и мед ен сетас тиянлы кыкнанныдлы шуд!» Ми мoдiм. Комендантскoй oшинь дорьсь ме адзи сулальсь Швабринoс. Чужoм вылас сьлoн тoдчис ьджьд лoглун. Ме эг кoсый радлыны вермoм враг вылын да бергoдчи мoдарлань. Вот ми петiм крепость воротаясoд да пыр жежлo энoвтиМ Белогорскoй крепость.

ХІІІ глава

АРЕСТ

— Не гневайтесь, сударь: по долгу моему Я должен сей же час отправить вас в тюрьму.
— Извольте, я готов; но я в такой надежде,
Что дело объяснить позволите мне прежде.

Княжик

Татшoм немвиччысьтoг сійо муса нывкoд oтлаасьo-мыс, код вoсна ме асывнас на сэтшoм мучитчoмoн тoждь-си, ме эг эскы ачим аслым да чайтi, мый став тайo лoм-торыйьс вoли прoстo вoтoн. Марья Ивановна думайтoмoн видзoдiс то ме вылo, то туй вылас да, кажитчo, эз на удит сайкавны да вoны ас садьас. Ми чoв oлим. Миян сьoлoмьяс вoли вывтi мудзoмаoсь. Кык час мысти тoдлытoг ми воим матьса крепостьo, кодi сiдзжo вoли Пугачёв власть улын. Танi ми вежим вoвьяснымoс. Сы серти, кутшoм зiля найoс додьялисны, тошка казаклoн тэрмасьoм серти, кодoс Пугачёв пуктoма комендантo, ме казяли, мый миянoс вайoдысь ямщиклoн больгoм вoсна, менo лыддисны придворнoй временщикoн.

Ми мoдoдчим водзo. Кутiс пемдыны. Ми матыстчим ичoтик кар дiнo, кoни, тошка комендант висьталoм серти, вoли самозванецкoд oтувтчoм вылo мунысь ён oтряд. Миянoс сувтoдiсны караульнoйяс. Юалoм вылo: кодi лoктo? ямщик вочавидзис гoраа: «Государлoн кум аслас кoзьяйкакoд». Друг гусарьяс кытшалiсны миянoс лeкьсь

ёрччигтыр. «Пет, беслөн кум!— шуис меным уска вах-мистр.— Вот пывсьёдыштам тэнё да тэнсьыд көзяйкатё».

Ме петі кибиткаысь да кори, медым менё нуөдісны палён начальник дінё. Офицерёс аддзём бёрын салдатъяс дугдісны видчөмысь. Вахмистр нуөдіс менё майор дінё. Савельич меьсь эз кольччы, шуалис вомгорулас: «Со тэ-ныд и государлөн кум! Би пытшкысь да ещö ыджыдджык биö... Господи владыко! мыйён тайö ставыс помасяс?» Кибитка воис миян бёрся.

Вит минута мысти ми воим югыд бияса керка дінё. Вахмистр колис менё караул дінё да муніс висьгавны ме йылысь. Сійö пыр жö бёр воис, висьталіс меным, мый его высокоблагородиелы некор менё примитны, а мый сійö тшөктіс нуны менё острогö, а көзяюшкасö ас дінас вайöдны.

— Мый тайö лоö?— горөді ме лёкысь.— Сійö öмөй йөймöма?

— Ог вермы тöдны, ваше благородие,— вочавидзис вахмистр.— Сöмын его высокоблагородие тшөктіс ваше благородиеöс нуөдны острогö, а её благородиеöс тшөк-тіс вайöдны его высокоблагородие дінё, ваше благо-родие!

Ме уськөдчи кильчö вылө. Караульнөйяс эз думышт-лыны менö кутны, и ме веськыда котөрті комнатаö, көні морт квайт гусарскöй офицеръяс ворсісны банк. Майор юк-ліс картісö. Кутшöма ме чуйми, кор видзөдлі сы вылө да аддзи Иван Иванович Зуринёс, коді коркө воліс менсьым деньга симбирскöй трактирын!

— Вермас-ö лоны?— горөді ме.— Иван Иваныч! тэ-ö?

— Ба, ба, ба, Пётр Андреич! Кутшөм судьбаөн? Кысянь тэ? Здорово, вокö. Он-ö көсйы картіасьыштны?

— Атьö. Тшөкты лучше сетны меным квартира.

— Кутшөм тэныд квартира? Кольччы ме ордö.

— Ог вермы: ме абу öтнам.

— Но, вайөд татчö и ёрттö.

— Ме абу ёрткөд; ме... дамакөд.

— Дамакөд! Кысь нö тэ сійöс крукыштін? Э-э, вокö! (Тайö кывъяссö шуигөн Зурин сэтшöма шутөвтис, мый ставөн серөктісны, а ме дзикөдз падми.)

— Но,— водзö нуөдіс Зурин:— сідзи и лоны. Сетам тэныд квартира. А жаль... Ми эськөн пируйтыштім важ-сяногөн... Эй, сэн! да мый нö татчö оз вайөдны Пуга-

чѣвыслысь кумушкасö? Али сійö асныралö? Висьтавыны сылы, мед сійö эз пов: барыныс пö зэв мича; нинöмөн оз öбидит, да сьылтшуптас сылы прамöйджыка сетышт.

— Мый тайö тэ?— шуи ме Зуринлы.— Кутшöм кумушка Пугачёвлөн? Сійö покойнöй капитан Мионовлөн ныв. Ме петкöдi сійöс пленысь да öнi кольöда бать сиктöдз, кытчö и коля сійöс.

— Кыдзи? Тайö нö тэ йылысь öнi меным доклады-вайтисны? Помилуй! мый нö тайö лоö?

— Бöрыннас ставсö висьтала. А öнi, ен могысь, лөннöд коньöр нывсö, кодöс тэнад гусарьяс повзёдiсны.

Зурин пыр жö распорядитчис. Сійö ачыс петiс улича вылö извинаятчыны Марья Ивановна водзын лоöм недоразумениесыс да тшöктiс вахмистрлы сетны сылы карысь медся бур квартира. Ме кольччи узыны сы ордö.

Ми ужнайтiм, и, кор колим кыкөн, ме висьталi сылы ассым ветлöм-мунöмöс. Зурин кывзiс менсым ёна сюся. Кор ме помалi, сійö довкйöдлыштiс юрнас да шуис: «Ставыс тайö, вокö, бур; öтитор абу бур: мыйла тэнö чöртыс кыскö гöтрасьнысö? Ме, честнöй офицер, ог кöс-йы тэнö ылöдлыны: эскы тэ меным, мый гöтрасьöмыд йöйталöм. Но, кыз нö тэ кутан овны гöтыркöд да челядькöд? Эй, сьöлышт. Кывзысь менсым: эновт тэ капитанлысь нывсö. Симбирскö туйсö ме весалi да абу öпаснö. Мöдöд аски тэ öтнассö сійöс аслад батьмам ордö, а ачyd кольччы менам отрядö. Оренбургö тэныд мунны нинöмла. Бара веськалан бунтовщикьяслы кианыс, сэки öдвакö нин наысь мынтöдчан. Тадзикөн любовнöй йöйталöмыд прöйдитас ачыс, и ставыс лоö бур».

Кöть ме сыкöд эг вöв дзик сöглас, но век жö чувствуйтi, мый честьöй менам корис лоны императрица войскаын. Ме решитчи вöчны Зурин сöвет серти: мöдöдны Марья Ивановнаöс сиктö да кольччыны Зурин отрядö.

Савельич воис менö пöрчöдны: ме висьталi сымы, мед аски жö сійö вöли дась мунны туйö Марья Ивановнакöд. Сійö заводитлiс асныравны. «Мый тэ, сударь? Кыдз нö ме тэнö эновта? Кодi тэнö кутас дöзбöритны? Мый шуасны тэнад батьмамыд?»

Аслам дядькалысь асныралöмсö тöдöмөн ме кöсйи убедитны сійöс мелiлунөн да сьölöмсянь сёрнитöмөн. «Друг тэ менам, Архип Савельич!— шуи ме сылы.— Эн öткажит, ло меным благодетельөн; прислуга танi меным оз ковмы, а меным оз ло спокойнö, Марья Ивановна кö петас туйö

тэтөг. Сылы служитомон тэ служитан и меным, сы вѡсна мый ме чорыда шуи, мыйон сѡмын обстоятельствояс веж- сясны, гѡтрася сы вылѡ».

Сэки Савельич шлапнитис бокас кияснас вѡвлытѡм чуймомон. «Гѡтрасьны!— шуис сійѡ.— Дитя кѡсйѡ гѡт- расьны! А мый шуас батюшкайд, а матушкайд мый ду- мыштас?»

— Сѡгласитчасны, збыльысь сѡгласитчасны,— воча- видзи ме,— кор тѡдмаласны Марья Ивановнаѡс. Ме на- дейтча и тэ вылѡ. Батюшка да матушка тэныд эскѡны: тэ лоан миян дор сулалысьѡн, сідз ѡд?

Стариклы мѡрччисны кывьясѡй. «Ок, батюшка гѡ менам Пѡтр Андреич!— вочавидзис сійѡ.— Кѡть водз тэ лѡсьѡдчѡмыд гѡтрасьны, да зато Марья Ивановна сэтшѡм шань барышня, мый грек и ѡткажитчыны. Мед лоѡ тэ ног! Қолльѡда сійѡс, ангелѡс, да рабскѡя кута висьта- влыны тэнад батьмамлы, мый татшѡм невесталы оз ков и приданѡй».

Ме аттьѡалі Савельичѡс да воді узьны Зуринкѡд ѡти комнатаѡ. Горячитчѡм да волнуйтчѡм бѡрад ме вѡлі ва- ров. Зурин первойсѡ мекѡд сѡрнитис окотапырысь; но во- часѡн сылѡн кывьясыс кывлісны шочджыка да не местаѡ; коркѡ и кутшѡмкѡ юалѡм вылѡ вочакыв пыдди сійѡ кутис шкоргыны да шутѡвтис нырнас. Ме ланьті да регыд воді.

Мѡд лун асывнас ме муні Марья Ивановна дорѡ. Ме висьталі сылы ассыым кѡсйѡмьясѡс. Сійѡ признайтис на- лысь бурлунсѡ да пыр жѡ мекѡд сѡгласитчис. Зуринлѡн отрядыс карысь лѡсьѡдчис петны сійѡ жѡ лунѡ. Нюж- масьны вѡлі нинѡмла. Ме сѡк жѡ прѡщайтчи Марья Ива- новнакѡд, коли сійѡс Савельичлы да сеті сылы письмѡ менам батьмамлы. Марья Ивановна бѡрддзис. «Прѡ- щайтлѡй, Пѡтр Андреич!— шуис сійѡ ньѡжйѡник.— Удайтчас-ѡ аддзысьлыны миянлы али оз, ѡтнас ен тайѡс тѡдѡ; но нѡм ѡг вунѡд тѡянѡс; кувтѡдз тэ ѡтнад колян менам сѡлѡмын». Ме нинѡм эг вермы вочавидзны. Йѡз миянѡс кытшалісны. Ме эг кѡсйы сетчыны на дырйи менѡ волнуйтысь чувствояслы. Вот и сійѡ муніс. Ме бѡр вои Зурин ордѡ, жугыль да абу варов. Сійѡ кѡсйис менѡ га- жѡдны; ме кѡсйи ачымѡс лѡньѡдны: лунсѡ ми колльѡдѡм шумнѡя да буйнѡя и рытнас петѡм походѡ.

Тайѡ вѡлі февраль тѡлысь помын. Тѡв, коді сѡѡктѡдіс военнѡй распоряженияс, кутис помасьны, и миян гене- ральяс лѡсьѡдчисны действуйтны дружнѡя. Пугачѡв пыр

на сулаліс Оренбург дорын. Сэк кості сәні сылән отрядъ-
ясыс отувтчалісны да быд боксянь матыстчалісны злөдей-
скөй поз дорө. Бунтуйтысь сиктьяс, миянлысь войскаяссө
аддзөм мысти, лөнълісны, разбойникъяслөн шайкаяс быд-
лаын пышъялісны миянысь, и ставыс вөлі висьталө регыд
да бура помасьөм йылысь.

Регыд мысти князь Голицын Татищев крепость дорын
жугөдіс Пугачёвлысь отрядъяссө, разөдіс сылысь йөзсө,
мездіс Оренбург да, кажитчө, вөчис бунтлы медбөръя
решительной удар. Зуринөс сійө каднас мөдөдісны мятеж-
ной башкирецьяс шайкалы паныд, коді разөдчөма миян
воөм дорысь водзджык. Тулысыс йөртіс миянөс татарскөй
сиктө. Юяс ойдісны, и туйяс лоины мунны позьтөмөсь.
Ми весь олігөн бурөдім асьнымөс мөвпөн, мый разбой-
никъяскөд да дикарьяскөд гажтөм да ичөтик война регыд
помасяс.

Но Пугачёвөс эз вөв кутөма. Сійө бөр ветлөма си-
бирскөй заводъясө, чукөртөма сән выль шайкаяс да бара
заводитіс злөдействуйтны. Сійө успехъяс йылысь юөр
бара паськаліс. Ми төдмалім сибирса крепостьяс рөзөри-
төм йылысь. Қазань босьтөм йылысь да самозванецлөн
Москваө поход йылысь юөр регыд мысти шызьөдіс вой-
скаясса начальникъяссө, кодъяс веськодпырысь вугра-
лісны лөк бунтовщик вынтөмлун вылө надейтчөмөн. Зу-
ринлы воис приказ вуджны Волга вомөн.

Ог кут гижны миян поход йылысь да война пома-
сьөм йылысь. Шуа дженьыдика, мый бедствиеныс вөлі зэв
ыджыд. Ми прөйдитавлім бунтовщикъясөн рөзөритөм
сиктьяс пыр да невөляысь мырддялім гөль олысьяслысь
сійөс, мый найө удитөмаөсь спаситны. Власть некөн эз
вөв; помещикъяс дзебсясисны вөръясын. Разбойникъяс-
лөн шайкаяс злөдействуйтисны быдлаын; торъя отрядъяс-
са начальникъяс ас науканас накажиталісны да прөщайт-
лісны; став крайлөн состояниеныс, көні ыпъяліс пөжар,
вөлі ужасной... Мед оз сет ен адзывны төлктөм да
немжалиттөм роч бунт!

Пугачёв пышйис: сы бөрся вөтчис Иван Иванович
Михельсон. Регыд миянлы кывсис сійөс дзикөдз жугөдөм
йылысь. Но вот и Зуринлы воис самозванецөс кутөм
йылысь юөр, а сыкөд тшөтш и миянлы сувтны тшөк-
төм йылысь повеление. Война помасис. Сэсся меным
позис мунны аслам батьмам дінө! Найөс кутлөм йылысь
мөвп, Марья Ивановнакөд адзысьөм йылысь мөвп,

а сэсянь эз вöv некутшöм юөр, ёна ыштöдисны менö. Ме чеччалі челядь моз. Зурин сералис да шуалис пельпомъ-яссö лэптышглöмөн: «Оз, тэныд бур оз ло. Гötрасян — весьшöрö вошан!»

Но сэк жö тешкодъ чувство отравляйтис менсьым рад-лунöс: ме мövпалі злöдей йылысь, коді ляксöма сы мында мыжтöм жертваяс вирөн да сійöс виччысян казнь йылысь, и тайö шызьöдис менö. «Емеля, Емеля!— мövпалі ме дöсадаөн;— мыйла эн зурась тэ штык вылö либö эн сюр картечь улö? Бурджыксö эськö тэ нинöм эн вермы думыштны». Мый нö сэсся вöчны? Сы йылысь мövпыс вöлі йитчöма и пöщада йылысь мövпкöд, кодöс сетліс Пугачёв меным сы олöмын öтик ужаснöй здукö, и менсьым невестаöс зывök Швабрин ки улысь мездöм йылысь мövпкöд.

Зурин сетис меным отпуск. Некымын лун мысти должен вöлі бөр лоны гортын, адззыны бара ассьым Марья Ивановнаöс... Друг, быттьö немвиччысьтöм чард, лыйис менö.

Сійö лунö, кор меным колö вöлі мödöдчыны, сійö здукас, буретш кор ме лöсьöдчи петны туйö, Зурин пырис ме ордö керкаö, киас бумагаөн да ёна шöйöвошöм чужöма. Мыйкö бытшнитис менö сьölöмö. Ме повзи, ачым ог тöд мыйысь. Сійö ыстис менсьым денщикöс да висьталіс, мый эм меöдз делö. «Мый сэтшöмыс?»— юали ме повзьöмөн. «Ичöтик неприятность,— меным бумагасö сетігөн вочавидзис сійö.— Лыдды, мый меным öні воис». Ме куті сійöс лыддыны: тайö вöлі гуся приказ став начальникъяслы арестуйтны менö, кöть мед көн эг сюр, да пыр жö караулөн мödöдны Казаньö Следственнöй комиссияö, кодöс лöсьöдöма Пугачёв делö кузя.

Бумагаыс чуть эз усь менам кыысь. «Нинöм он вöч!— шуис Зурин.— Менам долг кывзысьны приказлы. Тыдалö, Пугачёвыдкöд дружескöй путешествеияс йывсьыд юöрыс кызкö воöма правительствöдз. Надейтча, мый делöыс оз вай некутшöм лектор да мый тэ оправдайтчан комиссия водзын. Эн шогсьы да мödöдчы». Сöвестьöй менам вöлі сöстöм; судысь ме эг пов; но мövп нюжöдны бур адззысьöмлысь срок, гашкö, нöшта некымын тöлысь вылö, повзьöдліс менö. Телега вöлі дась. Зурин дружескöя мекöд прöщайтчис. Менö пуксьöдисны телегаö. Мекöд пуксисны кык гусар кыскöм саблясөн, и ме мödöдчи паськыд туй кузя.

СУД

Мирская молва —

Морская волна.

Пословица

Ме эски, мый менö кутасны мыжавны Оренбургысь ас вöляөн мунöмысь. Ме кокниа верми оправдайтчыны: наездничествосö не сöмын некор эз вöв дугöдöма, но нöшта быдногыс вöли ошкöны. Менö вермисны мыжавны вывти ышмöмысь, а эз кывзысьтöмысь. Но Пугачёвкöд менсьым приятельскöй волысьöмъяс йылысь вермисны висьтавны уна свидетельяс да вермисны кажитчыны этша вылö нин зэв подозрительнöйөн. Став туй чöж ме мөвпалі менö виччысян допросъяс йылысь, лöсьöдалі ассьым во-чакывъяс да шуи суд водзын висьтавны сöмын правда: мыж вештан тайö способсö лыдди медся прöстöйөн, а сэк жö и медся надежнöйөн.

Ме вои жуглöм да сотчöм Казаньö. Уличаяс пöлөн, керкаяс пыдди куйлісны шом чукөръяс да сулалісны тшынасьöм стенъяс, вевттöмөсь да öшиньястöмөсь. Татшöм вöли Пугачёвөн кольöм следыс! Менö вайöдісны крепостьö, коді кольöма сотчöм кар шөрö дзоньөн. Гусаръяс сетісны менö караульнöй офицерлы. Сійö тшöктіс чукöстны кузнечöс. Менсьым кокъясöс дорисны чептөн. Сэсся менö нуöдісны тюрьмаö да колисны öтнамöс куш стенъяса, кöрт решёткаа öшиня ичöтик да дзескыд конураö.

Татшöм заводитчöмыс меным нинöм эз висьтав сы йылысь, мый ставыс лöө лючки-ладнö. Но ме эг вошты ни збойлунöс, ни надеяöс. Ме бурöді сьöлöмöс, первойысь гөгөрвои молитвалысь коланлун, коді петіс сöстöм, но мучитчысь сьöлöмысь, да спокойнöя унмовси, сы йылысь тöждысьтöг, мый мекöд лöө.

Мöд луннас тюрьмаса стөрöж менö садьмöдіс да висьталіс, мый менö корöны комиссияö. Кык салдат нуöдісны менö двор пыр комендантскöй керкаö, сувтісны переднöйö да лэдзисны öтнамöс пытшкөсса комнатаясö.

Ме пыри вель ыджыд залö. Бумагаясөн тыр пызан сайын пукалісны кыкөн: олöма генерал, стрөг да кöдзыд чужöма, да гвардияса том капитан, ар кызь көкъямыса, мича чужöма, кыв вылас сюсь да винёв. Öшинь дорын

торъя пызан сайын, бумага весьтö копыртчöмөн, пукаліс секретарь, дась гижавны менсьым висьтавлöмъясöс; пель саяс сылөн вöлі перö. Заводитчис допрос. Менсьым юалісны нимöс да званиеöс. Генерал юаліс, абу-ö ме пи Андрей Петрович Гриневлөн? И менам вочакыв вылö шуис чорыда: «Жаль, мый сэтшöм почтенной мортлөн татшöм омöлик пи!» Ме лöня вочавидзи, мися, кутшöмөсь кöть мед эз вöвны меным көвъялöм мыжалöмъясыс, ме надейтча найöс разöдны ставсö веськыда висьталöмөн. Менам уверенность сылы эз во сьölöм вылас. «Тэ, вокö, востер,— зумыштчöмөн шуис сійö меным,— но аддзывлім ми и не татшöмъясöс!»

Сэки том мортыд юаліс менсьым: мый вöсна да кутшöм кадсянь ме куті служитны Пугачёв дорын да кутшöм поручениеяс ме сылысь вöчавлі?

Ме вочавидзи скöрысь, мый ме, кызди офицер да дворянин, некутшöм служба вылö Пугачёв дорö пырны да некутшöм поручениеяс сысянь босьтны эг вермы.

«Кутшöм ногөн нö,— паныд шуис менам допросчик,— дворянинöс да офицерöс öтнассö пöщадитіс самозванец, кор сылысь став ёртъяссö лёкногөн виис? Кутшöм ногөн сійö офицерыс да дворяниныс дружескöя пируйтö бунтовщикъяскöд, босьталö медыджыд злöдейыслысь пöдаркыяс, пась, вöв да пöлтинник деньга? Мый вöсна лои татшöм тешкодь дружбаыс да мыйөн сійö подулавсьö, оз кө изменаён либö этшавылö нин зывök да преступной малодушиеён?»

Ме ёна оскорбитчи гвардейскöй офицер кывъясөн да пöся заводитчи ачымöс дорйыны. Ме висьталі, кызди ми первойысь тöдмасим Пугачёвкöд степын, пурга дырйи; кызди, Белогорскöй крепость босьтīgөн, сійö менö тöдіс да колис ловйөн. Ме шуи, мый тулупсö да вöвсö, збыльысь, ме эг сөвеститчы босьтны самозванецлысь; но мый Белогорскöй крепость злöдейысь ме дорйи кызд верми. Сэсся ме ыстыси и менам генерал вылö, коді вермис висьтавны менсьым зільöмöс бедственной оренбургскöй осада дырйи.

Стрöг старикыд босьтис пызан вывсьыс восьтöм письмö да кутис лыддыны сійöс гораа:

«Ваше превосходительстволөн прапорщик Гриневиылысь юалöм вылö, коді пö быттьö йитчöма öнiя смятениекöд да пыралöма служба кузя позьтöм да присяга долглы паныда сношениеö злöдейкöд, имеита честь висьтавны: сійö прапорщик Гриневыс вöлі служба вылын

Оренбургын кольём 1773 вося октябрь заводитчёмсянь та-
вося февраль 24 лунёдз, кор сійо муніс карысь, да сійо
кадсянь менам командао эз нин волыв. А кывсьо перебеж-
чикъяссиянь, мый сійо вёлёма Пугачёв ордын слободаын
да ськөд тшөтш ветлёма Белогорской крепостьо, коні
сійо войдөр вөлі служба вылын; сійо поведение йылысь
жө ме верма...» Тани сійо ородіс асьыс лыддьомсө да
шуис меным стрөга: «Мый тэ шуан öні асьтö дорйөм
кузя?»

Ме көсйи водзö нуөдны сёрниөс, кызди заводиті, да
висьтавны Марья Ивановнакөд асьсым йитөдөс сэтшөм
жө сьёлөмсянь, кызди и став мукөдторсө. Но друг ставыс
тайо кутіс кажитчыны зывөкөн. Меным воис юрö, мый
казытышта кө сылысь нимсө, то комиссия сійөс тшөтш
кыскас кывкутөмө; и мөвп, мый сылысь нимсө гудыр-
тасыны злөдейяслөн няйт доносыяс пөвстө да сійөс асьсө
вайөдасыны на дінө очной ставка вылө — тайо ужасной
мөвпыс сэтшөма менө повзөдіс, мый ме падми да дзугси.

Судьяяс менам, кодьяс заводитлісны нин, кажитчө,
менсым висьтавлөмъясөс кывзыны бурджыка, менсым
падмөмөс казялөм бөрын, бара сувтісны меным паныд.
Гвардейской офицерыс корис, мед меным вөчисны очной
ставка главной доносительскөд. Генерал корис чукөст-
ны *тöрытъя злөдейсö*. Ме өдийö бергөдчи өдзөслань,
виччыси аддзыны менө мыжалысьсөс. Кымынкө минута
мысти гольснитісны чепъяс, өдзөс воссис, и пырис —
Швабрин. Ме чуйми сійо вежсьөм вылө. Сійо вөлі зэв
омоль да блед. Юрсыс сылөн, коді неважөн вөлі смоль
сьөд, дзикөдз дзормөма; кузь тошкыс плакмөма. Сійо вись-
таліс асьыс мыждөмсө слаб, но збой гөлөсөн. Сійо кывьяс
серти, Пугачёв менө мөдөдліс Оренбургö шпион пыдди;
быд лун петавлі лыйсьыны, мед сетны гижөда юөр став
йывсьыс, мый вөчсьө карын; мый сэсся дзикөдз вуджи
самозванец дорө, ветлөдлі ськөд крепостьысь крепостьо,
быдног зіли губитны изменник-ёртыясөс, мед босьтны
налысь местаясөс да пөльзуйтчыны наградаясөн, кодья-
сөс сетавліс самозванец. Ме кывзі сылысь ланьтөмөн
да вөлі рад өтитор вылө: Марья Ивановналысь нимсө
пеж злөдейыд ни өтчид эз казытышт — сы вөсна-ө, мый
сылөн самолюбиеыс страдайтіс сійо морт йывсьыс мөвп
дырйи, коді сійөс вештіс зывөктөмөн; сы вөсна-ө, мый
сы сьёлөмын ломтысис сійо жө чувстволөн би, коді

и мено тшөктіс чөв овны,— коть мед кыдзи эз вөв, белогорской комендант нывлысь нимсө эз вөв казтыштөма комиссия дырйи. Ме чорыджыка сувті аслам мөвп вылын, и кор судьяс юалісны: мыйон ме верма путкыльтны Швабринлысь висьталомьяссө, ме вочавидзи, мый вынаон кольо менам первойя висьталомой да нином модтор ачымос дорйом кузя шуны ог вермы. Генерал тшөктіс миянос петкодны. Ми петім отлаын. Ме спокойноя видзодлі Швабрин выло, но эг шу сылы ни оти кыв. Сийо нюмуніс лёк нюмон да, ассыс чепьяссө лэптыштөмон, панийс мено да оддзодіс воськовьяссө. Мено бара нуисны тюрмао да сы бөрын допрос выло эз нин корлыны.

Ме эг вөв свидетельон ставыслы, мый йылысь меным колө висьтаваны лыддысьыслы; но ме сы мындаысь кывлі сы йылысь висьталомьяссө, мый быд посныдиктор коліс менам паметю и меным кажитчө, быттю ме сэн жө тыдавтөг тшөтш вөлі.

Марья Ивановнаос менам батьмам примитөмаось сьолөмысь петан радлунон, мыйон торъявлісны важ нөмөс йоз. Найо аддзасны енлысь милөсть сыын, мый вермасны примитны да лелькуйтны коньор сирөтаос. Регыд найо сийос сьолөмсяныс кутасны радейтны сы вөсна, мый оз позь вөлі, сийос тодмалом бөрын, не радейтны. Менам радейтөмой батюшкалы абу нин кажитчөма прөстө йөйталөмон; а матушка сөмын сийос и көсийс, мед сылон Петруша гөтрасис капитанлон шань ныв выло.

Менө арестуйтөм йылысь юор шөйөвоштөма менсым став семьяос. Марья Ивановна сэтшөм прөстөя висьталөма менам батьмамлы, кыдзи ме тешкодя тодмаси Пугачёвкод, мый тайо тодмасьөмыс не сөмын абу повзьөдөма найос, но нөшта унаысь на заставляйтлөма сөравны став сьолөмсяныс. Батюшка абу көсийма эскыны, медым ме верми йитчыны лёк бункод, кодлон могыс вөлі престол путкыльтөм да дворянской рөд бырөдөм. Сийо стрөга юасьөма Савельчылысь. Дядька абу сөссьөма, мый барин вөвлывліс гөстөн Емелька Пугачёв ордын да мый злодейд сийос жалуйтліс; но клянитчис, мый некутшөм измена йылысь сийо эз и кывлы. Старикьяс лөньөмаось да терпиттөг кутөмаось виччысьны бур юөрьяс. Марья Ивановна өна повзьөма, но чөв олөма, сы вөсна мый вөлі зөв скромной да осторожной.

Коли некымын недель... Друг батюшкалы Петербург-

сянь воас письмō мян рōдня князь Б**-сянь. Князь гижō-
ма сылы ме йылысь. Пыр ѓтмоза заводитчōм бōрын сійō
гижōма батьлы, мый бунтовщикъяс кōсйōмъясын менам
участвуйтōм йылысь подозрениясыс лоины зэв по-
дулаōсь, мый примернōй казнь колō эськō лоны меным,
но мый государыня, батьлōн заслугаяс да арлыд динō ува-
жение вōсна, шуōма помилуйтны мыжа писō, мездыны
сійōс позорнōй казньысь да тшōктōма сōмын мōдōдны си-
бирса ылі крайō нэмыс кежлō олōм вылō.

Тайō виччысьтōм ударыс муртса эз ви менсьым ба-
тьōс. Сійō воштис асьыс векся чорыдлунсō, и шогыс сылōн
(кодi векджык кыссис чōв олōмōн) петкōдчис журыда
норасьōмын. «Кызди!— шуалис сійō ку пиас тōртōг.— Пи
менаμ участвуйтис Пугачёвлысь кōсйōмъяссō олōмō пōр-
тōмын! Праведнōй ен, кытчōдз ме оли! Государыня
мездō сійōс казньысь! Таысь ѓмōй меным кокныдджык?
Абу казньыс страшнōй: пращур менаμ кувлōма лобнōй
местаын сійōс дорйōмысь, мый лыддыліс аслас сōвесь-
лы медся донаторнас; бать менаμ страдайтліс ѓтлаын
Волынскийкōд да Хрущёвкōд. Но дворянинлы изменит-
ны аслас присягалы, ѓтвытчыны разбойникъяскōд, морт
виысьяскōд, пышьялысь холопьяскōд!.. Стыд и срам
мян рōдлы!..» Сійō скōралōмысь повзьōм матушка эз
лысьт сы дырйи бōрдны да зіліс сетны сылы сьōлōм, мый
йōз вермасны ылōдлыны и эскыны быдōнлы оз ков. Ме-
нам батьлысь некыз эз вермыны бурōдны сьōлōмсō.

Марья Ивановна мучитчис медся ёна. Сійō тōдис, мый
ме верми мездōдчыны, кор эськōн сōмын кōсий, сійō
тōгōрволіс истина йывсьыс да лыддис асьсō мыжаѓн
менаμ несчастье лōмын. Сійō эз петкōдлы некодлы ас-
сьыс синвасō да страдайтōмсō и сэк жō думсьыс дугдыв-
тōг корсис туй, кыз эськō спаситны менō.

ѓтчид рытын батюшка пукаліс диван вылын, листалис
Придворнōй Календарь; но мōвпьясыс сылōн вōліны
ылынōсь, и лыддьōмыс эз вōч сы вылō асьыс векся кодъ
действиесō. Сійō шутьяліс важея марш. Матушка чōв
олиг кыис вурун фуфайка, и корсюрō синваыс войтышт-
ліс аслас удж вылō. Друг Марья Ивановна, кодi пукаліс
сэн жō удж сайын, шуис, мый сылы быть колō мунны
Петербургō да мый сійō корō ѓтсōг муннысō. Матушка
ёна уси шогō. «Мыйла тэныд Петербургас?— шуис
сійō.— Збыль ѓмōй, Марья Ивановна, и тэ кōсьян мянѓс
эновтны?» Марья Ивановна вочавидзис, мый сылōн став

судьбаыс зависитö тайö путешественсьыс, мый сійö мунö корсьныгырысь йöзлысь покровительство да отсöг, кызди аслас верность вöсна пострадайтысь мортлөн ныв.

Бать менам öшöдiс юрсö: быд кыв, кодi казътывлiс пийслысь мнимöй преступлениесö, вöли сылы сьöкыд да кажитчис ёсь упрökөн. «Ветлы, матушка!— ышловзöмөн шуис сійö сылы.— Ми тэнад шудлы огö кöсiö мунны паныд. Мед сетас тэныд ен бур жöникöс, оз шельмуйтöм изменникöс». Сiйö чеччис да петiс комнатаысь.

Марья Ивановна колис матушкакöд кыкөн да дженъдыка висьталiс сылы асьыс чайтöмъяссö. Матушка синвасорөн сывйыштiс сiйöс да кевмысис енлы, медым думыштöмторйыс бура помасяс. Марья Ивановна лöсьöдчис да некымын лун мысти петiс туйö вернöй Палашакöд да вернöй Савельчиккöд, кодi, мекöд мырдөн торйöдöм бöрын, радлiс кöть нин сы вылö, мый служитö менам шуöм невесталы.

Марья Ивановна лючки-ладнö воис Софияö, тöдмалiс, мый дворыс сэки вöли Царскöй Селобын, да шуис сувтны сэтчö. Сылы торйöдiсны перегородка сайысь пельöс. Смотрительлөн гöтырыс пыр жö ськöд панiс сёрни да висьталiс, мый дворецын пач ломтысьлы сiйö лöө племянницаöн, да юörtiс сылы придворнöй олöмлысь став гусяторъяссö. Сiйö висьталiс, кымын часын пырджык садьмö государыня, юö кофе, гуляйтö; кутшöм вельможаяс сы дорын вöвлöны сэки; мый сiйö тöрыт висьталiс аслас пызан сайын; кодöс примитiс рытнас,— öти кывйөн кö, Анна Власьевналөн сёрниыс сулалö некымын исторической гижöд листбок дон да вöли эськö потомствоы зэв коланаөн. Марья Ивановна кывзiс сылысь сюся. Найö мунисны садйö. Анна Власьевна висьталiс быд аллеялысь да быд ичöтик послысь историясö, да гуляйтöм бöрын найö бөр локтiсны станцияö, мöда-мöднас зэв дөвöленöсь.

Мöд лун асьвнас Марья Ивановна садьмис водз, пасьтасис да ньöжйөнник петiс садйö. Асылыс вöли зэв мича, шондi югдöдiс нин пу йывъяс, кодъяс вижöдöмаöсь нин матыстчысь арся ловшыысь. Паськыд ты югъялiс вörзъывтöг. Садьмöм здодзөгъяс тшапа петалiсны берегпöлөнса кустъяс сайысь. Марья Ивановна мöдiс мунны мича луг дiнтi, кытчö муртса на вöли сувтöдöма памятник граф Пётр Александрович Румянцевлы сьлөн неважөнся победаяс честь кузя. Друг английскöй пöрöдаа неыджыд еджыд пон увтыштiс да уськöдчис сылы паныд. Марья

Ивановна повзис да сувтіс. Тайё здукас кыліс нывбаба-лөн мелі гөлөс: «Энө полёй, сійё оз курччы». И Марья Ивановна аддзис дамаёс, коді пукаліс памятниклы паныда скамейка вылын. Марья Ивановна пуксис скамейка мөд помас. Дама сюся видзөдіс сы вылө; а Марья Ивановна, дама вылө некымынысь гусьёник видзөдлөм бөрын, удитіс төдмавны сійёс юр вывсяныыс да кок улө-дзыс. Сійё вөлі асылын новлан еджыд платъеа, войся че-пеца да состөм шоныд ковтаа. Сылы позьё вөлі сетны ар нелямын. Чужёмыс сылөн, шань да банйөм, петкөдліс важность да спокойствие, а лөз синъясыс да кокныдик нюмыс вөліны зэв лөсьыдіникөсь. Первойөн торкис чөв-лөньсө дамаыс.

— Ті, көнкө, абу татчөс?— шуис сійё.

— Да, абу: ме сөмын на төрыт вои провинцияысь.

— Ті воинныд аслад батымамкөд?

— Эг. Ме вои өтнам.

— Өтнад! Но ті сэтшөм на томөсь.

— Менам абуөсь мам ни бать.

— Ті, дерт, көнкө воинныд кутшөмкө делөяс кузя?

— Да. Ме вои сетны государынялы шыөдчөм.

— Ті сирөта: көнкө, ті норасяд несправедливость да өбида вылө?

— Ог. Ме вои корны милөсть, а эг правосудие.

— Позьё юавны, коді ті сэтшөмыс?

— Ме капитан Мироновлөн ныв.

— Капитан Мироновлөн! сылөн, коді вөлі оренбургса өти крепостын комендантөн?

— Да, сылөн.

Дамалы, кажитчө, жаль лои нылыс. «Извинитөй менө,— шуис сійё нөшта мелі гөлөсөн,— ме кө сюйся тіян делөө; но ме овлывла дворецын; висьталөй меным, кутшөм тіян просьбаныд, и, гашкө, меным удайтчас тіяны отсавны».

Марья Ивановна сувтіс да почтительнөя сійёс аттьө-алис. Төдтөм дамалөн ставыс кызкө кыскис сьөлөмтө, кыпөдіс эскөм. Марья Ивановна кыскис зепсыс кусынь-төм бумага да сетіс сійёс аслас төдтөм покровительни-цалы, коді кутіс сійёс лыддыны ас кежас.

Первойсө сійё лыддис внимательнөя да бур көсйөмөн тыр; но друг чужёмыс сылөн вежсис, и Марья Ивановна, коді синъяснас кыйөдіс сылысь быд вөрзьөм, повзис:

дамалон чужомыс, коді здук сайын вөлі сэтшом мелі да лонь, лои строгон.

— Ті коранныд мездыны Гринево?— кодзыда шуис дама.— Императрица оз вермы сийос прөститны. Сийо вуджис самозванец дорө эз төдтомлун да кокни сям вөсна, но кызди толктөм да вредной негодяй.

— Ок, абу збыль!— горөдіс Марья Ивановна.

— Кызди абу збыль!— ставнас ыпнитомон паныд шуис дама.

— Абу збыль, ей-богу, абу збыль! Ме төда ставсө, ме ставсө тиянлы висьтала. Ставыс лои дзик ме вөсна, мый суис сийос. И сийо кө эз мездодчы суд водзас, то гашкө сомын сы вөсна, мый эз көсийы дзугны менө.— Сэки сийо пөся висьталіс ставсө, мый нин төдө менам лыддысысь.

Дама кывзис сылысь сюся. «Кытчө ті сувтинныд?— юаліс сөсся сийо да, кор кыліс, мый Анна Власьевна ордө, содтіс нюмунөмон:— А! төда. Прөщайтлөй, энө висьталөй некодлы мян аддзысьлом йылысь. Ме надейтча, мый тиянлы оз дыр ковмы виччысьны асланыд письмө вылө вочакывсө».

Тайо кывьяссө шуигон сийо сувтіс да петіс тупкөса аллеяө, а Марья Ивановна бөр воис Анна Власьевна ордө радуитана ыджыд надеяон.

Көзьяйка видыштіс сийос арын водз гуляйтөмысь, коді, сийо кывьяс серти, том ныв дзоньвидзалунлы вредной. Сийо вайис самөвар да чашка чай сайын сомын на заводитіс висьтавлыны дворец йылысь помтөм висьтьяс, кызди придворной карета друг сувтіс кильчө дінө, и камер-лакей пырис да висьталіс, мый государыня корис ас дорас Мионовлысь нывсө.

Анна Власьевна чуймис да инас эз мөд өшйыны. «Аттө, господи!— горөдіс сийө.— Государыня корө тиянос аслас дворецө. Кызд нө сийө тайо тиян йылысь төдмалөма? Да кызд нө ті, матушка, пыранныд императрица дорө? Ті, көнкө, и тувчынысө придворной ногыс онө кужой... Не колльодны-ө меным тиянос? Көть кызд да, ме верма өттор-мөдтор кузя велөдыштны. И кызд нө тиянлы туйвывса платьенас мунны? Не мөдөдлыны-ө бабитчысь срдө виж робронла?» Камер-лакей висьталіс, мый государыня көсийо, мед Марья Ивановна воис өтнас, да сийо паськөмон, мыйон сийос суасны. Вөчны вөлі нинөм: Марья Ивановна пуксис каретаө да муніс дворецө. Анна

Власьевна колльодіс сійос сөветгясөн да благословение-ясөн.

Марья Ивановна чувствуйтис мян судьба решитом йылысь; сьолөмыс сылөн ёна чеччис да кынмывліс. Некумын минута мысти карета сувтис дворец дорө. Марья Ивановна полігтырйи модіс кайны пос кузя. Өдзөсьяс сы водзын воссялісны гурйив. Сійө муніс уна татшөм гажа тыртөм комнатаясөд; камер-лакей индаліс туйсө. Медбөрти, тупкөса өдзөс дорө воом мысти, сійө шуис, мый өні сы йылысь доложитас, и коліс сійөс өтнассө.

Императрицакөд чужөм-на-чужөм аддзысьөм йылысь мөвп сэтшөма повзьөдіс Марья Ивановнаөс, мый сійө муртса вермис сулавны кок йылас. Здук мысти өдзөс воссис, и сійө пырис государыня комнатаө, көні сійө пасьтасьлывліс-мичмөдчывліс.

Императрица пукаліс аслас туалет сайын. Некумын придворнөй кытшалөмаөсь сійөс да почтительнөя лэдзисны Марья Ивановнаөс. Государыня меліа шыөдчис сы дінө, и Марья Ивановна төдіс сійө даматө, кодкөд сэтшөм сьолөмсянныс сёрнитіс некумын минута сайын. Государыня корис сійөс ас дінас да шуис нюммуномөн: «Ме рад, мый верми кутны тіянлы сетөм кыв да исполнитны тіянлысь просьбатө. Тіян делөныд помасис. Ме эска, мый тіян жөникныд мыжтөм. Со письмө, кодөс ті асьныд нуанныд асланыд будущөй айкаыдлы».

Марья Ивановна босьтис письмөсө дрөжжитан киөн да бөрддзөмөн уськөдчис императрица кок улө, коді лэптис сійөс да окыштіс. Государыня кутіс сёрнитны ськөд. «Төда, мый ті абу озырөсь,— шуис сійө;— но ме уджйөза капитан Миронов ныв водзын. Энө төждысьөй водзө олөм йылысь. Ме босьта ас вылө устроитны тіянлысь состояниенитө».

Коньөр сирөтаөс меліалөм бөрын государыня сійөс лэдзис. Марья Ивановна муніс сійө жө придворнөй каретаын. Анна Власьевна, коді терпиттөг виччысис сылысь воөмсө, тыртис сійөс вөпросьясөн, кодьяс вылө Марья Ивановна вочавидзліс сідз-тадз. Көть Анна Власьевна и эз вөв дөвөль сылөн омөль паметьөн, но талы помканас сійө лыддис провинциальнөй полөмлун да бурпырысь прөститіс. Сійө жө луннас Марья Ивановна бөр муніс сиктө, эз окотит весиг бурджыка видзөдлыны Петербургсө...

Тайон помасьоны Пётр Андреевич Гриневлön гижөдъ-
ясыс. Семейственной преданиясыс төдса, мый сійос вöлі
мездöма заключениесыс 1774 во помын, именной пове-
ление серти; мый сійо вöлі Пугачёвöс казнитигөн. Пуга-
чёв төдис сійос йөз чукöрыс да довкнитис сылы юрнас,
кодос, куломос да вирössьöмаос, здук мысти петкөдлисны
йөзлы. Регыд мысти сесся Пётр Андреевич гөтрасис
Марья Ивановна вылө. Налон потомствоыс олө Симбир-
ской губернияын. ***-сянь комын верст сайын эм сикт,
кодi принадлежитө дас помещиклы. Öти барской флиге-
льын стеклöа рама пытшкыс петкөдлöны Екате-
рина II-лыс аслас кион гижом письмө. Сійос гижöма
Пётр Андреевич батылы. Сэни вöлі висьтавсьö писö оправ-
дайтөм йылыс да ошкөма капитан нывлыс вежöрсö да
сьöлөмсö. Пётр Андреевич Гриневлыс рукописьсö вайис
миянлы сылөн öти внук, кодi төдлöма, мый ми уджалам
сы дедон казътылан кад йылыс гижөд вылын. Рөдвужыс-
лыс юалом бöрын ми шуим сійос лэдзны торйон, сöмын
быд главалы корсим шогмана эпиграф да вежлалим йөз-
лыс öткымын нимъяс.

Издатель.

1836 вося октябрь 19 лун.

2 ш. 30 к.

КОМИ
КНИЖНОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1953